

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Сунцова Яна Сергеевна

**СОГЛАСОВАННОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ В РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УДМУРТСКОГО ЭТНОСА)**

19.00.01 – общая психология
психология личности, история психологии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель –
доктор психологических наук,
профессор В. Ю. Хотинец

Ижевск 2005

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ЦЕННОСТИ КАК РЕГУЛЯТОРЫ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ	12
1.1. Основные подходы к изучению ценностей в зарубежной психологии	13
1.2. Ценности в смысловой сфере личности	20
1.3. Теоретические подходы к исследованию ценностей в зарубежной и отечественной кросс-культурной психологии	41
ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ	62
2.1. Организация и этапы исследования	62
2.2. Методики исследования	66
2.2.1. Методика изучения ценностных ориентаций М.Рокича (RVS)	66
2.2.2. Опросник изучения базовых культурных ценностей С.Шварца	67
2.2.3. Методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б.Фанталовой	69
2.2.4. Методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла (№187)	71
2.2.5. Методика диагностики межличностных отношений Т.Лири	72
2.2.6. Методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К.Томаса	73
2.2.7. Методика диагностики уровня субъективного контроля Дж.Роттера	73
2.3. Математико-статистические методы обработки результатов исследования	74

ГЛАВА III. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ	76
3.1. Результаты исследования ценностных предпочтений испытуемых с согласованной структурой ценностей	76
3.2. Результаты исследования ценностных предпочтений испытуемых с рассогласованной структурой ценностей	85
3.3. Сравнительно-сопоставительный анализ культурных и социальных ценностей испытуемых с согласованной и рассогласованной структурой ценностей	98
3.4. Результаты исследования эффектов и взаимодействий ценностного и регионального факторов	114
3.4.1. Эффекты согласованности ценностей	114
3.4.2. Эффекты регионального фактора	124
3.4.3. Взаимодействие ценностного и регионального факторов	125
3.5. Сравнительно-сопоставительный анализ поведенческих паттернов респондентов с согласованной/рассогласованной структурами ценностей	130
ВЫВОДЫ	141
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	144
ПРИЛОЖЕНИЯ	160

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Проблема изучения ценностей является одной из центральных в общей психологии и психологии личности. Несмотря на огромное количество работ, понимание ценностей – их природы, функций, социальных и культурных аспектов, особенностей проявления в различных сферах жизнедеятельности человека и в его отношениях с другими людьми – нуждается в дальнейшем изучении и осмыслении.

До сих пор в психологии нет единого мнения относительно того, что такое ценность. Существует несколько подходов к пониманию ценностей: ценность как атрибут абстрактного ценного (С.Л.Рубинштейн, 2001) и ценность как атрибут конкретного объекта и явления (М.И.Бобнева, 1978, В.М.Бызова, 1998, Н.М.Лебедева, 2000, Д.А.Леонтьев, 1999, Б.Ф.Братусь, 2002, N.T.Feather, 1995, M.Rokeach, 1968, S.H.Schwartz, A.Bardi, 2001); ценность как надындивидуальная реальность (И.А.Джидарьян, 2001, С.Л.Рубинштейн, 2001) и ценность, одновременно, и как надындивидуальная реальность, и как первичное аффективно-смысловое образование, и как индивидуально-психологическое образование (Т.М.Буякас, О.Г.Зевина, 1997, М.И.Бобнева, 1978, В.М.Бызова, 1998, Н.М.Лебедева, 2000, Д.А.Леонтьев, 1999, M.Rokeach, 1968, S.H.Schwartz, 2001); ценность как механизм социального контроля (В.А.Бодров, Г.В.Ложкин, А.Н.Плющ, 2001, Ю.А.Гаюрова, 2002, N.T.Feather, 1995, M.Rokeach, 1968), как мотивирующая структура личности (А.Г.Асмолов, 2002, В.М.Бызова, 1998, Е.Ю.Пятаева, 1983, Н.М.Лебедева, 2000, Д.А.Леонтьев, 1997, S.H.Schwartz, 2001), ценность как источник и носитель личностно-значимых смыслов (Г.Л.Будинайте, Т.В.Корнилова, 1993, Д.А.Леонтьев, 1999). В литературе имеются данные о ценностных ориентациях как опосредующем звене в интегральной индивидуальности (В.С.Мерлин, 1986, Н.А.Кирилова, 2000).

Современные психологи, обращаются к проблеме смыслопорождающей, смыслообразующей активности, которая определяется ценностной направленностью личности (А.А.Волочков, 2004, 2005); к проблеме формирования и развития ценностных ориентаций, рассматривая их как компонент структуры личности, характеризующий направленность и содержание активности индивида, определяющий общий подход человека к миру, к себе, придающий смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам (А.В.Серый, 1996, 1998; М.С.Яницкий, 1997, 1998,).

Особую остроту сегодня приобретает изучение проблемы согласования/рассогласования социальных и культурных ценностей личности в поликультурной среде, обусловленная рядом причин: интенсификация межэтнических контактов (экономические и образовательные миграции), переселение сельских жителей в города, а также кардинальные изменения в политической, экономической, духовной сферах нашего общества, влекущие за собой радикальные изменения в психологии, ценностных ориентациях и поступках людей (А.Г.Здравомыслов, 1996, Н.М.Лебедева, 1999, Д.А.Леонтьев, 2002, А.В.Сухарев, 2002). Неизбежная в условиях ломки сложившихся устоев переоценка ценностей, их кризис более всего проявляются в сознании современной молодежи (Г.М.Андреева, 1998, Г.У.Солдатова, 2002, Т.Г.Стефаненко, 2004, Н.М.Лебедева, 1999, 2000, 2001, 2003, 2005, А.В.Сухарев, 2002, 2003, 2005, В.Ю.Хотинец, 2002, 2004). В психологии нет единого мнения по поводу понимания сущности согласованности (рассогласования/согласования) ценностей. В меньшей степени изучено рассогласование/согласование ценностей с включением социальных и культурных компонентов. Не изучена регулирующая функция данного явления в поведенческой сфере.

Попытка восполнить обозначенные пробелы в области исследований обусловленности поведения согласованностью социальных и культурных ценностей личности определяет актуальность настоящей работы.

Объект исследования: ценностно-мотивационная сфера личности.

Предмет исследования: согласованность (рассогласование/согласование) социальных и культурных ценностей в регуляции поведения представителей удмуртского этноса.

Гипотезой исследования стало предположение о том, что приобщение к иной социокультурной среде приводит к рассогласованию между культурными и социальными ценностями в ценностно-мотивационной сфере личности, обуславливающему поведение этнических субъектов.

Основная гипотеза конкретизируется в ряде частных гипотез:

1) рассогласование социальных и культурных ценностей выражается во внутренних конфликтах (ощущение невозможности достижения значимых ценностей) и внутренних вакуумах (состояние внутренней опустошенности, снижение побуждений).

2) рассогласование/согласование социальных и культурных ценностей приводит к изменениям в поведенческой сфере личности (оказывает эффекты на поведенческие паттерны).

3) согласованность социальных и культурных ценностей обуславливает поведение личности, характеризующееся противоречивостью и дезадаптивностью проявлений при рассогласовании ценностей; не противоречивостью и адаптивностью поведенческих проявлений при согласовании ценностей.

Цель исследования: изучение рассогласования/согласования социальных и культурных ценностей и их проявление в поведенческой сфере личности.

Данная цель определила следующие **задачи исследования:**

1. Исследовать социальные и культурные ценности представителей удмуртского этноса (городской, сельской молодежи, молодежи приехавшей из сельской местности в город);

2. Провести сравнительно-сопоставительный анализ социальных ценностей и базовых ценностей культуры представителей удмуртской этногруппы с учетом регионального признака;

3. Выявить рассогласованную/согласованную структуру социальных и культурных ценностей у представителей удмуртского этноса (городской, сельской молодежи, молодежи приехавшей из сельской местности в город);

4. Исследовать характер и степень расхождения между «ценным» и «доступным» в основных жизненных сферах у респондентов с согласованной и рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей;

5. Определить эффекты рассогласования/согласования социальных и культурных ценностей на поведенческие паттерны;

6. Выявить обусловленность поведения рассогласованием/согласованием социальных и культурных ценностей представителей удмуртской этногруппы.

Теоретико-методологической основой исследования являются:

- общепсихологическая теория деятельности, представленная субъектно-деятельностной концепцией С.Л.Рубинштейна (принцип единства сознания и деятельности, принцип субъектности), деятельностной психологической теорией А.Н.Леонтьева;
- культурно-историческая теория Л.С.Выготского (принцип культурного опосредствования психики, поведения, сознания);
- концепция ценностей и личностных смыслов А.Н.Леонтьева, Д.А.Леонтьева;
- концепция метаиндивидуального этнического мира В.Ю.Хотинец.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые выявлена структура базового ядра ценностей личности при рассогласовании социальных и культурных ценностей, которая характеризуется противоречивостью ценностно-мотивационных блоков, отличается в большей степени преобладанием ценностей индивидуальных предпочтений,

отвержением ценностей социальной направленности и культурных традиций, а также характеризуется противоречивостью в значимости идентичных социальных и культурных ценностей. Впервые обнаружено, что рассогласование ценностей приводит к изменению поведения этнических субъектов, характеризующегося противоречивостью поведенческих паттернов и дизъюнктивностью проявлений.

Теоретическое значение работы заключается в обогащении теоретических знаний по проблеме рассогласования/согласования социальных и культурных ценностей: уточнено определение рассогласования ценностей, выделены показатели, структура рассогласования/согласования ценностей. Установлено, что приобщение к иной социокультурной среде приводит к рассогласованию между культурными и социальными ценностями у представителей удмуртского этноса. Обнаружено, что рассогласование социальных и культурных ценностей выражается во внутренних конфликтах и внутренних вакуумах, связанных с недоступностью реализации значимых жизненных сфер в новых условиях. Выявлена регулирующая функция рассогласования/согласования ценностей в поведенческой сфере этнических субъектов.

Практическое значение работы: эмпирически выявлены показатели рассогласования социальных и культурных ценностей, что позволит в практической деятельности психолога (консультирование, активные методы социально-психологического обучения, общекультурные и межкультурные тренинги, культурно-моделирующие игры) осуществлять научно обоснованное сопровождение психологической адаптации личности к иной социокультурной среде, отслеживать и предупреждать рассогласование социальных и культурных ценностей у студентов, приехавших учиться в новую социокультурную среду. Материалы диссертации могут быть использованы в системе образования: применяться при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам, включающим

этнорегиональный компонент: этнопсихология, этнопедагогика, этнология; в сфере исследовательской деятельности при проведении этнопсихологических и кросскультурных исследований по данной проблеме: предложена модель эмпирического исследования рассогласования/согласования социальных и культурных ценностей, а также математико-статистическая модель обработки данных.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Приобщение к иной социокультурной среде приводит к рассогласованию между культурными и социальными ценностями, регулирующему поведение этнических субъектов. При рассогласовании ценностей базовое ядро ценностей личности отличается противоречивостью - расхождением по значимости идентичных социальных и культурных ценностей. Согласование социальных и культурных ценностей характеризуется непротиворечивой системой ценностей, совпадением по значимости идентичных ценностей социума и ценностей культуры.

2. Процесс трансформации базовых культурных ценностей, замена их ценностями социума приводит к возникновению рассогласований в ценностной сфере личности, выражающихся во внутренних вакуумах (состояние внутренней опустошенности, снижение, отсутствие побуждений) и внутренних конфликтах (ощущение невозможности достижения значимых ценностей).

3. Рассогласование социальных и культурных ценностей приводит к изменениям в поведенческой сфере личности (оказывает эффекты на поведенческие паттерны), характеризующимся дизъюнктивными проявлениями: приводит к росту доминантности, подозрительности, тревожности, соперничества; снижению нормативности поведения и сотрудничества.

4. Рассогласование социальных и культурных ценностей обуславливает нестабильность поведения личности, отличающегося противоречивостью поведенческих паттернов (доминантность и дружелюбие, независимость и сознательная конформность, сотрудничество и соперничество), и имеющего как дезадаптивные (тревожность, подозрительность, несогласие с общепринятыми нормами), так и адаптивные проявления (активность, общительность, дружелюбие, гибкость). Согласование ценностей обуславливает непротиворечивость и адаптивность проявлений в поведенческой сфере личности (уверенность в себе, энергичность, нормативность поведения, сотрудничество, способность уступать и подчиняться). Процесс трансформации базовых культурных ценностей, замена их ценностями социума приводит к возникновению рассогласований в ценностной сфере личности, заключающихся во внутренних вакуумах (состояние внутренней опустошенности, снижение, отсутствие побуждений) и внутренних конфликтах (ощущение невозможности достижения значимых ценностей).

Апробация работы. Основные положения и результаты проведенного исследования докладывались и обсуждались на Региональной научно-практической конференции «XIX Мерлинские чтения» (г.Пермь, 2004), на Международной научно-практической конференции «Зависимость, ответственность, доверие: в поисках субъектности» (г.Ижевск, 2004), на Международной научно-практической конференции «Социально-экономические и политические условия развития гражданского общества в современной России» (г.Ижевск, 2005), на Межрегиональной научно-практической конференции «XIX Мерлинские чтения. В.С.Мерлин и системные исследования индивидуальности человека» (г.Пермь, 2005), Всероссийская научно-практическая конференция «Реалии и перспективы психологической науки и практики в российском обществе» (г. Набережные

Челны, 2005). По теме исследования в психологических изданиях опубликовано 7 работ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав, выводов, списка литературы и приложений. Работа изложена на 182 страницах: объем основной части – 159 страниц, приложений – 23 страницы. Работа содержит 33 таблицы и 16 рисунков. Список литературы насчитывает 187 наименований, в том числе 29 на иностранном языке.

ГЛАВА 1. ЦЕННОСТИ КАК РЕГУЛЯТОРЫ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Проблема изучения ценностей личности в настоящее время приобретает все более комплексный характер, являясь предметом различных социальных дисциплин, и представляет собой важную область исследований, расположенную на стыке различных отраслей знания о человеке - философии, социологии, психологии, педагогики. Как отмечает Д.А.Леонтьев (1996, 2003), у понятия ценность в гуманитарных науках во многом парадоксальная судьба. Оно не имеет своего четко определенного места. Вплоть до 60-70 годов прошлого столетия большинство психологических исследований ценностей проходили с одной стороны, в рамках рассмотрения социального как внешнего по отношению к индивиду и чуждого ему (асоциальность в понимании человека), свойственного всем направлениям в западной психологии личности (психоанализ, бихевиоризм, гуманистическая психология). Однако исследователи не отрицали очевидности влияния различных факторов социальной природы на развитие личности, но, тем не менее, это влияние рассматривалось как давление, к которому человек с большим или меньшим успехом приспосабливается: подчиняется, адаптируется, борется, обходит и т.п. Естественно, что ценности выступали как образования сугубо индивидуально-личностной природы, не имеющие никаких корней и соответствий в социальной реальности. С другой стороны (в советской психологии) господствовала тенденция сведения формирования личности на основе социальных воздействий. Ценности понимались как социальные образования, при этом полагался прямой механизм регулирующего действия социальных ценностей на деятельность. В результате развернувшихся многочисленных сравнительно-культурных исследований в послевоенный период, ситуация начала меняться. Представитель культурной антропологии Д.Ли отмечает, то, что может казаться внешнему наблюдателю социальными ограничениями, правильное

понимать как социальные структуры, оказывающие не столько ограничительное влияние на поведение членов данного социума, сколько, напротив, организующее – расширяющее, а не сужающее индивидуальную свободу. Разработка новых подходов к регуляции поведения человека, развертывание с начала семидесятых годов работ по психологии личности и индивидуальности, переход к представлениям об опосредованном характере социальной регуляции индивидуального поведения, разворачивание исследований внутриличностных механизмов, опосредующих эту регуляцию, смещение акцентов с социальной реальности на индивидуальную, привело к преодолению асоциальной и пансоциальной парадигм. Новая парадигма, «культурно-историческая психология» (А.Г.Асмолов, 1996) предполагает, что человек не только изначально находится в социокультурном окружении, но и строит себя из него как из строительного материала. Культура и общество не просто внешние условия, но материал индивидуального развития, которое заключается в их присвоении, превращении в собственное достояние, в элементы внутренней организации личности, - это не механический, а сложно опосредованный процесс, складывающийся из разнообразных трансформаций. Согласно Д.А.Леонтьеву (1996), только при такой трактовке понятие ценности может найти свое место в психологии и, более того, оказаться незаменимым для понимания ключевых механизмов социализации личности.

1.1. Основные подходы к изучению ценностей в зарубежной психологии

В зарубежной психологии существует множество определений понятия «ценность», как имеющих общий, очень широкий смысл, так и сводящих это понятие до одного из явлений мотивационного процесса. Так, например, Э.Толмен определяет ценность как привлекательность целевого объекта, т.е. она наряду с потребностью определяет необходимость цели. В более общих определениях понятию «ценность» придается несколько значений, в

зависимости от рассматриваемого аспекта: а) ценность - как общественный идеал, выработанное общественным сознанием, содержащееся в нем абстрактное представление об атрибутах должного в различных сферах общественной жизни, это общечеловеческие и конкретно-исторические ценности; б) ценности, предстающие в объективированной форме в виде произведений материальной и духовной культуры, либо человеческих поступков; в) социальные ценности, входящие в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности. Понятию «ценность» придается также неодинаковое значение и в различных психологических школах. Так, например, З.Фрейд не касался прямо проблемы ценностей, но соотносимость с ними все-таки подразумевалась. «Суперэго» Фрейда представляет собой по существу хранилище как бессознательных, так и социально обусловленных моральных установлений, этических ценностей и норм поведения, которые служат своего рода судьей или цензором деятельности и мыслей «Эго», устанавливая для него определенные границы. По словам Фрейда, «Суперэго» ребенка конструируется по модели «Суперэго» его родителей: оно наполнено тем же содержанием и становится носителем традиций и переживающих время суждений ценностей, которые передаются, таким образом, от поколения к поколению» (цит.по: Дж.Фейдимен, 1996, с.22). Психодинамическую теорию З.Фрейда относят к числу психодинамических, использующих для описания личности ее внутренние психологические свойства, в первую очередь, его потребности и мотивы. Однако, по З.Фрейду, основные потребности и мотивы поведения самой личностью неосознаются и находятся в состоянии конфликта с социальными нормами. Многие неофрейдисты, в частности, Э.Фромм, пытались социологизировать теорию Фрейда. Так, по мнению Э.Фромма (1994), у каждого человека имеется потребность в ценностях, которые направляют его поступки и чувства. Э.Фромм делит их на две категории: официально признанные, осознаваемые (религиозные и

гуманистические) ценности; действительные, бессознательные (порожденные социальной системой). Вторая группа является непосредственными мотивами человеческого поведения. Обе группы структурированы и образуют иерархию, «... в которой высшие ценности определяют все прочие как необходимые для реализации первых соотносительные понятия» (Э.Фромм, 1993, с.285). Э.Фромм подчеркивает известную автономию по отношению к органическим потребностям, социальный и исторический характер собственно человеческих потребностей и мотивов. Выводит типы характеров, отличающихся направленностью на различные системы ценностей. Типология социальных характеров американского социолога психоаналитического направления Д.Рисмена построена на внешнем или внутреннем происхождении ценностных ориентаций личности. По его мнению, «источником ориентации личности на определенную систему ценностей может являться собственное мировоззрение человека или социальная среда, признающая, одобряющая или отвергающая те или иные ценности» (цит.по: Современная западная социология: Словарь, 1990, с.298). Д.Рисмен как основные описывает исторически обусловленные «ориентированный изнутри» и «ориентированный извне» типы социального характера. Поведение первого определяется интернализованными в раннем детском возрасте нормами, ценностями и жизненными принципами. «Ориентированная изнутри» личность является более целеустремленной, динамичной, предприимчивой, более открытой к переменам и нововведениям, требующей или осуществляющей «позитивное лидерство». Поведение «ориентированной извне» личности определяется не собственными принципами, а другими, т.е. ценностями окружающих, модой, внешними влияниями, существующей системой общественных связей. Анализ связей между ценностями личности и общества осуществлялся также при исследованиях социальной установки. У.Томас и Ф.Знанецкий понимали под социальной установкой «состояние сознания индивида относительно

некоторой ценности» (цит.по: Современная западная социология: Словарь, 1990, с.351). Поведение личности в обществе оценивалось ими с точки зрения «социальной ситуации», включающей в себя социальные нормы и ценности, социальную установку индивида, и определение им ситуации. Определение ситуации индивидом, исходя из собственных установок или групповых норм, позволяет судить о его степени приспособляемости к социальному окружению, конформности. На этой основе У.Томас и Ф.Знанецкий выделили три типа личности: мещанский (ориентирующийся на традиционные ценности), богемный (характеризующийся нестойкими и несвязанными ценностями, высокой степенью приспособляемости), и творческий (единственный, определяющий развитие общества и культуры). Таким образом, для теории З.Фрейда и его последователей свойственны врожденность механизмов развития личности, а также противоречие между потребностями личности и социальными нормами и ценностями.

Совершенно иной подход к проблеме ценностных ориентаций в структуре личности сложился в «понимающей психологии». Э.Шпрангер (1982), развивая учение В.Дильтея о том, что «задача психологии состоит в раскрытии смысловой, душевной жизни личности, ценностных ориентаций» (В.Дильтей, 1995, с.132) считал, что основой личности является ценностная ориентация, посредством которой она познает мир. Включение субъекта в познание и означает эту ценностную ориентацию. По Э.Шпрангеру (1992), ценностная ориентация личности является продуктом общей ценностной ориентации человечества. Это чисто духовное начало, определяющее у каждого человека понятие мира и являющееся производной частью общего человеческого духа. Исходя из этого, Э.Шпрангер выделяет шесть типов личности, независимых от места и времени, без учета конкретных исторических и социальных условий, различающихся по преобладанию таких ценностных ориентаций как: поиск истины; практические ценности; стиль и

гармония; любовь, стремление к всеобщей любви, любви ко всему человечеству; власть, влияние, известность; смысл жизни.

Проблема регулятивной роли высших человеческих ценностей - смысловых образований ставится представителями гуманистического направления. Центральным звеном теории личности А.Маслоу (1982) является самоактуализация - стремление человека к более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей, которое является высшей ступенью в иерархии потребностей. Все самоактуализирующиеся люди стремятся к реализации «бытийных» ценностей. Для них эти ценности выступают как жизненно важные потребности. А.Маслоу полагает, что есть определенные ценности, присущие каждому человеку и выделяет две группы ценностей: Б-ценности (ценности бытия) - высшие ценности, присущие самоактуализирующимся людям (истина, добро, красота, целостность, преодоление дихотомии, жизненность, уникальность, совершенство, необходимость, полнота, справедливость, порядок, простота, богатство, легкость без усилия, игра, самодостаточность); Д-ценности (дефициентные ценности) - низшие ценности, поскольку, они ориентированы на удовлетворение какой-то потребности, которая неудовлетворена или фрустрирована.

Таким образом, ценности у А.Маслоу являются частью мотивационно-потребностной сферы, однако они рассматриваются без учета определяющей роли социальных и исторических факторов развития личности.

Концепция В.Франкла (1982), сложившаяся в рамках экзистенциальной психологии, по многим своим положениям близка гуманистической психологии. Созданная В.Франклом теория логотерапии и экзистенциального анализа представляет собой сложную систему философских, психологических и медицинских воззрений на природу и сущность человека, механизмы развития личности. Центральным звеном этой системы выступает понятие «смысл жизни». В.Франкл считает, что «важен не смысл жизни вообще, а

скорее специфический смысл жизни данной личности в данный момент» (В.Франкл, 1982, с.123). Согласно В.Франклу (1990), смысл жизни можно обнаружить, совершая дело (подвиг); переживая ценности; путем страдания. Исходя из этого, им выделяются три группы ценностей (смысловых универсалий), кристаллизовавшихся в результате обобщения типичных ситуаций, с которыми обществу или человечеству пришлось сталкиваться в истории. Первую группу составляют ценности творчества - наиболее естественные и важные, но не необходимые. Вторая группа - это ценности переживания. Наиболее значимыми, по мнению В.Франкла, являются ценности отношения. «Как только список категорий ценностей пополняется ценностями отношения, становится очевидным, что человеческое существование по сути своей никогда не может быть бессмысленным» (В.Франкл, 1990, с.174).

M.Rokeach (1972) определяет ценности как «...устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования» (цит.по: Д.А.Леонтьев, 1992, с.43). По мнению M.Rokeach, то, что является типичным для группы людей, является социальным по своей сути, согласно его мнению ценности характеризуются следующими признаками: 1) общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико; 2) все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в различной степени; 3) ценности организованы в системы; 4) истоки ценностей прослеживаются в культуре, обществе и его институтах и личности; 5) влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения. «Система ценностных ориентаций не является чем-то абсолютно упорядоченным и неподвижным, она противоречива и динамична, отражает как главные, существенные изменения взаимоотношений личности с миром, так и смену текущих,

мимолетных жизненных ситуаций. Очень часто человек не может вести себя конгруэнтно со всеми своими ценностями. Разные ситуации приводят две или более ценностей в конфликт друг с другом. Личностная система ценностей представляет организацию правил для выбора и для разрешения конфликтов между двумя или более моделями поведения или между двумя или более конечными целями существования. Существует невероятно большое число теоретически возможных вариаций иерархии ценностей. Однако многие социальные факторы, такие как сходство культур, социальных систем, каст, классов, полов, профессий, образования, религий, политических режимов ограничивают число таких вариаций. Следует полагать, что пока личностные факторы будут повышать вариации в индивидуальной ценностной системе, культура, общество будут, тем не менее, ограничивать такие вариации до умеренного числа измерений». M.Rokeach выделяет два класса ценностей: «... несколько ценностей могут быть организованы вместе в форме инструментальной или терминальной системы ценностей. Каждая из этих систем ценностей более или менее внутренне согласуется и детерминирует поведение, однако, изменения в любой части системы будут задействовать другие связанные с ней части, что приведет к изменению поведения» (M.Rokeach, 1972, с.294). Терминальные ценности - убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования с личной или общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться. Инструментальные ценности - убеждения в том, что какой-то образ действий является с личной и общественной точек зрения предпочтительным в любых ситуациях. Терминальные ценности носят более устойчивый характер, чем инструментальные, причем для них характерна меньшая межиндивидуальная вариативность. Разведение терминальных и инструментальных ценностей воспроизводит традиционное различие ценностей-целей и ценностей-средств. Терминальные, или целевые ценности обобщенно выражают важнейшие цели, идеалы, самоценные смыслы жизни людей – такие как

ценность человеческой жизни, семьи, межличностных отношений, свободы. В инструментальных ценностях запечатлены одобряемые в данном обществе или иной общности средства достижения цели. С одной стороны, это нравственные нормы поведения, а с другой – качества, способности людей (такие как инициативность, независимость, авторитетность и т.д.). По определению, целевые ценности более устойчивые и имеют более высокий статус по сравнению с инструментальными ценностями. Но, тем не менее, социальные ценности нестабильны во времени; изменения в политической, экономической, духовной сферах общества приводят к изменению социальных ценностей, которые по своей природе являются нормативными.

Таким образом, в зарубежной психологии ценностные ориентации как предмет психологического исследования занимают место на пересечении двух больших предметных областей: мотивации и мировоззренческих структур сознания.

1.2. Ценности в смысловой сфере личности

В отечественной психологии сложился целый ряд школ и направлений, в которых подходы к пониманию ценностей рассматриваются в различных аспектах изучения личности. В одних школах личность рассматривается в связи с анализом ее деятельности (А.Н. Леонтьев, 1975, С.Л. Рубинштейн, 1976), в других центральное место занимает изучение психологических отношений личности (В.Н. Мясищев, 1998), в третьих, личность исследуется в связи с общением (А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов, 1984, 1989) или в связи с установками (Д.Н. Узнадзе, А.С. Прангишвили).

Несмотря на различие трактовок личности в отечественной психологии, в качестве ведущей личностной характеристики выделяется направленность. В разных концепциях эта характеристика раскрывается по-разному: как «основная жизненная направленность» (Б.Г. Ананьев, 1968, 1980),

«динамическая тенденция» (С.Л.Рубинштейн, 1976), «смыслообразующий мотив» (А.Н.Леонтьев, 1975), «доминирующие отношения» (В.Н.Мясищев, 1998). По мнению Б.Ф.Ломова (1984), направленность выступает как системообразующее свойство личности, определяющее ее психологический склад. «В глобальном плане направленность можно оценить как отношение того, что личность получает и берет от общества (имеются в виду материальные и духовные ценности), к тому, что она ему дает, вносит в его развитие» (Б.Ф.Ломов, 1989, с.311).

Д.А.Леонтьев (1993) выделяет в личности ее, так сказать, внешнюю оболочку (характер, способности, роли), внутренний мир (личностные смыслы, ценности, потребности, отношения, конструкты), ядерные структуры (экзистенциальный уровень – свобода, ответственность, духовность). При этом ценности трактуются как высшая инстанция в личности.

Исходным моментом индивидуальных характеристик человека как личности, по мнению Б.Г.Ананьева (1968), является его статус в обществе, равно как и статус общности, в которой складывалась и формировалась данная личность. На основе социального статуса личности формируются системы ее социальных ролей и ценностных ориентаций. Статус, роли и ценностные ориентации, образуя первичный класс личностных свойств, определяют особенности структуры и мотивации поведения, и, во взаимодействии с ними, - характер и склонности человека. В этой связи Б.Г. Ананьев рассматривает ценностные ориентации как одно из центральных звеньев в комплексном изучении личности и закономерностей ее развития.

С.Л. Рубинштейн также писал, что «ценности - ...производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека» (С.Л.Рубинштейн, 1976, с.369). По мнению А.Г.Здравомыслова (1986), ценности выступают важным связующим звеном между обществом, социальной средой и личностью, ее внутренним миром.

Анализируя функционирование ценностей в процессе жизнедеятельности, следует исходить из отношения субъект-объект, т.е. какие значения приписываются субъектом объектам внешнего мира, как он их переживает и оценивает. Ценностные отношения субъекта к внешнему миру опосредованы ориентацией человека на других людей, на общество в целом, на существующие в нем идеалы, представления и нормы. Как отмечает В.П.Тугаринов, «отдельный человек может пользоваться лишь теми ценностями, которые имеются в обществе. Поэтому ценности жизни отдельного человека в основе своей являются ценностями окружающей его общественной жизни» (цит.по: Б.Г.Ананьев, 1968, с.146). В.П.Тугаринов условно делит ценности на три категории: материальные ценности - техника и материальные блага, они могут выполнять функцию стимулятора индивидуально-психического развития лишь в совокупности с общественно-политическими и духовными ценностями; общественно-политические ценности - свобода, братство, равенство, справедливость; духовные ценности - образование, наука, искусство. Направленность личности на те или иные ценности - составляет ее ценностные ориентации.

О.Г.Дробиницкий (1967) выделяет два полюса ценностного отношения к миру - предметные ценности, которые выступают как объекты направленных на них потребностей, и ценности сознания или ценности-представления. Первые есть объекты наших оценок, а вторые выступают в качестве высших критериев для таких оценок. Предметные ценности выражают деятельную потребность человека, они являются «знаками», опредмеченными во внешних объектах человеческих способностей и возможностей, символизирующих последние в виде «значения» предметов, получивших социальную санкцию.

А.А.Козлов, В.Т.Лисовский, З.В.Сикевиц (1992) под предметными ценностями понимают «любые материальные или идеальные явления ради получения, сохранения и обладания которыми индивид, социальная группа, общество предпринимают усилия, то есть ценности - это то, ради чего люди

живут» (А.А.Козлов, В.Т.Лисовский, З.В.Сикевич, 1992, с.3). Они выделяют две категории ценностей: сквозные ценности, являющиеся основными в любой сфере деятельности (трудолюбие, инициативность, честность, порядочность, терпимость, доброжелательность, вера, милосердие и др.); фундаментальные ценности, не зависящие от сферы и обстоятельств жизнедеятельности.

Субъективные ценности служат нормативной формой ориентации человека в социальной и природной реальности, такой формой, которая, еще не раскрывая индивиду предметного содержания объектов и законов его деятельности, «кодирует» это содержание в виде готовых регулятивов и оценок, позволяет ему мыслить и действовать в социальной действительности, следуя сложившимся стереотипам и установкам. В.Н.Мясищев (1998) предложил трактовку субъективных ценностей как осуществленного в субъект-объектном и субъект-субъектном взаимодействиях плана личностных отношений. Это расширяет контекст реализации ценностных отношений, включая в него человеческое общение.

В концепции субъект-объектных взаимодействий, представленной теорией деятельности А.Н.Леонтьева (1975), понятие субъективных ценностей в какой-то степени ассоциируется с понятием значимости, предполагающим связь индивидуальной представленности значений с эмоционально-мотивационной сферой. По мнению же Г.Н.Выжлецова (1996), субъект-субъектные и субъект-объектные отношения не раскрывают всей сущности ценностей. Он считает, что специфика ценностей, их проявление и функционирование в обществе определяются межсубъектными отношениями и в них же, в свою очередь, реализуются. Однако, в данной трактовке ценности приобретают надындивидуальный характер, где теряется понятие личность.

Б.С.Алишев (2005) определяет ценности личности как один из основных элементов содержания психики, характеризующий содержание

взаимодействий в системе «субъект-объект» и влияющий на отношение и поведение людей к другим и самим себе. Ценности отражаются в сознании в форме ценностных представлений и ценностных ориентаций, и служат важным фактором социальной регуляции взаимоотношений людей и поведения индивида. Они занимают определенное место в отношениях людей, принимающих эти ценности в качестве предельных оснований своих мыслей и действий, а также являются той «аксиоматической» основой, на которой выстраивается сама рациональность субъекта. Как отмечает Е.А.Климов, ценности не существуют вне отношения «субъект-объект», их не следует отождествлять с чем-то существующим независимо от субъекта. «Ценность - это не признак объекта, а характеристика субъекта в его среде» (Е.А.Климов, 1993, с.133).

Основываясь на концепции А.Н.Леонтьева, В.Ф.Сержантов (1990) делает вывод, что всякая ценность характеризуется двумя свойствами - значением и личностным смыслом. Личностный смысл ценностей - это их отношение к потребностям человека. Он определяется как объектом, выполняющим функцию ценностей, так и зависит от самого человека. Значение ценности есть совокупность общественно значимых свойств, функций предмета или идей, которые делают их ценностями в обществе. В силу того, что ценность есть предмет потребностей человека, а таким предметом может быть вещь или идея, В.Ф.Сержантов делит ценности на две категории - материальные и духовные. По мнению В.Ф.Сержантова, ценности в отношении к индивидуальному сознанию находятся в двояком отношении: они отражены в нем как значения; имеют для индивида определенный смысл. При этом в состав значений включаются такие компоненты, которые характеризуют их как ценности, «... т.е. их социально опосредованные функционально-праксеологические определения» (В.Ф.Сержантов, 1990, с.176).

На двойственный характер ценностей указывает и Ю.А.Шерковин (1982). Ценности становятся фактом сознания благодаря опыту. Поскольку природа опыта социальна и одновременно индивидуальна, ценности также приобретают двойственный характер. «Они социальные, поскольку обусловлены опытом в связи с положением человека в обществе, системой воспитания, системой усвоенных им от общества и групп значений, и одновременно индивидуальны, поскольку в них сосредоточен неповторимый жизненный опыт данного лица, своеобразие его интересов и потребностей, его привычки и усвоенные типы поведения» (Ю.А.Шерковин, 1982, с.138). По мнению Ю.А.Шерковина, социальные ценности имеют двойное значение. Во-первых, они являются основой формирования и сохранения в сознании людей установок, которые помогают индивиду занять определенную позицию, выразить точку зрения, дать оценку. Таким образом, они становятся частью сознания. Во-вторых, ценности выступают в преобразованном виде в качестве мотивов деятельности и поведения, поскольку ориентация человека в мире и стремление к достижению определенных целей неизбежно соотносится с ценностями, вошедшими в личностную структуру.

М.И.Бобнева (1978) отмечает, что ценности и ценностные представления, как высшие качественно определенные образования субъективного мира личности, являются основными регуляторами и посредниками социального воздействия при социальной регуляции поведения личности. Исходя из этого, их можно подразделять на ценности-нормы, ценности-идеалы, ценности-средства.

С позиций концепции В.А.Ядова (1979), рассматривающего диспозиции личности как иерархически организованную систему, вершину которой образует общая направленность интересов и система ценностных ориентаций, как продукт воздействия общих социальных условий, можно предложить в качестве основания группировки ценностей определенные состояния модальности диспозиций (активированные, «дремлющие», относящиеся к

центральных потребностям и к «периферийным»). Основная идея лежащая в основе концепции В.А.Ядова заключается в том, что человек обладает сложной системой различных диспозиционных образований, которые регулируют его поведение и деятельность. Эти диспозиции организованы иерархически, то есть можно обозначить более низкие и более высокие их уровни. В.А.Ядов выделяет четыре уровня диспозиций: первый уровень составляют элементарные фиксированные установки, которые проявляются в поведенческом акте; второй уровень более сложные диспозиции, социальные фиксированные установки, имеющие сложную трехкомпонентную структуру (когнитивный, аффективный, и поведенческий компонент), проявляющиеся на уровне поступка; базовые социальные установки, фиксирующие общую направленность интересов личности относительно конкретной сферы социальной активности; высший уровень диспозиций – система ценностных ориентаций личности, регулирующих поведение и деятельность. Предложенная иерархия диспозиционных образований, взятая в целом, выступает как регулятивная система по отношению к поведению личности.

Субъективная система ценностей индивида состоит из элементов исторически и социально данной ему объективной системы ценностей, но в то же время она содержит эмоциональное и рациональное отношение к составляющим объективной системы ценностей. Как считает Б.И.Додонов (1978), необходимо, чтобы субъект «запроектировал» определенную ценность в своем сознании (или подсознании), чтобы направил свою деятельность на овладение ею. Ценности дают важный импульс для познавательных, эмоциональных и волевых процессов, играющих важную роль в «программе жизненной деятельности человека» и «программе потребностей». И.Н.Истомин (1979) рассматривает ценностные ориентации как определенную категорию установок. По его мнению, при одновременном наличии потребности и соответствующей среды для ее удовлетворения у индивида формируется определенная установка на конкретный предмет или явление,

существенно определяющая его дальнейшее поведение. Ценностные ориентации, являясь элементом мотивационной структуры личности, состоят из комплекса различных социальных установок. На основе ценностных ориентаций, в зависимости от конкретной ситуации, осуществляется выбор тех или иных актуальных социальных установок в качестве целей и мотивов деятельности. Поэтому состояние нужды в тех или иных предметах предстает как результат сопоставления всех ценностных критериев выбора поведения с наличной ситуацией. Таким образом, общим результатом функционирования актуальной установки является то, что под ее воздействием в сознании и поведении личности формируется определенная позиция по отношению к действительности. С точки зрения В.Б.Ольшанского: «Ценности являются своеобразными маятниками, помогающими заметить в потоке информации то, что наиболее важно для жизнедеятельности человека, для его поведения. Что противоречит ценностям, будет неизбежно игнорировано - либо невниманием, либо невосприятием, либо неразделением информации». «Субъект избирает материал в соответствии с уже имеющейся у него точкой зрения» (цит. по И.С.Коню, 1984). Н.Ф.Наумова (1988) выделяет ценностные ориентации как один из механизмов целеполагания. Они ориентируют человека среди объектов природного и социального мира, создавая упорядоченную и осмысленную, имеющую для человека значение, картину мира. Они дают основание для выбора из имеющихся альтернатив действия (целей и средств), основания для порядка предпочтений отбора и оценки этих альтернатив, определяя границы действия, т.е. не только направляют, но и регулируют эти действия. А.И.Донцов (1974), Ю.М.Жуков (1976) отмечают, что ценностные ориентации направляют и корректируют процесс целеполагания человека. Б.Г.Ананьев (1968, 1977, 1980) рассматривает ценности и ценностные образования как базальные, «первичные» свойства личности, определяющие мотивы поведения и формирующие склонности и характер. Б.С.Круглов (1983) отмечает, что

ценностные ориентации не только определяют особенности и характер отношений личности с окружающей действительностью, но и в определенной мере детерминируют особенности ее поведения; осуществляют психическую регуляцию социальной деятельности и поведения субъекта в социальной среде (М.И.Бобнева, 1978).

В Пермской психологической школе под руководством Б.А.Вяткина ценности изучаются А.А.Волочковым (2004, 2005) и Н.А.Кириловой (2000). А.А.Волочковым введено понятие типа ценностной направленности личности – преобладающего для данного возраста, времени, местности ценностного вектора. Тип ценностной направленности личности диалектичен, противоречив: с одной стороны в нем выражена социальная типичность, с другой – усредненность индивидуальных выборов ценностных предпочтений. За типом ценностной направленности стоит индивидуальная смыслопорождающая, смыслообразующая активность (А.А.Волочков, 2005). В ходе проведенного исследования на выборке студентов, было выявлено три типа ценностной направленности: на экзистенциальный эскапизм, связанный с избеганием активной жизни и решения экзистенциальных проблем, с диффузией идентичности; на ценности самоактуализации и самореализацию, высокую активность во всех жизненных сферах (активная самореализация); на творчество и познание в ущерб самореализации. А.А.Волочковым было также отмечено, что интенсивность и качество смыслообразующей и смыслопорождающей активности по мере взросления снижаются. Н.А.Кириловой (2000), в ходе диссертационного исследования было доказано, что ценностные ориентации являются звеном, опосредствующим взаимосвязи между различными иерархическими уровнями интегральной индивидуальности. Было выявлено, что в структуре интегральной индивидуальности представителей различных типов ценностных ориентаций отмечается ярко выраженное своеобразие в содержательности симптомокомплексов, характеризующих структуру интегральной

индивидуальности, в характере связей между разными уровнями, в согласованности разноуровневых индивидуальных свойств интегральной индивидуальности представителей различных типов. Таким образом, было доказано, что формирующиеся типы ценностных ориентаций способствуют установлению специфичных связей между разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности, что свидетельствует о системообразующей функции ценностных ориентаций в обеспечении целостного единства интегральной индивидуальности.

В многочисленных, часто противоречащих друг другу, подходах к рассмотрению понятия «ценность» Д.А.Леонтьев (1996) выделяет несколько оппозиций. Первая — понимание ценности как атрибута абстрактного ценного — идеала, трансцендентного человеку (И.А.Джидарьян, 2001, М.К.Мамардашвили, 2000, С.Л.Рубинштейн, 2003). В данной философской интерпретации слово «ценность» оказывается синонимом таких понятий, как смысл и значимость каких-либо аспектов мира для человека. Как замечает Л.Н.Столович (2004), в данном понимании ценностей утверждается недопустимость смешивать ценность с предметом, объектом, который представляется как ценный. Здесь ценности понимаются исключительно как «конечные цели существования человека такие, как равенство, свобода, спасение». Другой полюс данной оппозиции — это понимание ценности как атрибута конкретного объекта или явления. Существует множество определений ценности в рамках этой общей установки — от личностно осмысленной социальной нормы (М.И.Бобнева, 1978, М.Рокеач, 1968) до осознанных и принятых человеком наиболее общих, генерализованных смыслов его жизни (Б.Ф.Братусь, 2002). Вторая оппозиция в понимании ценности, на которую указывают Д.А.Леонтьев (1996), это рассмотрение ценности как сугубо индивидуальной реальности, значимой только для переживающего ее субъекта, как отождествление ценности с субъективной значимостью (И.А.Джидарьян, 2001, С.Л.Рубинштейн, 2003), понимание

ценности как сущности, задаваемой исключительно индивидуальным творящим сознанием субъекта, его ответственным личностным выбором (Ж.-П.Сартр, 1989). Противоположная точка зрения включает в себя понимание ценности одновременно и как надындивидуальной реальности, как первичного аффективно-смыслового образования, и как индивидуально-психологического образования, субъективно-психологических коррелятов надындивидуальных ценностей, которые описываются такими понятиями, как мотив, потребность, интерес, ценностная ориентация или субъективная ценность, однако они рассматриваются как вторичные по отношению к объективной надындивидуальной ценности (Т.М.Буякас, О.Г.Зевина, 1997, М.И.Бобнева, 1978, В.М.Бызова, 1998, А.А.Волочков, 2004, 2005, Н.М.Лебедева, 2000, Д.А.Леонтьев, 1996, M.Rokeach, 1968, S.H.Schwartz, 2001, 2002). Таким образом, можно говорить о существовании ценностей как индивидуальных, так и как надындивидуальных (культурных). Еще одна оппозиция указанная Д.А.Леонтьевым — понимание индивидуальных ценностей, с одной стороны, как механизма социального контроля, как реально действующих внутренних регуляторов поведения, вне зависимости от их отражения в сознании (В.А.Бодров, Г.В.Ложкин, А.Н.Плющ, 2001, Ю.А.Гаюрова, 2002, M.Rokeach, 1968): «ценности как устойчивые убеждения в правильности (социальной предпочтительности) специфичных форм поведения» (M.Rokeach, 1968), «ценности как конвенциональные (построенные на общественном договоре) отношения к определенным аспектам жизни» (А.А.Волочков, 2004), а с другой — как мотивирующих структур личности, определяющих направленность личности, как сознательных убеждений субъекта о ценном (А.Г.Асмолов, 2002, В.М.Бызова, 1998, Ф.Е.Василук, 1984, А.А.Волочков, Е.Г.Ермоленко, 2004, Р.А.Зобов, В.Н.Келасьев, А.Н.Шаров, 1999, Д.А.Леонтьев, 1996, S.H.Schwartz, 2001).

Неоднозначным в психологии является не только рассмотрение понятия «ценность», также неоднозначным остается понимание психологической

природы ценностей. Все многообразие подходов к данной проблеме можно объединить в три направления. Первое из них – трактовка ценностей в одном ряду с такими понятиями как мнение, представление или убеждение (M.Rokeach, 1969; А.А.Ручка, 1976; В.Брожик, 1982). Так понимаемые ценности не имеют самостоятельной побудительной силы, черпая ее из каких-то иных источников. Данная трактовка ценностей отождествляет социальную, и в том числе ценностную регуляцию с внешними требованиями, более или менее рефлекслируемыми индивидом, и противостоящим его внутренним эгоцентрическим побуждениям, если последние вообще принимаются в расчет. Другая трактовка рассматривает индивидуальные ценности как разновидность или подобие социальных установок (отношений) или интересов. В таком понимании им приписывается направляющая или структурирующая функция, к которой сводится эффект ценностной регуляции (E.Sprangler, 1913; C.W.Morris, 1956). В терминах социальных установок ценностная ориентация представляет собой структурное образование относительно социальной действительности и выражает «...направленность личности на определенные социальные нормы и ценности». Вторая трактовка более продуктивна, но вместе с тем она унаследовала от изучения социальных установок проблему расхождения между декларируемыми и реальными ценностями (А.И.Донцов, 1974; О.И.Зотова, М.И.Бобнева, 1975; В.Брожик, 1982; М.Б.Кунявский и др.,1985). Расхождения между декларируемыми ценностными ориентациями сознания и реально побуждающими деятельность человека ценностями Д.А.Леонтьев объясняет рядом факторов. Во-первых, вследствие недостаточно устоявшейся и структурированной системы личностных ценностей и недостаточно развитой рефлексии реальная роль и значимость тех или иных ценностей может плохо осознаваться. Во-вторых, значимость тех или иных ценностей может субъективно преувеличиваться или преуменьшаться в случае запуска механизмов стабилизации самооценки и психологической защиты. Процесс превращения социальной ценности в

личностную происходит не просто через признание индивидом неких ценностей как необходимых, а именно через включение в коллективную деятельность, направленную на реализацию данной ценности (Д.А.Леонтьев, 1996), овладение ценностью через освоение (Г.Л.Будинайте, Т.В.Корнилова, 1993, В.П.Зинченко, 2002). Третий подход сближает ценности с понятиями потребности и мотива, подчеркивая их реальную побудительную силу (Ю.М.Жуков, 1976; Г.Г.Дилигенский, 1977; Б.И.Додонов, 1978; Ю.А.Шерковин, 1982; Ф.Е.Василюк, 1984, Морогин В.Г., 1999). В.Г.Морогиным введено понятие ценностно-потребностная сфера личности; построена теоретическая модель ее формирования, и выдвинуты методологические принципы ее экспериментального исследования. На основе этих принципов - тахистоскопического предъявления цветовых стимулов, субъективной оценки продолжительности цветовых экспозиций и попарного сопоставления неопределенно сформулированных ценностей - разработаны методы исследования ценностно-потребностной сферы личности. Создана «Автоматизированная система психологического исследования ценностно-потребностной сферы личности».

Ю.А.Шерковин отмечает, что ценности выступают в преобразованном виде в качестве мотивов деятельности и поведения, поскольку ориентация человека в мире и стремление к достижению определенных целей неизбежно соотносится с ценностями, вошедшими в личностную структуру. О.И.Генисаретский (1985), приводя мысль А.Н.Леонтьева о существовании своеобразных «узлов», соединяющих различные виды деятельности в целостные личностные структуры, отождествляет эти «узлы» с ценностными образованиями, задающими основу личности. Более того, ряд авторов прямо указывает на смысловую природу ценностей (Ю.М.Жуков, 1976; Б.С.Братусь, 1981; 1985; В.П.Зинченко, 1998; О.А.Тихомандрицкая, Е.М.Дубовская, 1999).

Б.С.Братусь (1994) указывает, что личностные ценности есть осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни. Ф.Е.Василюк

(1984) признает, что на определенном этапе ценности приобретают форму смыслообразующих мотивов. В.П.Иванов (1986) отмечает, что иерархия ценностей представляет собой смысловой ряд, строящийся в границах деятельности субъекта. Д.А.Леонтьев (2003) относит ценности к смысловым структурам подобно тому, как Б.С.Братусь (1994) и Е.З.Басина (1986) понимают их как разновидности смыслового образования. Г.Л.Будинайте и Т.В.Корнилова (1993) оперируют понятием личностные ценности, которые они понимают как смыслы, по отношению к которым субъект самоопределился. Конструктивная роль личностных ценностей наиболее явно выступает при интерпретации моральных решений и процессов личностной регуляции принятия решений (интеллектуальных, поведенческих и т.д.). В них субъект реализуется на уровне целостного Я, предполагающего сознательный и ответственный выбор не только в плане внешне заданных альтернатив, но и в плане достигнутого потенциала саморегуляции как внутренней динамики движения мотивов, целей и смыслов. Личностные ценности являются специфической формой функционирования смысловых образований в личностных структурах. Они формируются и проявляются в актуальной регуляции решений субъекта о его предпочтениях и функционируют как определенный уровень развития смысловых образований. Личностные ценности опосредуют переход на более высокий уровень личностных структур тех смысловых образований, которые могли выступать в качестве значимых психических регуляторов деятельности субъекта, «но приобретают ценностный статус только при обращении его личностных усилий на свою смысловую сферу, на собственное Я» (Г.Л.Будинайте, 1993, с.100).

Смысловая сфера личности, как подчеркивается многими авторами (Е.Ю.Артъемьева, 1999, Б.С.Братусь, 2002, Д.А.Леонтьев, 2003), является иерархичным образованием. Б.С.Братусь, понимая смысловую сферу личности как высший уровень в структуре психики, отвечающий «за

производство смысловых ориентаций, определение общего смысла и назначения своей жизни, отношение к другим людям и себе», рассматривает данную сферу как особую психологическую иерархическую систему общих смысловых образований, «смысловую вертикаль» от прагматических, ситуационных смыслов до трансцендентных смыслов отношения человека к конечным вопросам и смыслам жизни (Б.С.Братусь, 2002).

Особо остановимся на концепции личностных смыслов Д.А.Леонтьева (2003). Д.А.Леонтьев, выстраивая системную концепцию смысловой реальности, также определяет смысловую сферу личности как особым образом организованную совокупность смысловых структур и связей между ними, обеспечивающую смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах. Один и тот же жизненный смысл, преломляясь в структуре личности, может принимать различные превращенные формы и выступать в разном обличьи, но в целостной системе смысловой регуляции жизнедеятельности личности все они взаимосвязаны. Смысловые структуры являются превращенными формами жизненных отношений субъекта, т.е. инобытием некоторой реальности во внутреннем мире человека. В смысловой сфере Д.А.Леонтьев различает шесть функционально различных разновидностей смысловых структур. Эти структуры относятся к трем уровням организации: уровню структур, непосредственно включенных в регуляцию процессов деятельности и психического отражения (личностный смысл, смысловая установка), уровню смыслообразующих структур, участие которых в регуляторных процессах опосредовано порождаемыми ими структурами первого уровня (мотив, смысловая диспозиция и смысловой конструкт), и, наконец, высшему уровню, к которому относится одна смысловая структура – личностные ценности, которые являются неизменным и устойчивым источником смыслообразования. При всем различии характера и функциональных проявлений перечисленных структур они теснейшим образом связаны между собой. Следует отметить, что половина из

перечисленных личностных структур не может быть отнесена к структуре личности из-за того, что личностный смысл, смысловая установка и мотив, не являются устойчивыми, инвариантными образованиями. Они складываются и функционируют лишь в пределах конкретной отдельно взятой деятельности. В отличие от них смысловые конструкты, смысловые диспозиции и ценности, обладают транситуативным и «наддеятельностным» характером. Другое различие между смысловыми структурами связано с плоскостью их функционирования. Установки и диспозиции функционируют в плоскости предметно-практической и психической деятельности. Личностные смыслы и смысловые конструкты в плоскости сознания, образа мира субъекта. Мотивы и ценности связаны с сознанием и процессами деятельности (Д.А.Леонтьев, 2003). Как отмечает Д.А.Леонтьев, глубина смысла обусловлена ориентацией на ценности, согласующиеся с индивидуальностью конкретной личности, а ключ к личностному смыслу заложен в структуре ценностных иерархий каждого индивида. Рассмотрение ценностей именно как смысловых образований наиболее полно отражает сложность их содержания и функционирования как элементов когнитивной структуры личности и как элементов ее мотивационно-потребностной сферы.

При рассмотрении вопроса о соотношении между собой понятий ценность и смысл, Д.А.Леонтьев в качестве объяснения использует двухуровневую модель мотивации, предложенную Е.Ю.Пятаевой (1983). Она различает два уровня мотивационных образований. К одному уровню относятся конкретно-ситуативные мотивационные образования, релевантные единичной деятельности. Мотивационные образования другого уровня являются внеситуативными, устойчивыми и обобщенными. Они побуждают деятельность не непосредственно, а участвуя в порождении конкретно-ситуативных мотивов. Первый вид влияний устойчивых мотивационных структур на возникновение и функционирование конкретно-ситуативных мотивов – это ситуативная конкретизация первых во вторых. Второй – это

«смещение» конкретной деятельности в соответствии с некоторыми устойчивыми внеситуативными принципами поведения. Критерием позволяющим отнести эти личностные тенденции к классу устойчивых мотивационных структур, выступает то, что они проявляются не только в процессе осуществления той или иной деятельности, но уже на этапе порождения конкретно-ситуативных мотивов, то есть «мотивообразования» конкретной деятельности, и отражаются в структуре конкретных мотивов, в их смысловой характеристике. То же, по сути разделение представлено в трехуровневой схеме структуры мотивации А.Г.Асмолова (1990), различающего источники мотивации, детерминанты направленности деятельности в конкретной ситуации, и регуляторы протекания деятельности. Первые два уровня практически совпадают с выделенными Е.Ю.Пятаевой. По своему функциональному месту в структуре мотивации личностные ценности относятся к классу описанных Е.Ю.Пятаевой устойчивых мотивационных образований или источников мотивации по А.Г.Асмолову. Их мотивирующее действие не ограничивается конкретной деятельностью, конкретной ситуацией, они соотносятся с жизнедеятельностью человека в целом и обладают высокой степенью стабильности. Дополнительным аргументом, подкрепляющим это положение, служит то обстоятельство, что целый ряд авторов независимо друг от друга предложили различать два класса ценностей – ценности-цели жизнедеятельности или терминальные ценности, с одной стороны, и ценности-принципы жизнедеятельности или инструментальные ценности, с другой стороны (M.Rokeach, 1972 Ю.М.Жуков, 1976), функции которых совпадают с двумя описанными Е.Ю.Пятаевой формами влияния устойчивых мотивационных образований на конкретно-ситуативные.

Таким образом, можно сделать вывод, что ценности личности являются устойчивыми мотивационными образованиями и ведущими источниками значимых для человека жизненных смыслов.

Мы попытались рассмотреть согласованность – континуум от рассогласования до согласования социальных и культурных ценностей в процессе приобщения к иной социокультурной среде на основе концепции личностных смыслов Д.А.Леонтьева, в которой ведущая роль как источника смыслообразования принадлежит личностной ценности и с позиций концепции метаиндивидуального этнического мира В.Ю.Хотинец (2000).

Д.А.Леонтьев (2003) предложил концепцию трех форм существования ценностей, переходящих одна в другую: 1) общественные идеалы — выработанные общественным сознанием и присутствующие в нем обобщенные представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни, 2) предметное воплощение этих идеалов в деяниях или произведениях конкретных людей и 3) мотивационные структуры личности («модели должного»), побуждающие личность к предметному воплощению в своей деятельности общественных ценностных идеалов. Как отмечает Д.А.Леонтьев, эти три формы существования переходят одна в другую: общественные идеалы усваиваются личностью и в качестве «моделей должного» начинают побуждать ее к активности, в процессе которой происходит их предметное воплощение; предметно же воплощенные ценности, в свою очередь, становятся основой для формулирования общественных идеалов. То есть, процесс развития каждой личности характеризуется усвоением ценностей социальных общностей и их трансформацией в личностные ценности. Этот процесс, как отмечает Д.А.Леонтьев, можно рассматривать, по крайней мере, в двух аспектах.

Во-первых, как движение от ценностей социальных групп к личностным ценностям (от социального внешнего к социальному внутреннему). Это движение традиционно обозначается понятием интериоризации (см.рис.1).

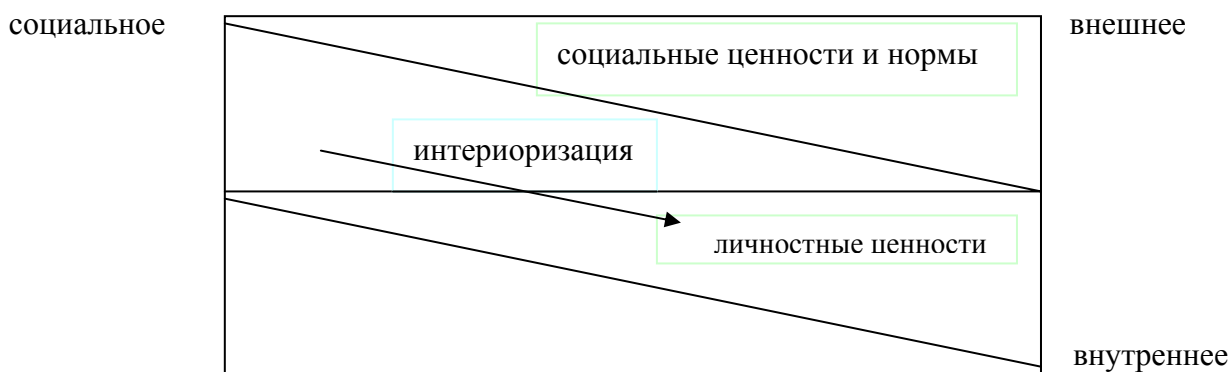

Рис.1. Процесс интериоризации социальных ценностей

Во-вторых, процесс усвоения ценностей социальных общностей и их трансформацию в личные ценности, Леонтьев Д.А. рассматривает как движение от структуры индивидуальной мотивации, основанной исключительно на потребностях, к структуре, в которой главенствующую роль играют ценности (движение от внутреннего биологического к внутреннему социальному).

Это движение известно под не менее традиционным названием социализации (см.рис.2).

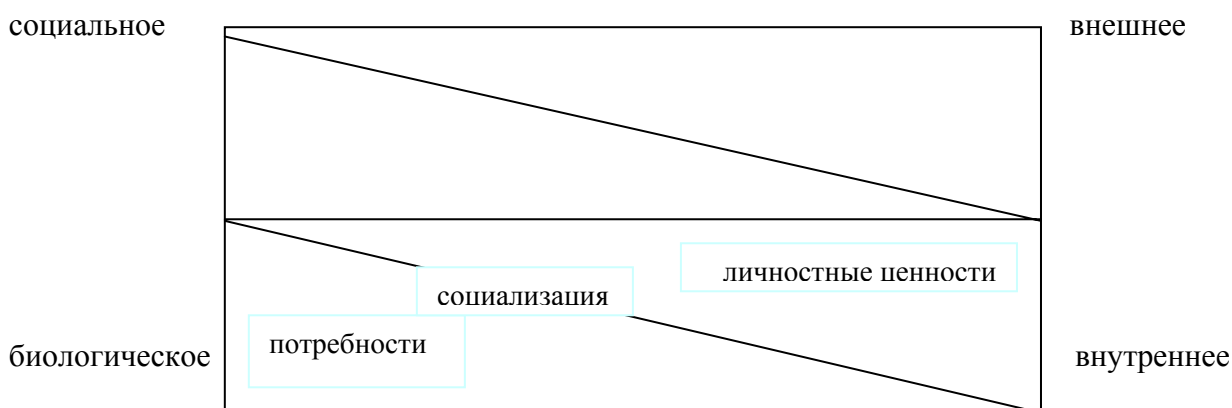

Рис.2. Процесс трансформации базовых потребностей в личные ценности в ходе социализации.

Интерииоризация и социализация применительно к становлению личностных ценностей представляют собой две стороны одного процесса, рассматриваемого, соответственно, в аспекте трансформации самих ценностей и трансформации структуры индивидуальной мотивации. Как указывает

Леонтьев Д.А. это движение через границу внешнего/внутреннего в первом случае и через границу биологического/социального во втором.

Таким образом, личностные ценности, выступающие как внутренние носители социальной регуляции, укорененные в структуре личности, являются генетически производными от ценностей социальных групп и общностей разного масштаба. Селекция, присвоение и ассимиляция индивидом социальных ценностей опосредуется его социальной идентичностью и ценностями референтных для него малых контактных групп, которые могут выступать как катализатором, так и барьером к усвоению ценностей больших социальных групп, в том числе общечеловеческих ценностей.

На концепцию становления личностных ценностей накладывается концепция метаиндивидуального этнического мира В.Ю.Хотинец (1999,2000). В силу принципа двойственности качественной определенности, этническая индивидуальность в концепции метаиндивидуального этнического мира В.Ю.Хотинец, рассматривается как полисистемное образование, имеющее этнокультурную (этнотипическую) и этноиндивидуальную формы, объектный и субъектный способ существования. С одной стороны, приобщаясь и идентифицируясь с этническим миром, индивидуальность приобретает этническое содержание, наполняется этничностью, становясь ЭТНО-индивидуальностью. В функциональном плане ЭТНО-индивидуальность отражает усвоение индивидуальностью этнических значений мира (социальных ценностей по Д.А.Леонтьеву) посредством внешних источников детерминации, обретая объектный способ существования в этническом мире. С другой, она привносит в этнический мир свое имманентное качество, своеобразное и особенное, неповторимое индивидуальное, выступая в качестве этно-ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ. В функциональном плане этно-ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ отражает трансляцию индивидуальностью этнических смыслов (личностных ценностей по Д.А.Леонтьеву) объектам мира посредством внутренних источников детерминации, обретая субъектный

способ существования в этническом мире. В пространстве метаиндивидуального мира обретает свою актуализацию **ЭТНИЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ**. В качестве источников как внешней, так и внутренней детерминации выступают метаиндивидуальные свойства (объект-субъектные этнические значения и смыслы). Стало быть, **ЭТНИЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ** формируется в интегральное целое, во-первых, посредством внешней детерминации этническими значениями объектов мира (то есть, посредством социальных ценностей по Д.А.Леонтьеву), в результате которой образуются этнотипические свойства, во-вторых, посредством внутренней детерминации этническими смыслами (личностными ценностями по Д.А.Леонтьеву), опосредующая роль которых приводит к формированию этноиндивидуальных свойств. **ЭТНИЧЕСКУЮ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ** в структурном плане можно рассматривать как единство этнотипических и этноиндивидуальных свойств, внешне и внутренне обусловленных активностей, а также субъективируемых ею этнических значений (социальных ценностей) и объективируемых ею этнических смыслов (личностных ценностей).

Таким образом, путем наложения друг на друга двух данных конструктов – концепции личностных смыслов Д.А.Леонтьева и концепции метаиндивидуального этнического мира В.Ю.Хотинец, можно представить согласованность социальных и культурных ценностей – континуум от рассогласования до согласования ценностей как результат приобщения к иной социокультурной среде.

Вхождение в свою социокультурную среду начинается с усвоения социальных и культурных ценностей (в концепции Д.А.Леонтьева) или этнических значений (в концепции В.Ю.Хотинец). Результатом этого усвоения является трансформация социальных и культурных ценностей в личностные ценности (в концепции Д.А.Леонтьева) или этнические смыслы (в концепции В.Ю.Хотинец). Приобретение знаний происходит в ходе социального

научения, в процессе усвоения и приобщения индивида к социальному опыту, традиционным образцам поведения, нормам, способам жизнедеятельности народа. В результате этого процесса, определенные формы поведения и жизненные цели становятся предпочтительными для индивида в данной социокультурной среде, наделяются им смыслом и приобретают для него непосредственную ценность. Приобщение к иной социокультурной среде (с иными социальными ценностями и иными этническими значениями) приводит к тому, что индивид во взаимодействии с миром начинает дифференцировать объекты культурного мира с учетом ранее сложившейся системы личностных ценностей (в концепции Д.А.Леонтьева - внутренних носителей социальной регуляции, укорененных в структуре личности), или с позиций своей этнической индивидуальности (в концепции В.Ю.Хотинец - единства этнотипических и этноиндивидуальных свойств, субъективируемых этнических значений и объективируемых этнических смыслов).

В процессе вхождения индивида в иное социокультурное поле, происходит освоение новых культурных смыслов, необходимых для восстановления нарушенного смыслового соответствия сознания и бытия индивида (А.Г.Асмолов, 2002, Ф.Е.Василук, 1984, Д.А.Леонтьев, 1999, В.Франкл, 1990). Однако освоение новых культурных смыслов может привести к глубоким ценностно-смысловым рассогласованиям, как результат столкновения противоречивых смыслов – смыслов личности и смыслов новой социокультурной среды.

1.3. Теоретические подходы к исследованию ценностей в зарубежной и отечественной кросс-культурной психологии

В зарубежной кросс-культурной психологии исследование ценностей в настоящее время рассматривается как наиболее важное и актуальное направление. Признается, что ценности, доминирующие в обществе – это

главный элемент культуры, и ценностные приоритеты индивидов реализуются в основных целях поведения, а опыт повседневной жизни влияет на ценности.

В зарубежной кросс-культурной психологии одним из подходов принимаемых в качестве основы при теоретических и эмпирических исследованиях ценностей является теория Ф.Клакхона и Ф.Стробека. Согласно их определению, ценностные ориентации – это сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем (Лебедева Н.М., 1999). Их теория ценностных ориентаций основана на трех положениях: 1) люди во всех культурах призваны решать одни и те же общие человеческие проблемы; 2) набор доступных решений ограничен, но каждое решение в той или иной культуре может иметь разный ранг внутри данного набора; 3) хотя одно из решений предпочитается членами данной культуры больше других, все потенциальные решения имеются в каждой культуре. Авторы выделяют пять основных общечеловеческих проблем, которые решаются в рамках каждой культуры на основе ее базовых ценностей: отношение к человеческой натуре; отношение человека к природе и сверхъестественному миру; отношение человека ко времени; направленность человеческой деятельности; отношение человека к другим людям.

Вообще, во второй половине XX века ни у кого не вызывал сомнения тот факт, что основным фактором лежащим в основе межэтнических различий психики, является культура. Американский психолог Д.Матсумото определил культуру как совокупность установок, ценностей, верований и поведения, разделяемых группой людей, но по-разному каждым индивидом, и передаваемых от поколения к поколению. Это определение относится к внутреннему содержанию группового и индивидуального сознания. Всякая цивилизация, всякое сообщество могут существовать как целое, только в том случае, если имеют в основе единую систему ценностей, которая если и не

разделяется всеми без исключения их членами, то поддерживается (или хотя бы принимается) большинством. Однако никакое большое общество не является ценностным монолитом: в нем всегда присутствуют люди, система ценностей которых заметно отличается от базовой. Во всякой культуре действуют две тенденции. Одна из них – тенденция к ценностной унификации – направлена на ограничение многообразия. Вторая тенденция – тенденция к ценностному многообразию – имеет противоположное содержание. Если побеждает первая тенденция, общность стремится сохранить себя и свою культуру путем единения своих членов, следования их одним и тем же традициям, стереотипам и ценностям, признания ими приоритета «своего» над «чужим» абсолютно во всем. Развитие таких общностей направляется в некое основное русло, приобретающее форму «национальной идеи», специфической идеологии, религии и т.д.

Несмотря на наличие тенденции к ценностной унификации ни одна культура не может прогрессивно развиваться вне достаточного разнообразия структур ценностей у своих представителей. Отсутствие разнообразия ограничивает обмен и взаимодействие между людьми, так как абсолютно одинаковое не нуждается друг в друге. Общество и культура нуждаются в многообразии, в том числе и в ценностном многообразии, так как именно оно обеспечивает их динамизм. Большинство современных, динамично развивающихся обществ, если и не поощряют, то допускают вариативность индивидуальных и групповых систем ценностей, вариативность и даже противоположность позиций, интерпретаций, оценок. В динамической социокультурной системе постоянно появляются флуктуации, которые не всегда находятся на магистральном векторе развития общности и ее культуры. Напротив, многие несут с собой опасность распада, разрушения, деградации. Именно поэтому даже динамично развивающаяся культура нуждается в некоторой унификации и пытается достичь ее хотя бы в частичном виде.

Таким образом, через анализ культурных ценностей можно увидеть особенности личности в той или иной культуре, а также изменения, происходящие в культуре и личности.

Кросс-культурные исследования ценностей проходят на двух различных уровнях анализа: индивидуальном и культурном. На уровне индивида ценности понимаются как основа мотивов, которыми люди руководствуются в жизни. Отношения между различными ценностями отражают психологическую динамику конфликта и согласия, переживаемую людьми в процессе ежедневной актуализации своих ценностей. Например, людям сложно одновременно стремиться к власти и подчинению, но одновременное стремление к власти и богатству не вызывает внутреннего конфликта.

Различия на культурном уровне менее изучены. Когда ценности используются для характеристики культур, то исследуют разделяемые в обществе абстрактные идеи о том, что считается хорошим и правильным и желательным в этом обществе или культурной группе (R.M.Williams, 1968). Социальные институты общества в своих целях и способах деятельности выражают приоритетные культурные ценности. Когда люди выполняют свои роли в социальных институтах, они апеллируют к культурным ценностям, решая, какое поведение будет соответствующим, и оправдывая свой выбор в глазах других.

Отношения между различными ценностями на культурном уровне отражают социальную динамику конфликта и согласия, возникающую в ситуации, когда социальные институты общества реализуют свои цели. Эти отношения не обязательно те же самые, что на индивидуальном уровне. Например, несмотря на то, что одновременные акценты на власти и подчинении несовместимы на индивидуальном уровне, они несовместимы на уровне социальных групп внутри одной и той же культуры. Социальная система будет более согласованной, если люди рассматривают власть как

желательную основу для организации человеческих отношений, а подчинение как соответствующее поведение по отношению к тем, кто облечен властью.

Измерение ценностей на индивидуальном уровне в основном базируются на исследованиях М.Рокеах, который дал ясное определение этого понятия, предложив легкий инструмент их измерения, в котором отражалось его понимание ценностей как руководящих принципов в жизни.

Для понимания природы ценностей на индивидуальном уровне (функций ценностей, их взаимосвязей в структуре личности) С.Шварц и В.Билски в конце 80-ых годов XX века разработали теоретическую концепцию, в которой ценности рассматриваются как некие (часто неосознаваемые) критерии выбора и оценки человеком своих поступков, а также оценки других людей и событий.

Концептуальное определение ценностей, выдвинутое С.Шварцем и В.Билски, включает пять формальных признаков: 1) ценности – это понятия или убеждения, 2) имеющие отношение к желательным конечным состояниям или поведению, 3) превосходят специфические ситуации, 4) управляют выбором или оценкой поведения и событий, 5) упорядочены по относительной важности. Помимо формальных признаков ими был выделен содержательный признак – основным аспектом содержания ценности является тип цели, или мотивационное отношение, которое она выражает. При этом, все ценности, в форме осознаваемых целей, направлены на удовлетворение трех универсальных человеческих потребностей: 1) потребностей индивидов как биологических организмов, 2) потребностей координированного социального взаимодействия, 3) потребностей, связанных с выживанием и благосостоянием социальных групп. Из трех универсальных человеческих потребностей, основываясь на ценностях, выделенных предшествующими исследователями, найденных в религиозных и философских трудах в разных культурах С.Шварц и В.Билски выводят основные типы человеческой мотивации (основные блоки ценностей). Они, по мнению авторов, и определяют направленность, как

конкретных действий индивида, так и всей его жизненной активности. Каждому типу мотивации соответствует своя мотивационная цель (МЦ):

1. Саморегуляция. МЦ – свобода мысли и действия (выбор, творчество, познание), обусловленные потребностью индивида быть автономным и независимым.

2. Стимулирование. МЦ – новизна и состязательность в жизни (полнота жизненных ощущений), необходимые для поддержания оптимального уровня активности организма.

3. Гедонизм. МЦ – удовольствие, чувственное наслаждение, наслаждение жизнью. В основе его лежит необходимость удовлетворения биологических потребностей и испытываемое при этом удовольствие.

4. Достижение. МЦ – достижение личного успеха в рамках разделяемых культурных стандартов и, вследствие этого, получение социального одобрения.

5. Власть. МЦ – достижение социального статуса, престижа и влияния на других людей. В основе потребность в доминировании, господстве, лидерстве.

6. Безопасность. МЦ – стабильность, безопасность и гармония общества, семьи и самого индивида. В основе потребность в адаптированности и предсказуемости мира, снижение неопределенности.

7. Конформность. МЦ – ограничение действий и побуждений, причиняющих вред другим или нарушающих социальную гармонию. Выводится из потребности групп – в самосохранении и выживании и потребности личности гармонично взаимодействовать с другими людьми, подавляя при этом свои социально-разрушительные наклонности.

8. Традиция. МЦ – уважение и поддержание обычаев, принятие и признание идей, существующих в определенной культуре, религии. Традиционное поведение становится символом солидарности группы, выражением уникальности ее картины мира.

9. Благожелательность. МЦ – поддержание и повышение благополучия людей, с которыми человек находится в контакте. В основе лежит потребность позитивного взаимодействия в целях благополучия группы и индивидуальная потребность в аффилиации.

10. Универсализм. МЦ – понимание, благодарность, терпимость и поддержание благополучия всех людей и природы. Этот мотивационный тип был выведен из трех указанных универсальных человеческих потребностей, а обнаружен эмпирическим путем при исследовании ценностей. В основе этой цели, по-видимому, лежат универсальные потребности в красоте, гармонии и справедливости.

Помимо этого, С.Шварц и В.Билски разработали теорию динамических отношений между данными ведущими типами человеческой мотивации. Логика отношений между ценностями выводится авторами из отношений между мотивами поведения и соответствующими им поступками. Каждый тип мотивации имеет цель, руководящую стремлениями человека, которые, в свою очередь, приводят к согласованным или противоречивым действиям. Таким образом, конфликт или гармония между ценностями определяют, в конечном счете, стратегию его поведения.

Авторы предложили следующую типологию противоречий между ценностями: 1) Ценности сохранения (Безопасность, Конформизм, Традиция) противостоят ценностям изменения (Стимулирование, Саморегуляция). Здесь налицо явная оппозиция между ценностью автономии взглядов и действий индивида и ценностью сохранения традиций, поддержания стабильности общества. 2) Ценности самоопределения – выхода за пределы собственного Эго (Универсализм, Благожелательность) – противостоят ценностям самовозвышения – акцентировании «самости» (Власть, Достижение, Гедонизм). Здесь налицо явная оппозиция между заботой о благе других и стремлением к доминированию над другими.

Помимо этого, С.Шварц и В.Билски предложили еще одно деление ценностей на две группы: 1) Ценности выражающие интересы индивида. Им соответствуют следующие мотивационные блоки: Власть, Достижение, Гедонизм, Стимулирование, Саморегуляция. 2) Ценности выражающие интересы группы. К ним принадлежат такие мотивационные блоки, как Благожелательность, Традиция, Конформность. Существуют еще два мотивационных блока – Универсализм и Безопасность, которые выражают как индивидуальные, так и групповые интересы.

Существуют сотни, возможно, тысячи ценностей, по которым могут быть сравнимы разные культурные группы. Некоторые ценности имеются во всех обществах, другие – лишь в некоторых. Необходимо было ограничить множество культурных ценностей небольшим числом измерений, по которым можно сравнивать культуры. Теоретики, решавшие эту задачу, высказали предположение, что культурные измерения ценностей отражают основные проблемы, с которыми сталкивается общество, организуя человеческую деятельность. Отношения между различными ценностями на культурном уровне отражают социальную динамику конфликта и согласия, возникающую в результате стремления социальных групп и институтов к своим целям. Эти отношения не обязательно те же самые, что и на индивидуальном уровне.

Подход Шварца к ценностям на культурном уровне теоретически независим от его подхода на индивидуальном уровне. По его мнению, измерения культурных ценностей отражают альтернативные решения группами основных проблем. Культурные варианты решения каждой из этих проблем располагаются вдоль биполярных осей:

1. Консерватизм – Автономия. В культурах, располагающихся на полюсе Консерватизма, личность рассматривается как принадлежащая к группе, видящая смысл жизни в социальных связях, идентификации с группой, разделении общего образа жизни. К ценностям данного типа относятся (социальный порядок, уважение традиций, безопасность,

самодисциплина). В культурах расположенных на полюсе Автономии, личность рассматривается как независимая, уверенная в себе, ценящая свою уникальность, стремящаяся выразить собственные личностные черты, чувства, мотивы, предпочтения и поощряемая к этому. Шварц выделил два взаимосвязанных типа автономии: Интеллектуальную автономию (любопытность, изобретательность, открытость ума), основанную на независимости идей и праве индивида следовать своими собственными интеллектуальными путями и Аффективную автономию (удовольствие, возбуждение, разнообразие), означающую независимую устремленность индивида к переживанию позитивных эмоций.

2. Иерархия – Равноправие. В культурах, расположенных на полюсе Иерархии, иерархическая система ролевых предписаний обеспечивает социально ответственное поведение. Люди учатся подчиняться обязанностям и правилам, предписанным их ролями, и наказывают, если не делают этого. Этот тип ценностей опирается на легитимность неравного распределения власти, ролей и ресурсов (социальная власть, авторитет, подчинение, богатство). Культуры, расположенные на полюсе Равноправия, рассматривают индивидов как равных перед моралью и разделяющих основные человеческие интересы. В людях воспитывается внутреннее согласие с ценностью добровольного объединения с другими и заботы об их благе. Этот тип ценностей основан на преодолении эгоизма (равенство, социальная справедливость, свобода, ответственность, честность). Усвоение ценностей Равноправия – главная проблема социализации в культурах, где личность считается более автономной, чем зависимой от других, поскольку для автономных личностей согласие с другими не является естественным.

3. Мастерство – Гармония. В культурах, расположенных на полюсе Мастерства, люди активно стремятся подчинить себе и изменить природный и социальный мир, контролировать и использовать его и личных и групповых интересах. Этот тип ценностей основан на продвижении вперед посредством

активного самоутверждения (амбиции, успех, смелость, компетентность). Культуры на полюсе Гармонии принимают мир таким, каков он есть, пытаясь скорее сохранить, чем изменить или использовать его. Этот тип ценностей основан на установлении гармонии со средой (единство с природой, защита окружающей среды, мир прекрасного).

С.Шварц проверял влияние социальных и демографических факторов на измерение культурных ценностей. Богатство страны и другие показатели экономического развития имели значимые негативные корреляции с Консерватизмом и Иерархией и позитивные с Автономией и Равноправием.

Зарубежные исследования культурных ценностей, впрочем как и отечественные исследования отличаются тем, что в них практически отсутствуют попытки анализа культурных ценностей с точки зрения истории, этнической культуры, религии.

В отечественной этнопсихологии исследование ценностей ограничивается двумя аспектами: исследование ценностей представителей определенной этнической группы (К.Касьянова, 1994; Л.Г.Почебут, 1997; В.В.Знаков, 1997; Н.М.Лебедева, Е.В.Павелко, 1998) и изучение изменения системы ценностей под влиянием социально-экономических и политических преобразований последнего десятилетия (В.А.Хашченко, 1998; Н.М.Лебедева, 2000).

Формирование ценностных ориентаций личности в кросс-культурной психологии и в отечественной этнопсихологии рассматривается как динамический процесс, обладающий некоторыми функциями. Основной функцией ценностных ориентаций является регулятивная функция, а именно – регулирование поведения личности в определенных социальных условиях. Личность, чтобы чувствовать себя полноправным членом общества, должна оценивать себя, свою деятельность, свое поведение с позиций соответствия их ценностям и нормам культуры, общества, в котором она существует. Соответствие жизнедеятельности личности принятым в обществе нормам и

правилам создает у нее ощущение собственной социальной полноценности, ощущение несоответствия поведения требованиям общества погружает человека в состояние дискомфорта, может привести к внутриличностному конфликту. Таким образом, человек нуждается в постоянном контроле за степенью своей социальной полноценности, которая контролируется по двум позициям: первая – внешний контроль, осуществляемый общественным мнением, правовыми органами, вторая – внутренний контроль, выступающий как самоконтроль, который осуществляется самим индивидом с позиций ценностей и норм общества, усвоенных в процессе социализации. Самоконтроль является действенным механизмом развития личности, так как предполагает последующую корректировку ее поведения в соответствии с признанными ценностями.

В современном мультикультурном обществе у каждого народа существуют модели культуры со своей специфической самобытностью и вероисповеданием. В свою очередь в культурных моделях объективированы образцы социотипического поведения этнических субъектов, не всегда комплиментарные друг другу, не всегда совпадающие друг с другом, что может привести к непониманию представителей различных культур. Однако, психология человека, функционирующая по общечеловеческим законам и универсальным механизмам, во всей своей многоаспектности имеет те сферы проявления, где социотипическое поведение той и другой этнической группы найдет психологическую зону совпадения. Эта зона совпадения психологических проявлений (модели поведения, ценности и смыслы) будет основой понимания сходств культур в многообразии межкультурных различий, единства общечеловеческих ценностей, толерантности в межэтническом взаимодействии.

В каждой культуре существует модель совершенного человека. Она создает своеобразный идеал, вобравший в себя все необходимые и лучшие качества, которыми стремится обладать культурное общество; идеал,

закрывающий в себе цель, задачи воспитания и самовоспитания. Культура, как отмечала М.Мид (1988), фактически создает тип личности с необходимыми для оптимального функционирования этноса чертами. В этом состоит одна из основных функций культуры – адаптивная. Рассматривая функцию культуры как психологический адаптивный механизм, С.В.Лурье указывает (1997), что культура должна дать человеку возможность определить себя в мире и дать ему такой образ мира, в котором он мог бы действовать, – некий бессознательный комплекс представлений – упорядоченную и сбалансированную схему космоса, обеспечивающую возможность человеческой активности в мире, индивидуальной для каждого этноса. По ее представлению, первичны в этой схеме элементы, относящиеся к способу и условиям действия человека в мире. Адаптивная функция культуры служит важнейшей цели – психологической защите индивида, дает ему возможность определить свое место в мире и получить такой образ мира, в котором он мог бы безопасно и надежно существовать.

Среди множества выполняемых культурой функций одной из важнейших является также регулятивная, в той или иной мере определяющая поведение людей. Культурно-обусловленное поведение может быть зафиксировано в ритуалах (общих, автоматических способах поведения), которые являются результатом разделения группой людей общих культурных ценностей, норм поведения, общения. Культура влияет на поведение и общение не прямо, а опосредованно – через ценности, нормы, роли, социальные, когнитивные и аффективные процессы, обычаи; культурное разнообразие оказывает влияние на отбор информации в процессе общения, выбор мотивационных стратегий, стили урегулирования конфликтов, на личность, ее социальные отношения, самовосприятие, аффекты (эмоции и чувства) и навыки взаимодействия с другими.

Особое значение в этом ряду имеют ценности культуры, важнейшие и глубинные принципы, определяющие отношения человека с природой,

социумом, ближайшим окружением и самим собой. Культурные ценности отличаются устойчивостью во времени. Культура предлагает качество, содержание ценностей, обуславливает их наличие или отсутствие, не предполагая меру их проявлений. Культурные ценности усваиваются либо в полном содержании, либо нет; либо они есть, либо их нет. По сравнению с культурными ценностями, социальные ценности нормативны, нестабильны во времени, изменения в политической, экономической, духовной сферах общества приводят к изменению социальных ценностей. Социум определяет меру проявления той или иной культурной ценности в данных социальных условиях, то есть определяет, насколько возможна реализация содержания ценности (в какой мере). Социальные ценности не всегда совпадают с культурными. Социальные ценности усваиваются в полной мере или меньшей мере. В кросс-культурной психологии описываются такие процессы усвоения индивидом ценностей, как инкультурация и социализация. Под инкультурацией при этом понимается освоение индивидом присущих культуре миропонимания и поведения, в результате чего формируется его когнитивное, эмоциональное, поведенческое сходство с членами группы и отличие от членов других культур. Конечным результатом инкультурации является человек, компетентный в культуре – языке, ритуалах, ценностях. Социализация же – это интеграция индивида в человеческое общество, приобретение им опыта, необходимого для исполнения социальных ролей. Результатом социализации является человек, компетентный в социуме – нормах, правилах, функциях, ролях. Инкультурация и социализация протекают одновременно, и без вхождения в культуру человек не может существовать как член общества. Культура и общество не просто внешние условия, но материал индивидуального развития, которое заключается в их присвоении, превращении в собственное достояние, в элементы внутренней организации личности, - это не механический, а сложно опосредованный процесс,

складывающийся из разнообразных трансформаций (Н.М.Лебедева, 2000). На основании этого выявленные различия можем представить в таблице 1.

Таблица 1

Различия между культурными и социальными ценностями

	Культурные ценности	Социальные ценности
Зависимость от времени и ситуации	Устойчивость во времени, передаются из поколения в поколение	Нестабильность во времени, создаются с учетом политических, экономических условий
Содержание	Качество (содержание)	Мера проявления, насколько возможна реализация качества (в какой мере)
Усвоение	Усваиваются либо в полном, либо не в полном содержании. Они либо есть, либо их нет	Усваиваются либо в полной, либо не в полной мере. Они либо совпадают с культурными ценностями, либо нет
Процесс усвоения	Инкультурация	Социализация
Характер долженствования	Желательное	Должное

Если необходимо понять культуру, к которой мы принадлежим, или с которой мы прямо или косвенно вступаем во взаимодействие, прежде всего, необходимо понять ее базовые ценности: это прямой путь к пониманию скрытых мотивов и смысла человеческого поведения – деятельности, имеющей природные предпосылки, но по существу общественной ориентируемой преимущественно социальными потребностями, нормами и правилами совместной жизни людей, системой социальных и культурных ролей, общим языком и другими знакосмысловыми системами (Э.А.Саракуев, В.Г.Крысько, 1996). Человеческое поведение находится под значительным влиянием культурно обусловленных ценностей. Для многих стандартных ситуаций (то есть таких, которые часто возникают в межличностных взаимодействиях) в рамках культуры выработаны определенные формы поведения, которые считаются наиболее подходящими, оптимальными для них.

Когда говорят о поведении этноса, то имеют в виду проявление всего множества связей и отношений, в которых реально формируется и развивается конкретный этнос или его часть. При этом характер детерминации психических свойств этноса сводится к описанию тех или иных комплексов – статичных психических особенностей. Несомненно, любая историческая общность несет в себе способность развивать самостоятельное волевое единство, в определенной мере подчиняющее отдельных лиц, ее составляющих. Передаваемые из поколения в поколение язык, система ценностей, символы, способы поведения как образцы для действий – все это факторы, определяющие «типические коллективные переживания» тех или иных этнических общностей. У каждого народа складывается свой субъективный психологический образ, своя специфическая норма поведения. Специфика этнического поведения, выступающего внешним выражением внутреннего мира человека, всей системы его жизненных установок, ценностей, идеалов, непосредственно связана, по мнению Л.Н.Гумилева (1989), одного из исследователей этногенеза, с формированием «этнической доминанты», явления (или комплекса явлений – религиозных, идеологических, военных, бытовых), определяющего переход от начального для процесса этногенеза многообразия к целеустремленному культурному единообразию. Этническая доминанта существует во всех областях жизни и быта и в каждую отдельную эпоху воспринимается в данном этносе как единственно возможный способ общежития. В социотипическом поведении (А.Г.Асмолов, 1996) субъект выражает усвоенные в культуре образцы поведения и познания, надсознательные надындивидуальные явления. В основе надсознательных надындивидуальных явлений лежит объективно существующая и являющаяся продуктом совместной деятельности человечества система значений (А.Н.Леонтьев, 1975), опредмеченных в той или иной культуре в виде различных схем поведения, традиций, социальных норм и т.п. Надсознательные явления представляют собой усвоенные субъектом как

членом той или иной группы образцы типичного для данной общности поведения и познания, влияние которых на его деятельность актуально не осознается субъектом и не контролируется им. Основной функцией социотипического поведения в социогенезе является то, что социотипическое поведение личности, выражающее типовые программы данной культуры, нейтрализует тенденцию к индивидуализации поведения, рост его вариативности; вместе с тем усвоенные личностью социальные образцы и стереотипы, характеризующие ее как члена той или иной общности, освобождают личность от принятия индивидуальных решений в типовых стандартных для данной общности ситуациях.

Однако, изменения в жизни этноса обуславливают изменения в этнической организации его жизнедеятельности, внося коррективы в нормы поведения, в традиционно-мировоззренческие и социально-психологические границы этнических представлений. С точки зрения этнофункционального подхода, ситуация кардинальных изменений во всех сферах нашего общества, этнокультурная неоднородность, «мозаичность» современной цивилизации, создают условия для возникновения конфликтов в психике человека, приводят к рассогласованности психики – нарушению этнической целостности, приводящему к внутренней этнофункциональной дезадаптации этноида, к нарушению отношений с реальными средовыми условиями, проявляющемуся в когнитивной, эмоциональной, сенсо-моторной, поведенческой сферах (А.В.Сухарев, 1996, 1997, 2002, 2003, 2005). В рамках данной работы рассогласование понимается как нарушение целостности ценностного ядра личности, проявляющееся через расхождение по значимости идентичных социальных и культурных ценностей, приводящее к дизъюнктивности в поведении. На фоне кризиса нравственности, ценностного нигилизма, экзистенциального вакуума, возникших на фоне перелома ценностной основы возникает необходимость в согласованной, непротиворечивой системе ценностей личности как условия стабильного существования не только

человека, но и общества. Э.Стоунквист (1961) вводя понятие «маргинальность» для описания человека, интериоризовавшего ценности нескольких культурных систем отмечает, что в маргинальной психике стандарты, стереотипы поведения, духовные ценности различных групп приходят в противоречие, обуславливая возникновение так называемого «культурошока».

На уровне этнических групп в качестве фактора изменения этнического поведения (как отражения изменений, происходящих в этническом самосознании) могут также выступать глобальные процессы, связанные с историческим путем развития этноса, влиянием экономических, политических, демографических и прочих факторов. Таким образом, поведение этноса столь же динамично, как и сам этнос. Это показывают и исследования этнографов, которые фиксируют достаточно значительные вариации в типах поведения представителей различных этнических групп (Ю.П.Платонов, 2003).

Человек как представитель этноса является продуктом социальных отношений, которые обуславливают его действия и переживания. В психологическом смысле отношения человека – это целостная, основанная на индивидуальном и социальном опыте система связей человека как личности (субъекта деятельности и взаимодействия) с реальной действительностью или ее отдельными сторонами. Иными словами, как отмечает Ю.П.Платонов, система отношений, или система диспозиционных образований, регулирует поведение и деятельность субъекта. Осознавая свою принадлежность к определенному этносу, индивид неизбежно проявляет в своих диспозициях этническую компоненту, которая часто приобретает доминирующее значение. Причем, каждому человеку присущи свойственные только ему системы диспозиций, что определяет его индивидуальность. Ю.П.Платонов (2003) отмечает, что этнические диспозиции выступают системообразующей детерминантой этнического поведения.

Таким образом, ценности в кросс-культурной психологии рассматриваются как абстрактные цели, необходимые для того, чтобы иметь некоторую «точку отсчета» для оценивания тех или иных событий. Это существующие в сознании каждого человека ориентиры, с которыми он соотносит свои действия. На основе этих ориентиров складываются конкретные типы поведения. На регулирующую функцию ценностей в поведении личности указывают в своих трудах Т.М. Буянас, О.Г. Зевина (1997), Д.А. Леонтьев (2003) отмечает, что «через высший уровень смыслообразования (автономные смыслообразующие структуры образуют личностные ценности) человек получает новые регуляторы поведения». Таким образом, один из уровней мотивационной сферы личности представлен подсистемой ценностей, образующейся путем усвоения социального опыта и выступающей важнейшей побудительной силой социального действия индивидов.

Однако, ценности и смыслы непостоянны: они изменяются во времени в результате деятельности людей, как изменяются и сами люди. Вследствие накопленного жизненного опыта то, что было для индивида центральной ценностью, может превратиться в периферийную или даже изменить свою полярность - позитивная ценность может превратиться в негативную и наоборот. Одним из факторов изменения системы ценностей являются социально-исторические условия, на фоне которых развивается личность. Отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что социально-экономические, политические, идеологические изменения в обществе влекут за собой изменения системы ценностей общества, социальных групп, отдельной личности. Изменчивость субъективных ценностей и смысловых предпочтений связана с объективностью реального процесса жизни индивида и общества, в котором система ценностей проявляется, и который является их отражением. Ценностные ориентации определяют порядок предпочтений тех или иных сфер деятельности, направлений жизненного пути, на которых

человек предполагает сконцентрировать свои силы и энергию. Постановка целей предполагает знание не только направления деятельности, но и ее идеального результата, которому соответствует определенное событие жизненного пути, отделяющее зону обозримого будущего в данной сфере жизнедеятельности от будущего, которое еще не освоено человеком. Следовательно, важнейшей предпосылкой успешной самореализации человека в будущем является согласованная непротиворечивая система ценностных ориентаций, которая лежит в основе формирования согласованных жизненных целей.

В различных культурах существуют стандарты понимания и значения различных ценностей, но они не являются раз и навсегда заданными, они не связаны с жестко определенными ритуалами, а их нарушения не влекут слишком серьезных санкций. В результате люди получают гораздо большую свободу. Ценностные приоритеты общности могут быть ориентированы на абсолютно разные ценности и это абсолютно нормально. В современных динамичных обществах складываются личности, системы ценностей которых не равны друг другу и не тождественны общекультурным ценностям, но каждая из них содержит потенциал для будущего развития культуры, для ее будущих трансформаций.

Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы по I главе.

В психологии под ценностями понимаются обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества. Это существующие в сознании каждого человека ориентиры, с которыми он соотносит свои действия. На основе этих ориентиров складываются конкретные типы поведения. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. Система ценностей

образует внутренний стержень культуры, и она в свою очередь оказывает влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения индивидов.

Таким образом, в психологической традиции при анализе ценностей высвечивается их значение для личности, прежде всего в качестве регулятора поведения и деятельности, основы для мотивации. На основании проведенного теоретического исследования мы рассматриваем ценности как сложный социально-психологический феномен, характеризующий направленность и содержание активности личности, являющийся внутренним носителем регуляции поведения, укорененным в структуре личности, придающий смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам. И различаем социальные и культурные ценности. Понимая под социальными ценностями (M.Rokeach, 1972) - устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования. Культурные ценности (S.Schwartz, 1996) – это понятия или убеждения, имеющие отношение к желательным конечным состояниям или поведению, превосходящие специфические ситуации, управляющие выбором или оценкой поведения и событий, упорядоченные по относительной важности.

В ситуации признания важности ценностей личности как источника мотивообразования, регулятора поведения, остается неизученной согласованность индивидуальной структуры ценностей с включением социальных и культурных ценностей при переходе в иную социокультурную среду, а также обусловленность поведения согласованностью ценностей – как континуума от рассогласования до согласования ценностей. Согласованность социальных и культурных ценностей в рамках данной работы представляется как результат приобщения к иной социокультурной среде и рассматривается

на основе соотнесения концепции личностных смыслов Д.А.Леонтьева и концепции метаиндивидуального этнического мира В.Ю.Хотинец.

Также не изучено рассогласование ценностей, понимаемое нами как нарушение целостности ценностного ядра личности, проявляющееся через расхождение по значимости идентичных социальных и культурных ценностей, приводящее к дизъюнктивности в поведении.

Попытка восполнить обозначенные пробелы в области исследований обусловленности поведения согласованностью социальных и культурных ценностей личности определяет особенность настоящей работы.

ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Организация и этапы исследования

В соответствии с поставленными задачами теоретическое исследование прошло в два этапа:

1. Анализ литературы по проблеме исследования
2. Постановка проблемы, формулирование гипотез, задач исследования, выбор этнической группы для исследования.

Эмпирическое исследование прошло следующие этапы.

На первом этапе исследования осуществлялась групповая тестовая диагностика культурных и социальных ценностей, изучение «ценности» и «доступности» различных жизненных сфер, поведенческих паттернов, испытуемых удмуртской национальности (городской, сельской молодежи, молодежи приехавшей из сельской местности в город) с использованием опросника изучения культурных ценностей С.Шварца и методики изучения ценностных ориентаций М.Рокича.

Поскольку объектом нашего изучения являются социальные и культурные ценности личности, отбор испытуемых осуществлялся по социокультурному признаку – необходимость перехода из одной культуры в другую; вхождение в социальную среду больших городов для респондентов удмуртской национальности, проживавших по поступления в вуз внутри своей этнической группы, в сельской местности. Кроме того, выборка ограничилась только студентами по следующим причинам: кризис, переживаемый респондентами – трудности взросления и вхождения в самостоятельную жизнь, а также необходимость приспособления к иной социокультурной среде (для студентов, проживающих до поступления в вуз в сельской местности, внутри своей этнической группы) – делающий картину согласованности социальных и культурных ценностей (рассогласования/

согласования ценностей) более отчетливой, а во-вторых, специфика исследовательской процедуры, требовавшая от испытуемых необходимого уровня понимания методик, а также трудоемкость процедуры заполнения бланков и отсутствие иных мотивационных факторов работы респондентов, кроме интереса к самой работе и личной просьбы экспериментатора. Каждому участнику гарантировались конфиденциальность, получаемой от них информации и консультации по итогам диагностики.

На первом этапе исследования приняли участие респонденты удмуртской национальности в количестве 195 человек:

- 1) 65 человек - сельские жители в возрасте 17-18 лет, студенты 1 курса Педагогического училища (с.Дебесы);
- 2) 65 человек - городские жители в возрасте 17-19 лет, студенты 1 курса Ижевской государственной сельскохозяйственной академии;
- 3) 65 человек – молодежь, приехавшая из сельской местности в город в возрасте 17-19 лет, студенты 1 курса Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. Национальность респондентов определялась по самоотчетам.

Результаты, полученные по методикам С.Шварца и М.Рокича («сырые» баллы) были стандартизированы с помощью Z–преобразования. Необходимость стандартизации данных была обусловлена тем, что уровни значений переменных по двум методикам сильно отличались друг от друга: значения ценностей по методике С.Шварца находятся в диапазоне от –1 до +7, по методике М.Рокича от 1 до 18. Стандартизация данных позволила привести значения всех переменных к единому диапазону значений, а именно от –3 до +3.

На втором этапе исследования с целью выделения групп с разной структурой социальных и культурных ценностей был проведен кластерный анализ. Методом кластерного анализа с помощью пакета прикладных программ SPSS 10.0 for Windows все респонденты были разделены на три

группы испытуемых. В первую группу, общей численностью 133 человека, вошли респонденты удмуртской национальности: сельские жители – 59 человек, городские жители – 61 человек, молодежь, приехавшая из сельской местности в город – 13 человек. Во вторую группу, общей численностью 53 человека, вошли студенты удмуртской национальности: сельские жители – 3 человека, городские жители – 2 человека, молодежь, приехавшая из сельской местности в город – 48 человек. В третью группу, общей численностью 9 человек, вошли: сельские студенты – 3 человека, городские студенты – 2 человека, студенты, приехавшие из сельской местности в город – 4 человека. В силу малочисленности состава испытуемые третьего кластера в дальнейшем анализе не участвовали.

На третьем этапе нами был проведен качественный анализ ценностей. Ценности в опроснике С.Шварца были соотнесены с ценностями методики М.Рокича (обе методики состоят из двух списков ценностей: ценности по методике С.Шварца, понимаемые им как жизненные принципы соответствуют терминальным ценностям по методике М.Рокича, ценности как способы поведения по методике С.Шварца соответствуют инструментальным ценностям М.Рокича). Был выделен блок повторяющихся ценностей в обеих методиках, имеющих как идентичное наименование, так и идентичное значение (см.табл. 14, Приложение 1).

На четвертом этапе исследования, для объективной оценки тех различий, которые лежат в основе предпочтений ценностей у респондентов первого и второго кластеров, данные, полученные с помощью опросника С.Шварца и методики М.Рокича, были подвергнуты факторному анализу по методу главных компонент с помощью пакета прикладных программ SPSS 10.0 for Windows. По результатам факторного анализа первая группа респондентов была названа группой с условно согласованной структурой социальных и культурных ценностей, вторая группа – группа с условно рассогласованной структурой ценностей.

На пятом этапе исследования, нами был использован модифицированный под задачи исследования вариант методики Е.Б.Фанталовой «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах», для подтверждения данных, о рассогласовании социальных и культурных ценностей испытуемых второго кластера. Данная методика позволяет вычислить индекс расхождения ценность – доступность (Ц – Д).

$R = \sum | \text{Ц}_i - \text{Д}_i |$, где i – номер понятия (ценности) в регистрационном бланке. Индекс расхождения Ц – Д (R) – это показатель рассогласования, дезинтеграции в ценностно-мотивационной сфере личности, свидетельствующий о степени неудовлетворенности текущей жизненной ситуацией.

Далее для подтверждения гипотезы о регулирующей поведение личности функции рассогласования/согласования социальных и культурных ценностей нами был проведен одномерный двухфакторный дисперсионный анализ с помощью пакета прикладных программ SPSS 10.0 for Windows. Общая схема двухфакторного дисперсионного анализа может быть описана следующим образом. Первый контролируемый фактор – согласованность социальных и культурных ценностей – включает 2 уровня: согласование ценностей, рассогласование ценностей. Второй фактор – региональный – включает 2 уровня: отсутствие перехода в иную культуру и иную социальную среду (сельские студенты, городские студенты), необходимость перехода из одной культуры в другую и приобщение к иной социальной среде (студенты, проживающие до поступления в вуз внутри своей этнической группы, вне больших городов). Показатели по методикам являются зависимой переменной. Полученные первичные результаты были преобразованы в номинативную шкалу. Согласованности были присвоены следующие коды: 1 – согласование ценностей, 2 – рассогласование ценностей. Для регионального

фактора коды: 1 – отсутствие перехода в иную социокультурную среду, 2 – переход в иную социокультурную среду.

С целью выявления статистически значимых различий в обусловливании поведенческих паттернов согласованностью социальных и культурных ценностей представителей удмуртской этногруппы, было проведено сравнение групп с согласованной и рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей с использованием непараметрического U-критерия Манна-Уитни.

Завершающий этап исследования заключался в сравнительно-сопоставительном анализе полученных данных.

2.2. Методики исследования

В исследовании были использованы следующие методики: опросник измерения базовых культурных ценностей С. Шварца (в адаптации Н.М.Лебедевой), методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича (в адаптации Д.А.Леонтьева), методика «уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б.Фанталовой, методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла, методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса (в адаптации Н.В.Гришиной), методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера (в адаптации Бажина Е.Ф., Голынкиной С.А., Эткинда А.М.)

2.2.1. Методика изучения ценностных ориентаций М.Рокича (RVS)

Адаптация теста на русский язык была выполнена А.Гоштаутасом, Н.А.Семеновым и В.А.Ядовым. Методика направлена на изучение индивидуальной системы ценностей как «абстрактных идеалов, позитивных или негативных... представляющих человеческие убеждения об идеальных моделях поведения или идеальных целях» (M. Rokeach, 1972, p.124). Данная

система ценностей иерархически организована — «в ранговом порядке по степени идеальности или важности ценности в индивидуальной системе ценностей» (М. Rokeach, 1972, p.125).

Методика состоит из двух списков ценностей, которые испытуемому необходимо проранжировать (присвоить каждой ценности ее ранговый номер): терминальных ценностей (список А) — убеждений в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться. Это такие ценности-цели, как активная деятельная жизнь, жизненная мудрость, здоровье и т.д.; инструментальных ценностей (список Б) — убеждений в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации. Это такие ценности-средства, как аккуратность, воспитанность, высокие запросы, жизнерадостность и т.д.

Обработка результатов производилась путем вычисления среднего арифметического ранга для каждой ценности во всех группах испытуемых. Достоинством методики является универсальность, удобство и экономичность в проведении обследования и обработке результатов, гибкость в ее использовании: возможность варьировать стимульный материал (списки ценностей) и инструкцию. К существенному недостатку методики можно отнести влияние социальной желательности, возможность неискренности в ответах испытуемого. Поэтому в нашей ситуации при исследовании была применена добровольность тестирования, анонимность исследования, поощрялась заинтересованность испытуемых дать объективную информацию для получения обратной связи (проводились консультации по итогам диагностики). Методика надежна и валидна (Практическая психодиагностика, 2004, с. 637).

2.2.2. Опросник изучения базовых культурных ценностей С.Шварца

Опросник С.Шварца был переведен на русский язык и адаптирован в пилотажном исследовании Н.М.Лебедевой. Опросник включает 57 ценностей

(30 культурных ценностей как жизненных принципов и 27 культурных ценностей как способов поведения). Респонденты ранжируют ценности по степени важности как руководящие принципы в их жизни. Шкала ранжирована от -1 (отвергаемая ценность) до +7 (наиболее важная ценность). Данные ценности группируются в блоки по общему типу мотивации или по разделению данными ценностями единой главной цели: ценности *Власти* (включают в себя такие ценности, как власть, благосостояние, социальное признание, авторитетность, сохранение своего публичного образа); *Достижения* (честолюбие, влияние, умелость, интеллект, достижение успеха); *Саморегуляции* (свобода, самоуважение, творчество, любознательность, независимость, выбор собственных целей); *Стимулирования* (интересная жизнь, разнообразие жизни, отвага); *Гедонизма* (удовольствие, наслаждение жизнью, потакание себе); *Безопасности* (чувство принадлежности, национальная безопасность, социальный порядок, взаимоуслужливость, защита семьи, здоровье, чистоплотность); *Традиционности* (уважение традиций, уединение, умеренность, скромность, довольство своим местом в жизни, благочестие); *Конформности* (вежливость, уважение родителей и старших, самодисциплина, обязательность); *Универсализма* (равенство, мир на Земле, единство с природой, мир прекрасного, защита окружающей среды, мудрость, внутренняя гармония, социальная справедливость, широта взглядов), *Благожелательности* (ответственность, честность, полезность, верность, духовная жизнь, смысл жизни, зрелая любовь, умение прощать, настоящая дружба). Данные ценности располагаются на полюсах двух биполярных осей: открытость к изменениям (ценности *Саморегуляции* и *Стимулирования*) — консерватизм (ценности *Безопасности*, *Конформности*, *Традиций*) и акцент на себе (ценности *Власти*, *Достижения* и *Гедонизма*) — акцент на других (ценности *Универсализма* и *Благожелательности*).

Обработка результатов производилась путем вычисления среднего арифметического ранга для каждой ценности во всех группах испытуемых. Опросник проверен на надежность и валидность (S. H. Schwartz, 2001).

2.2.3. Методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б.Фанталовой

В основу замысла методики легло гипотетическое предположение автора о том, что одной из существенных детерминант мотивационно-личностной сферы является подвижное, постепенно меняющееся в процессе деятельности в зависимости от жизненных обстоятельств соотношение между двумя плоскостями «сознания». А именно: между плоскостью, вмещающей в себя осознание ведущих жизненных ценностей, личностных замыслов, дальних жизненных целей, и плоскостью всего, что является непосредственно доступным, связанным с осуществлением конкретных, легкодостижимых целей, находящихся в «обозримом психологическом поле», в зоне легкой досягаемости. Применительно к конкретной жизненной сфере или локальной проблеме, соотношение этих двух плоскостей по своему характеру аналогично соотношению таких психологических параметров, как «Ценность», «Доступность», которые являются ключевыми в предлагаемой методике и не относятся к полярным характеристикам мотивационно-личностной сферы. Для любой жизненно важной сферы выделяется несколько типичных вариантов такой взаимосвязи «Ценности» и «Доступности». А именно: 1. Ценность и доступность полностью совпадают; 2. Ценность и доступность в значительной степени совпадают; 3. Ценность и доступность в значительной степени расходятся, и такое расхождение имеет два варианта: ценность превышает доступность ($Ц > Д$), доступность превышает ценность ($Д > Ц$); 4. Ценность и доступность полностью расходятся. Таким образом, основной психометрической характеристикой методики является показатель «Ценность – Доступность», отражающий степень рассогласования,

дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере, последняя, в свою очередь, свидетельствует о степени неудовлетворенности текущей жизненной ситуацией, внутренней конфликтности, блокады основных потребностей с одной стороны, а также, об уровне самореализации, внутренней идентичности, интегрированности, гармонии с другой стороны.

Применительно к конкретной жизненной сфере показатель расхождения «Ценность – Доступность» имеет двухмерную характеристику в зависимости от того, какой параметр выше, ценность или доступность. Максимальное расхождение между ценностью и доступностью, в случае, когда $Ц > Д$, означает стойкий, глубокий внутренний конфликт. Обратное соотношение, когда $Д > Ц$, напротив, означает состояние внутреннего вакуума, внутренней опустошенности, снижения побуждений.

В методике также можно определить нейтральную зону – это вся совокупность показателей, где нет заметных внутренних конфликтов и внутренних вакуумов. Все сферы, которые попадают в нейтральную зону, представляют собой бесконфликтную зону, где потребности желаемого и возможности его удовлетворения в основном совпадают. Чтобы определить, что доминирует в мотивационно-личностной сфере – внутренний конфликт (ВК), внутренний вакуум (ВВ) или нейтральная зона (НЗ), подсчитывается их суммарное процентное соотношение ВК:ВВ:НЗ (%), исходя из того, что все расхождение «Ценность – Доступность» (R) принимается при этом за 100%.

Процедура исследования заключается в следующем. Испытуемому на специальном бланке с инструкцией предлагаются понятия, означающие различные социальные и культурные ценности. Испытуемый должен методом субъективных оценок по 10-тибальной шкале оценить эти понятия дважды: первый раз по «Ценности», второй раз по «Доступности». Далее по группе подсчитывается среднее значение «Ценности» и «Доступности» каждой жизненной сферы и показатель расхождения «Ценность – Доступность», свидетельствующий о наличии внутреннего конфликта ($Ц > Д$, (≥ 4)) или

внутреннего вакуума ($D > Ц, (\geq 4)$) в отношении определенных жизненных сфер респондентов. Для наглядности строится график, иллюстрирующий расхождение по каждому понятию методики между показателем «Ценность» и «Доступность».

Методика проверена на надежность и валидность (Е.Б.Фанталова, 2001).

2.2.4. Методика многофакторного исследования личности

Р. Кеттелла (№187)

Опросник предназначен для измерения шестнадцати факторов личности и дает многогранную информацию о личностных чертах, которые называют конституционными факторами. Фактор А – «замкнутость» - «общительность». Фактор В – «низкий интеллект» - «высокий интеллект». Фактор С – «эмоциональная неустойчивость» - «эмоциональная устойчивость». Фактор Е – «подчиненность» - «доминантность». Фактор F – «сдержанность» - «экспрессивность». Фактор G – «подверженность чувствам» - «высокая нормативность поведения». Фактор Н – «робость» - «смелость». Фактор I – «жесткость» - «чувствительность». Фактор L – «доверчивость» - «подозрительность». Фактор М – «практичность» - «мечтательность». Фактор N – «прямолинейность» - «дипломатичность». Фактор О – «уверенность в себе» - «тревожность». Фактор Q₁ – «консерватизм» - «радикализм». Фактор Q₂ – «конформизм» - «нонконформизм». Фактор Q₃ – «низкий самоконтроль» - «высокий самоконтроль». Фактор Q₄ – «расслабленность» - «напряженность». Вся совокупность факторов объединяется в три основных блока: интеллектуальные особенности – факторы В, М, Q₁; эмоционально-волевые особенности – факторы С, G, I, О, Q₃, Q₄; коммуникативные свойства и особенности межличностного взаимодействия – факторы А, Н, F, Е, Q₂, N, L.

В сравнительном анализе данных, полученных с помощью 16-ти факторного личностного опросника участвовали показатели, являющиеся

поведенческими индикаторами (блок особенностей межличностного взаимодействия и коммуникативных свойств: факторы «А», «Н», «F», «Е», «Q₂», «N», «L»); блок эмоционально-волевых свойств, проявляющихся в межличностном взаимодействии: факторы «С», «G», «I», «О», «Q₃», «Q₄»). Инструкция к методике: «Предлагаемый Вашему вниманию опросник состоит из утверждений с тремя вариантами ответов. Внимательно прочитав каждое утверждение, выберите тот вариант ответа, который в большей степени соответствует тому, как вы обычно поступаете и действуете и отметьте Ваш выбор в бланке»

Методика надежна и валидна (Практическая психодиагностика, 2004, с. 192).

2.2.5. Методика диагностики межличностных отношений Т.Лири

Методика была адаптирована Л.Н.Собчик, предназначена для исследования преобладающего типа поведения личности в процессе взаимодействия с окружающими. Типы межличностных взаимоотношений: властный - лидирующий, независимый - доминирующий, прямолинейный - агрессивный, недоверчивый - скептический, покорный - застенчивый, зависимый - послушный, сотрудничающий - конвенциональный, ответственный - великодушный. Максимальная оценка уровня выраженности каждого типа отношения - 16 баллов, которая разделяется на четыре степени выраженности отношения: 0-4 балла – низкая, 5-8 баллов – умеренная, 9-12 баллов – высокая, 13-16 баллов – экстремальная. Первые два уровня выражают адаптивное поведение, два последних экстремальное, вплоть до патологии. По специальным формулам определяются показатели по двум основным факторам: доминирование и дружелюбие. Методика позволяет наглядно отобразить каждый тип поведения на дискограмме, образующей личностный профиль. Методика является надежной и валидной (Л.Н.Собчик, 1990).

2.2.6. Методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К.Томаса (Адаптация Н.В.Гришиной)

Методика позволяет исследовать типичные формы поведения людей в конфликтных ситуациях: соревнование как стремление добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому, приспособление как принесение в жертву собственных интересов ради другого, компромисс, избегание как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие стремления к достижению собственных целей, сотрудничество как стремление полностью удовлетворить интересы обеих сторон. Методика надежна и валидна (Практическая психодиагностика, 2004, с. 470)

2.2.7. Методика диагностики уровня субъективного контроля Дж.Роттера (Адаптация Бажина Е.Ф., Голынкиной С.А., Эткинда А.М.)

Определение локуса контроля испытуемых с согласованной и рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей обусловлено тем, что локус контроля оказывает влияние на многообразные характеристики психики и поведения личности. Согласно автору методики интернальный локус контроля характерен людям, чьи ценности и поведение независимы от внешних воздействий. Данный факт позволит нам определить чему в большей степени подвержено поведение испытуемых с согласованной и рассогласованной структурой ценностей: ситуационным воздействиям или личным диспозициям.

В основу определения уровня субъективного контроля личности положены две предпосылки: 1) люди различаются между собой по тому, как и где они локализуют контроль над значительными для себя событиями. Возможны два полярных типа такой локализации: экстернальный и интернальный. В первом случае человек полагает, что происходящие с ним

события являются результатом действия внешних сил - случая, других людей и т.д. Во втором случае человек интерпретирует значимые события как результат своей собственной деятельности. Любому человеку свойственна определенная позиция на континууме, простирающемся от экстернального к интернальному типу. 2) локус контроля, характерный для индивида, универсален по отношению к любым типам событий и ситуаций, с которыми ему приходится сталкиваться. Локус контроля является характеристикой, в зависимости от которой индивиды делятся на тех, кто более чувствителен к ситуационным воздействиям, и тех, чье поведение в основном определяется личными диспозициями. Принадлежность человека к тому или иному типу локализации контроля (внутреннему - интернальному или внешнему - экстернальному) оказывает влияние на многообразные характеристики его психики и поведения. Один и тот же тип контроля характеризует поведение личности в различных областях социальной жизни. Методика позволяет исследовать локус контроля в следующих областях социальной жизни: 1. И(о) - шкала общей интернальности; 2. И(д) - шкала интернальности в области достижений; 3. И(н) - шкала интернальности в области неудач; 4. И(с) - шкала интернальности в семейных отношениях; 5. И(п) - шкала интернальности в производственных отношениях; 6. И(м) - шкала интернальности в области межличностных отношений; 7. И(з) - шкала интернальности в отношении здоровья и болезни. Методика надежна и валидна (Практическая психодиагностика, 2004).

2.3. Математико-статистические методы обработки результатов исследования

Надежность и достоверность данных, полученных в работе, обеспечены применением апробированных и валидизированных методик. Для обработки данных использовались методы программы SPSS 10.0 Методы математической статистики: описательной статистики, методы индуктивной

статистики: непараметрический U-критерий Манна-Уитни; кластерный анализ (K-means), факторный анализ по методу главных компонент с вращением по типу Varimax, двухфакторный дисперсионный анализ.

ГЛАВА III. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящей главе приводятся результаты исследования социальных и культурных ценностей двух групп испытуемых с согласованной и рассогласованной структурами ценностей

С целью выявления групп испытуемых с различной структурой социальных и культурных ценностей, на выборке общим количеством 195 человек был проведен кластерный анализ, результатом которого явилось выделение трех групп испытуемых (133/53/9 человек, состав кластеров описан ранее, см. 2.1.). В силу малочисленности состава испытуемые третьего кластера в дальнейшем анализе не участвовали.

Для полного и качественного понимания структуры ценностей испытуемых вошедших в два первых кластера, был проведен факторный анализ социальных и культурных ценностей, отдельно для испытуемых первого кластера и испытуемых второго кластера.

3.1. Результаты исследования ценностных предпочтений испытуемых с согласованной структурой ценностей

Факторный анализ социальных и культурных ценностей испытуемых первого кластера выявил четыре значимых фактора (см.табл.15, Приложение 2):

Первый фактор, с учетом максимальных факторных нагрузок и исследованных ценностных приоритетов был назван - «Социальное благополучие» (12,897%). В данный фактор вошли следующие переменные по С.Шварцу (в скобках факторные веса этих ценностей): достижение успеха (0,837), наслаждение жизнью (0,831), авторитетность (0,804), честолюбие (0,755), удовольствие (0,690), благосостояние (0,690), социальный порядок (0,662), защита окружающей среды (0,618), умелость (0,616), самоуважение

(0,600), мир на земле (0,599), влияние (0,578), вежливость (0,561), защита семьи (0,544), власть (0,540), уважение традиций (0,531), социальное признание (0,525). По М.Рокичу: творчество (0,662). В него вошли ценности из таких мотивационных блоков, выделенных С.Шварцем, как *Достижение* и *Власть*. Это ценности тех мотивационных блоков, которые выражают интересы индивида, относятся к ценностям Самовозвышения и находятся по отношению друг к другу, по С.Шварцу, в непротиворечивых отношениях.

Второй фактор получил название «Интеллектуальная автономия» (10,702%). Данный фактор представлен ценностями мотивационных блоков, выражающими интересы индивида: по С.Шварцу - ценности Изменения (*Стимулирование*); ценности Самовозвышения (*Власть*), находящиеся согласно динамической модели отношений между типами ценностей С.Шварца в гармоничных отношениях. В этот фактор вошли переменные по С.Шварцу: отвага (0,700), интеллект (0,668), любознательность (0,654), интересная жизнь (0,649), здоровье (0,561), разнообразие жизни (0,560), умение прощать (0,550). По М.Рокичу: аккуратность (0,644), исполнительность (0,617), воспитанность (0,571), общественное признание (0,541), счастливая семейная жизнь (0,524), материально обеспеченная жизнь (0,511).

Третий фактор был назван «Духовность. Чувство долга» (9,583%). Данный фактор представлен равнозначными культурными (С.Шварц) и социальными (М.Рокич) ценностями, вошедшими в фактор с разной валентностью факторных весов (далее по тексту выделены жирным курсивом). Переменные по С.Шварцу: духовная жизнь (-0,643), ***самодисциплина*** (0,606), взаимоуслужливость (0,596), внутренняя гармония (-0,566); по М.Рокичу: ***самоконтроль*** (-0,715), твердая воля (0,705), широта взглядов (0,677), жизненная мудрость (-0,602), высокие запросы (0,558), ответственность (-0,534), образованность (-0,500). В него вошли ценности из мотивационных блоков - *Благожелательность*, *Конформность*,

Универсализм. Это ценности мотивационных блоков, выражающие групповые интересы (*Конформность, Благожелательность*), и одновременно групповые и индивидуальные интересы (*Универсализм*). Данные мотивационные блоки относятся, по С.Шварцу к ценностям Самоопределения (*Благожелательность, Универсализм*); Сохранения (*Конформность*) и находятся в непротиворечивых отношениях.

Четвертый фактор получил название «Стабильность» (8,563%). Фактор представлен ценностями мотивационных блоков *Традиция, Безопасность*, которые относятся к ценностям Сохранения и находятся друг с другом в гармоничных отношениях. Данный фактор включил следующие ценности по С.Шварцу: чувство принадлежности (0,719), умеренность (0,595), единство с природой (0,576), благочестие (0,565). По М.Рокичу: свобода (0,715), любовь (-0,623), непримиримость к недостаткам (0,585), независимость (0,531).

Таким образом, можно видеть, что факторы первой группы испытуемых не включили в себя идентичные социальные и культурные ценности с разной валентностью факторных весов (за исключением ценностей самодисциплина и самоконтроль).

Данный факт имеет для нас принципиальное значение, так как если в одном и том же факторе встречаются нагрузки с противоположными знаками, это означает, что между переменными, имеющими противоположные знаки, существует обратно пропорциональная зависимость (О.Ю.Ермолаев, 2002, с.278), что в нашей ситуации означало бы рассогласование между социальными и культурными ценностями.

Также было отмечено, что факторы первой группы испытуемых включили в себя ценности мотивационных блоков, не противоречащих друг другу (согласно динамической модели отношений между мотивационными блоками по С.Шварцу). Полученные данные позволили предположить, что социальные и культурные ценности испытуемых первого кластера являются согласованными по своей структуре.

С целью подтверждения данных, о согласовании социальных и культурных ценностей респондентов первой группы нами был использован модифицированный вариант методики Е.Б.Фанталовой «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах», позволяющей выявить и исследовать локальный конфликт (рассогласование), дезинтеграцию в ценностно-мотивационной сфере личности

Анализ результатов, полученных с помощью данной методики показал, что для первой группы респондентов наиболее значимыми являются следующие культурные ценности (см.табл. 16, 17, Приложение 2): самодисциплина, полезность, социальная справедливость, благочестие, честность, интересная жизнь, уважение традиций, социальный порядок, ответственность, защита окружающей среды; среди социальных ценностей наиболее значимы для респондентов (см.табл. 18, 19, Приложение 2): честность, наличие друзей, ответственность, творчество, красота природы и искусства, счастье других, счастливая семейная жизнь, образованность. То есть, это ценности коллективистской направленности, характерные для удмуртской культуры, представители которой и составляют данную группу.

В ряд достижимости (большей доступности) вошли следующие культурные ценности (см.табл. 16, 17, Приложение 2): уважение традиций, социальная справедливость, социальный порядок, полезность, интересная жизнь, мир на земле, отвага, защита окружающей среды, национальная безопасность, социальное признание, а также социальные ценности (см.табл. 18, 19, Приложение 2): наличие друзей, красота природы и искусства, творчество, активная деятельная жизнь, самоконтроль, честность, ответственность, свобода, образованность, познание.

В числе наименее доступных (см.табл. 16, 17, Приложение 2) оказались такие культурные ценности как умелость, духовная жизнь, власть, мудрость, удовольствие, авторитетность, защита семьи, внутренняя гармония, уединение, влияние и социальные ценности (см.табл. 18, 19, Приложение 2) –

интересная работа, развлечения, рационализм, широта взглядов, общественное признание, эффективность в делах, жизненная мудрость, терпимость, материально обеспеченная жизнь, продуктивная жизнь.

Таким образом, можно видеть, что для данной группы характерна следующая особенность: менее доступные ценности не входят в число значимых ценностей респондентов. В целом же по группе можно отметить, что для любой жизненной сферы отношения ценности и доступности либо полностью совпадают, либо совпадают в значительной степени. Все жизненные сферы, таким образом, попадают, по Е.Б.Фанталовой, в нейтральную зону, которая представляет своего рода бесконфликтную зону, где потребности желаемого и возможности его удовлетворения в основном совпадают.

Но небольшое расхождение все же было выявлено по двум ценностям. Эти ценности: самодисциплина и самоконтроль (см.табл. 16, 19, Приложение 2). В отношении первой ценности расхождение имеет вариант, когда значимость ценности превышает её доступность, в отношении второй ценности доступность превышает значимость. Расхождение («Ценность» - «Доступность») по ценности самодисциплина составляет (3,73). По ценности самоконтроль (-3,96). Таким образом, в отношении культурной ценности самодисциплина у респондентов первой группы наблюдается небольшой внутренний конфликт, свидетельствующий о разрыве между потребностью в достижении самодисциплины (сдержанности, сопротивляемости соблазнам) и возможностью такого достижения в реальности. В отношении социальной ценности самоконтроль выявлено наличие небольшого внутреннего вакуума, неудовлетворенности в данной жизненной сфере, проявляющейся в «ощущении внутреннего балласта», в ощущении «избыточности присутствия», ненужности.

Такая ситуация в отношении ценностей самодисциплина и самоконтроль, которые предполагают сдержанность, контроль над своими

действиями и поступками вероятно связана с тем, что эти ценности являются коллективистскими, в то время как в обществе идет навязывание ценностей индивидуализма (Лебедева Н.М., 2000, 2001) и для молодых поколений россиян все более значимыми мотивами поведения становятся стремление к достижению личного успеха, выбор собственных целей, благосостояние, твердая воля, независимость, а не контроль за своими действиями и поступками. Это приводит к тому, что ради достижения поставленной цели группе приходится расстаться с теми ценностями, которые значимы, но неадаптивны в определенных социальных условиях, так как качества коллективизма не могут привести к достижению индивидуалистических ценностей. Что мы и видим в данной группе респондентов, для которых культурная ценность самодисциплина, предполагающая сдержанность и сопротивляемость соблазнам остается быть ценной, но группа не может позволить себе возможности ее реализации без ущерба в достижении поставленных индивидуалистических целей. Социальные же ценности по сравнению с культурными отличаются динамичностью, именно они в первую очередь отражают изменения, происходящие в сознании людей. Поэтому, вероятно, социальная ценность самоконтроль, не указывается респондентами в числе значимых, однако является вполне доступной. Вероятно, ее доступность связана с тем, что данная ценность является нормативной и связана с особенностями обучения испытуемых в ВУЗе, когда приходится подчинять собственное поведение определенным правилам.

Ценность самоконтроль, аналогично ценности самодисциплина относится к мотивационному блоку *Конформность*, основной мотивационной целью которого является ограничение действий и побуждений, причиняющих вред другим или нарушающих социальную гармонию. Выводится из потребности групп в самосохранении и выживании и потребности личности гармонично взаимодействовать с другими людьми, подавляя при этом свои социально-разрушительные наклонности. Отнесение данной ценности к числу

незначимых, вероятно свидетельствует, согласно Н.М.Лебедевой, о рассогласовании на высоком культурном уровне, говорит о внутренней трансформации ценностей культуры. Свидетельством этому может быть и тот факт, что аналогичную ситуацию мы увидим далее и у второй группы респондентов в отношении тех же самых ценностей, а также другой ценности *Конформности* (вежливость).

Однако расхождение («Ценность» - «Доступность») по ценностям самодисциплина и самоконтроль попадает в интервал от (-4 до 4), что, согласно Е.Б.Фанталовой, представляет своего рода «бесконфликтную» нейтральную зону, где потребности желаемого и возможности его удовлетворения в основном совпадают (см. рис. 3).

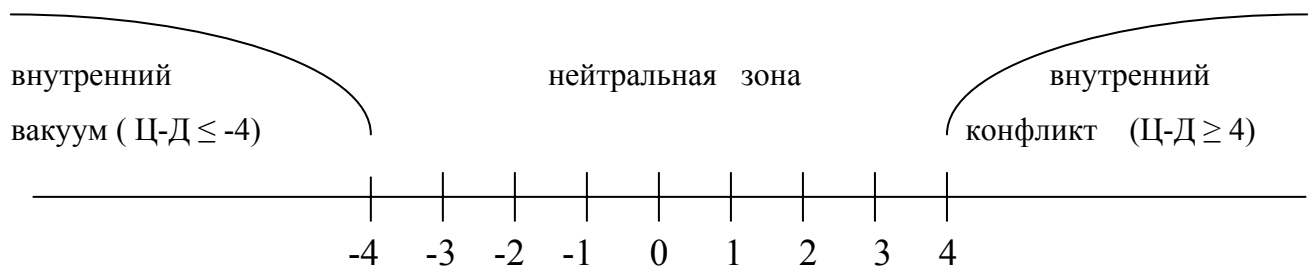

Рис. 3. Проявления рассогласований в ценностно-мотивационной сфере личности в зависимости от степени расхождения между «ценным» и «доступным»

Но, несмотря на это положение Е.Б.Фанталовой, данные жизненные сферы нельзя оставлять без внимания, так как при определенных условиях они могут перейти в состояние внутреннего вакуума, неудовлетворенности в данных жизненных сферах, проявляющейся в «ощущении внутреннего балласта», в ощущении «избыточности присутствия», ненужности. Ненужности таких важных человеческих качеств как сдержанность, сопротивляемость соблазнам.

Таким образом, в соотношении ценности и доступности различных жизненных сфер в ценностно-мотивационной сфере респондентов первой

группы доминирует нейтральная зона – это вся совокупность показателей, где нет заметных «внутренних конфликтов» и «внутренних вакуумов». Соотношение показателей внутреннего конфликта (ВК), внутреннего вакуума (ВВ), нейтральной зоны (НЗ) можно представить в следующем процентном соотношении $ВК:ВВ:НЗ=1:1:98$ (%), что свидетельствует о низком уровне дезинтеграции в ценностно-мотивационной сфере респондентов, об отсутствии расхождения между «желаемым» и «реальным», между «хочу» и «могу», «хочу» и «имею», а также между тем, что «есть», и тем, что «должно быть». Это говорит в целом об отсутствии рассогласований в ценностно-мотивационной сфере личности респондентов первой группы, об их удовлетворенности текущей жизненной ситуацией.

Далее с помощью частотного анализа у испытуемых первого кластера были выделены социальные и культурные ценности наиболее и наименее предпочитаемые.

Анализ культурных ценностей, понимаемых как жизненные принципы, наиболее предпочитаемых в данной группе, показал, что это ценности Универсализма, Благожелательности и Безопасности по С.Шварцу, которые имеют отношение к удовлетворению потребностей, связанных с существованием во внешнем мире, к вынесению своих собственных интересов за пределы личностного мира, отказу от эгоистических интересов (см.табл. 20, Приложение 2). Это следующие ценности: социальная справедливость (6,26), уважение традиций (6,17), зрелая любовь (6,05), интересная жизнь (5,90), социальный порядок (5,74), мир на земле (5,50), социальное признание (5,33), взаимопомощность (5,21), смысл жизни (5,17), самодисциплина (5,13), настоящая дружба (5,09), мир прекрасного (5,05).

В число наименее предпочитаемых ценностей, как жизненных принципов, вошли ценности, имеющие отношение к отказу от господства над людьми, а также к отказу от потребности быть автономным и независимым (см.табл. 20, Приложение 2). Это ценности Саморегуляции, Власти и

Универсализма: власть (1,83), внутренняя гармония (1,95), мудрость (2,04), удовольствие (2,17), авторитетность (2,68), духовная жизнь (2,81), разнообразие жизни (3,11), самоуважение (3,18), защита семьи (3,29), уединение (3,52), творчество (3,73), свобода (3,84).

Анализ ценностей, как способов поведения показал, что в данной группе являются значимыми ценности Благожелательности, Традиций и Конформности, подчеркивающие самоограничение, покорность и подчинение (см.табл. 21, Приложение 2). Это ценности: полезность (6,23), защита окружающей среды (6,16), ответственность (5,98), благочестие (5,87), честность (5,80), умение прощать (5,77), уважение родителей и старших (5,70), верность (5,53), скромность (5,26), здоровье (5,15), обязательность (5,05). В наименее предпочитаемых ценностях оказались ценности, связанные с получением удовольствия и потаканием самому себе (см.табл.21, Приложение 2). Это ценности Достижения, Саморегуляции и Гедонизма: интеллект (2,88), умелость (3,08), влияние (3,22), независимость (3,30), широта взглядов (3,32), любознательность (3,51), потакание себе (3,55), наслаждение жизнью (3,65), достижение успеха (3,93), умеренность (4,07), выбор собственных целей (4,43).

Ценности, полученные по методике М.Рокича, показали, что в число значимых терминальных ценностей (ценностей-целей) данной группы вошли ценности социального взаимодействия, общечеловеческие ценности личного счастья, ценности индивидуальной самореализации и социальной успешности (см.табл. 22, Приложение 2): наличие хороших и верных друзей (4,07), счастливая семейная жизнь (5,02), красота природы и искусства (7,10), активная деятельная жизнь (7,27), счастье других (7,38), творчество (7,63), общественное признание (8,05), интересная работа (8,19). Иерархия инструментальных ценностей (ценностей-средств) отражает, имеющиеся нормы поведения. В данной группе был выявлен внешний тип регуляции (ценности, востребованные обществом) (см.табл. 23, Приложение 2),

ориентация на: честность (4,19), чуткость (4,75), твердую волю (6,50), воспитанность (6,86), ответственность (7,13), аккуратность (7,21), самоконтроль (7,47), жизнерадостность (7,70), исполнительность (8,23).

Отметим, что у испытуемых первого кластера в числе наиболее предпочитаемых находятся ценности социального взаимодействия, социальной стабильности, сохранения культурных традиций. При этом не обнаружены расхождения в определении значимости идентичных социальных и культурных ценностей.

3.2. Результаты исследования ценностных предпочтений испытуемых с рассогласованной структурой ценностей

Для полного и качественного понимания структуры ценностей испытуемых второго кластера, культурные и социальные ценности были подвергнуты факторному анализу (см.табл. 24, Приложение 3). Факторный анализ ценностей выявил четыре значимых фактора:

Первый фактор с учетом максимальных факторных нагрузок и исследованных ценностных приоритетов был назван – «Отрицание социальной стабильности» (20,216%). Данный фактор представлен одновременно равнозначными культурными (С.Шварц) и социальными (М.Рокич) ценностями (далее по тексту выделены жирным курсивом), но вошедшими в фактор с разной валентностью факторных весов. В данный фактор вошли следующие переменные (в скобках факторные веса этих ценностей) по С.Шварцу: широта взглядов (0,902), честолюбие (0,888), мир на земле (-0,868), авторитетность (0,840), самоуважение (0,792), смысл жизни (0,791), скромность (-0,780), социальная справедливость (-0,758), защита семьи (-0,738), социальный порядок (-0,733), **зрелая любовь** (-0,715), разнообразие жизни (0,703), умение прощать (-0,687), отвага (0,676), равенство (-0,591), **благосостояние** (0,500). По М.Рокичу: **любовь** (0,880),

жизненная мудрость (0,850), твердая воля (0,794), творчество (-0,693), высокие запросы (0,604), жизнерадостность (0,575), **материально обеспеченная жизнь** (-0,569), интересная работа (-0,562).

Данный фактор представлен ценностями таких мотивационных блоков, выделенных С.Шварцем, как *Благожелательность*, *Стимулирование*, *Универсализм*, *Власть*, *Саморегуляция*. Это ценности тех мотивационных блоков, которые выражают как индивидуальные интересы (*Стимулирование*, *Власть*, *Саморегуляция*), так и групповые интересы (*Благожелательность*), а также одновременно групповые и индивидуальные интересы (*Универсализм*). *Благожелательность*, *Универсализм* относятся к ценностям Самоопределения; *Власть* к ценностям Самовозвышения; *Стимулирование*, *Саморегуляция* к ценностям Изменения. Ценности Самоопределения и Самовозвышения находятся, согласно С.Шварцу, в противоречивых отношениях и при этом отметим, что в нашем случае они одновременно представлены в факторе.

Второй фактор был назван - «Гедонизм. Отрицание традиций» (18,694%). Данный фактор, аналогично первому, включил одновременно равнозначные культурные и социальные ценности. При этом культурные ценности входят в фактор с положительной валентностью, аналогичные же социальные ценности при этом имеют отрицательную валентность. Он представлен ценностями мотивационных блоков, выражающими интересы индивида: ценности Изменения (*Стимулирование*, *Саморегуляция*); ценности Самовозвышения (*Власть*, *Гедонизм*). А также ценностями выражающими интересы группы: ценности Сохранения (*Традиция*), ценности Самоопределения (*Благожелательность*). Однако ценности Самовозвышения находятся в противоречивых отношениях с ценностями Самоопределения, точно также как ценности Изменения противоречат ценностям Сохранения.

В этот фактор вошли переменные по С.Шварцу: *любопытность* (0,877), влияние (0,869), уважение традиций (-0,799), власть (0,799), умелость

(0,792), достижение успеха (0,791), *наслаждение жизнью* (0,774), верность (-0,747), интеллект (0,723), благочестие (-0,701), интересная жизнь (0,694), благосостояние (0,692), мудрость (0,678), здоровье (-0,620), единство с природой (-0,615), *потакание себе* (0,580); по М.Рокичу: *развлечения* (-0,927), ответственность (0,846), активная деятельная жизнь (0,702), смелость в отстаивании своего мнения и взглядов (-0,676), *жизнерадостность* (-0,527), *познание* (-0,513).

Третий фактор получил название – «Отрицание социально значимых качеств» (17,186%). Данный фактор представлен переменными по С.Шварцу: *взаимоуслужливость* (0,800), выбор собственных целей (0,798), *внутренняя гармония* (-0,776), защита окружающей среды (0,775), чувство принадлежности (-0,735), сохранение своего публичного образа (-0,687), самодисциплина (0,620), *вежливость* (-0,607), *настоящая дружба* (0,515). По М.Рокичу: свобода (-0,861), *наличие хороших и верных друзей* (-0,786), широта взглядов (-0,784), счастье других (0,765), чуткость (0,728), *воспитанность* (0,714), *уверенность в себе* (0,708), непримиримость к недостаткам в себе и других (-0,625), эффективность в делах (-0,569), аккуратность (0,518), независимость (-0,500). Фактор включил ценности Самоопределения (*Универсализм, Благожелательность*), а также ценности, находящиеся в противоречивых отношениях: ценности Изменения (*Саморегуляция*) и ценности Сохранения (*Конформность, Безопасность*). Как и два первых фактора данный фактор образован одновременно равнозначными культурными и социальными ценностями, но вошедшими в фактор с разной валентностью факторных весов.

Четвертый фактор был назван - «Развитие» (15,879%). Данный фактор включил следующие ценности по С.Шварцу: чистоплотность (0,929), мир прекрасного (0,924), духовная жизнь (0,834), *социальное признание* (0,807), ответственность (0,794), полезность (0,754), обязательность (0,749), национальная безопасность (-0,745), вежливость (0,727), умеренность (0,723),

честность (-0,718), свобода (0,701), *творчество* (0,509). По М.Рокичу: развитие (-0,766), продуктивная жизнь (-0,679), *общественное признание* (-0,633), самоконтроль (-0,628), познание (0,600), терпимость (0,505), *творчество* (-0,500). Данный фактор также как и предыдущие представлен противоречивыми ценностями: ценностями Изменения (*Саморегуляция*) и ценностями Сохранения (*Конформность*, *Безопасность*); ценностями Самоопределения (*Благожелательность*) и ценностями Самовозвышения (*Власть*). Данный фактор, образован одновременно равнозначными культурными и социальными ценностями. При этом культурные ценности входят в фактор с положительной валентностью, аналогичные же социальные ценности при этом имеют отрицательную валентность.

Таким образом, можно видеть, что факторы второй группы респондентов включили в себя идентичные социальные и культурные ценности с разной валентностью факторных весов. А также представлены ценностями противоречивых мотивационных блоков. На основании этого мы можем сделать предположение о рассогласовании социальных и культурных ценностей респондентов второй группы.

Анализ результатов, полученных с помощью методики Е.Б.Фанталовой «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах», позволяющей выявить и исследовать локальный конфликт (рассогласование), дезинтеграцию в ценностно-мотивационной сфере личности, показал наиболее важные и доступные для испытуемых ценности жизни.

Для данной группы респондентов наиболее значимыми являются следующие культурные ценности (см.табл. 25, 26, Приложение 3): полезность, скромность, удовольствие, интересная жизнь, уединение, независимость, внутренняя гармония, власть, авторитетность, уважение родителей и старших, духовная жизнь, любознательность; среди социальных ценностей наиболее значимы для респондентов (см.табл. 27, 28, Приложение 3): любовь, чуткость,

общественное признание, развлечения, высокие запросы, жизнерадостность, эффективность в делах, материально обеспеченная жизнь, свобода, продуктивная жизнь, здоровье. То есть, для респондентов второй группы наиболее значимыми являются как индивидуалистические, так и коллективистские ценности. При этом индивидуалистические ценности являются более предпочитаемыми, что нетипично для испытуемых удмуртской национальности; это можно объяснить тем, что у студентов-удмуртов, приехавших получать образование в город, происходит смена коллективистских ценностей удмуртской культуры индивидуалистическими ценностями урбанизированной социальной русскоязычной среды.

В ряд достижимости (большей доступности) данной группы испытуемых вошли следующие культурные ценности (см.табл. 25, 26, Приложение 3): власть, вежливость, защита окружающей среды, удовольствие, интересная жизнь, полезность, авторитетность, свобода, духовная жизнь, независимость, а также социальные ценности (см.табл. 27, 28, Приложение 3): широта взглядов, воспитанность, продуктивная жизнь, развитие, эффективность в делах, рационализм, счастье других, исполнительность, самоконтроль, здоровье.

В числе наименее доступных (см.табл. 25, 26, Приложение 3) оказались такие культурные ценности как влияние, настоящая дружба, мир на земле, социальная справедливость, социальный порядок, смысл жизни, творчество, социальное признание, уважение традиций, потакание себе, умелость, выбор собственных целей, внутренняя гармония и социальные ценности (см.табл. 27, 28, Приложение 3) – наличие друзей, уверенность в себе, творчество, любовь, ответственность, честность, материально обеспеченная жизнь, познание, развлечения, аккуратность, жизнерадостность, общественное признание. Таким образом, можно видеть, что менее доступные ценности входят в число значимых ценностей.

В целом по группе можно отметить, что для большинства жизненных сфер отношение ценности и доступности либо полностью совпадают, либо совпадают в значительной степени. Эти сферы относятся, по Е.Б.Фанталовой, к нейтральной зоне, которая представляет своего рода бесконфликтную зону, где потребности желаемого и возможности его удовлетворения в основном совпадают. Соотношение показателей внутреннего конфликта (ВК), внутреннего вакуума (ВВ), нейтральной зоны (НЗ) можно представить в следующем процентном соотношении $ВК:ВВ:НЗ=17,2 : 5,4 : 77,4(\%)$, что свидетельствует об удовлетворенности потребностей, отсутствии их блокады лишь в трех четвертых предложенных сфер, составляющих в целом бесконфликтную нейтральную зону. Таким образом, можно сказать, что респонденты второй группы в большей степени удовлетворены текущей жизненной ситуацией. Но при этом имеется ряд жизненных сфер, около 25%, сопровождающихся неудовлетворенностью.

Был выделен ряд ценностей, для которых отношение ценности и доступности в значительной степени расходится. Причем, в первой части случаев это вариант расхождения, при котором доступность ценности превышает ее значимость (внутренний вакуум – состояние внутренней опустошенности, снижения побуждений в конкретной жизненной сфере, «ощущение внутреннего балласта», ненужности). Вариант такого расхождения был выявлен в отношении культурных ценностей (см.табл. 25, 26, Приложение 3):

вежливость («Ценность» («Ц»)= 5,60; «Доступность» («Д») = 9,00; расхождение «Ценность» - «Доступность» («Ц-Д») = -3,40);

самодисциплина («Ц» = 4,03; «Д» = 7,86; расхождение «Ц-Д» = -3,83).

А также в отношении социальных ценностей (см.табл. 27, 28, Приложение 3):

воспитанность («Ц» = 4,69; «Д» = 8,71; расхождение «Ц-Д» = -4,02);

самоконтроль («Ц» = 4,05; «Д» = 7,96; расхождение «Ц-Д» = -3,91);

широта взглядов («Ц» = 4,83; «Д» = 8,77; расхождение «Ц-Д» = -3,94).

Однако показатели расхождения «Ценность» - «Доступность» по ценностям: вежливость, самодисциплина, самоконтроль, широта взглядов, попадают в интервал от -4 до 4, что, согласно Е.Б.Фанталовой, представляет своего рода «бесконфликтную» нейтральную зону, где потребности желаемого и возможности его удовлетворения в основном совпадают. Но, тем не менее, эти жизненные сферы нельзя оставлять без внимания, так как при определенных условиях они могут перейти в состояние внутреннего вакуума, неудовлетворенности в данной жизненной сфере, проявляющейся в «ощущении внутреннего балласта», в ощущении «избыточности присутствия», ненужности. Ненужности таких важных человеческих качеств как хорошие манеры, сдержанность, сопротивляемость соблазнам, умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки.

Состояние ярко выраженного внутреннего вакуума наблюдается в данной группе респондентов относительно ценности воспитанность. Согласно Е.Б.Фанталовой внутренний вакуум, выявленный относительно какой-либо ценности, является резервным внутренним фондом личности, но лишь в том случае, если ценность имеет хотя бы средний уровень значимости. В данной же группе столь важные коллективистские ценности, как вежливость, самодисциплина, воспитанность, самоконтроль, широта взглядов, способствующие сохранению стабильности, гармонии не только в межличностных отношениях, но и в мире, не входят в число значимых, несмотря на то, что эти ценности всегда входили в число предпочитаемых у респондентов удмуртской национальности (исследования В.Ю.Хотинец, Е.Е.Будалиной).

Социальная ценность самоконтроль, аналогично культурной ценности самодисциплина и социальная ценность воспитанность аналогично культурной ценности вежливость относятся к мотивационному блоку *Конформность*, основной мотивационной целью которого является ограничение действий и побуждений, причиняющих вред другим или

нарушающих социальную гармонию. Данный блок связан с потребностью групп в самосохранении и выживании и потребностью личности гармонично взаимодействовать с другими людьми, подавляя при этом свои социально-разрушительные наклонности. Отнесение данных ценностей к числу незначимых, вероятно свидетельствует, согласно Н.М.Лебедевой, о рассогласовании на высоком культурном уровне, говорит о внутренней трансформации ценностей культуры, ориентирующих личность на поддержание тесных связей с собственной группой, придающих особое значение групповой самоидентификации, социально одобряемому поведению, определяющие смысл жизни в сохранении и укреплении сложившейся системы отношений, уклада жизни на всех уровнях – индивидуальном, социальном и духовном. Следует напомнить, что аналогичная ситуация была выявлена и в первой группе респондентов в отношении ценностей самоконтроль и самодисциплина, относящихся к ценностям *Конформности*.

Таким образом, следует отметить, что процесс трансформации базовых культурных ценностей, ценностями социума глубоко переживается молодыми людьми, приводя к возникновению рассогласований в ценностно-мотивационной сфере, а далее, согласно Е.Б.Фанталовой, и к ощущению внутреннего дискомфорта.

Второй вариант случаев расхождения между ценностью и доступностью, выявленный в данной группе респондентов это вариант, когда значимость ценности превышает ее доступность, возможность ее достижения (внутренний конфликт – состояние «разрыва» в системе «сознание-бытие», а именно разрыва между потребностью в достижении внутренне значимых ценностных объектов и возможностью такого достижения в реальности). Вариант такого расхождения был выявлен в отношении культурных ценностей (см.табл. 25, 26, Приложение 3):

внутренняя гармония («Ц» = 8,71; «Д» = 4,75; расхождение «Ц-Д» = 3,96);

творчество («Ц» = 8,07; «Д» = 3,98; расхождение «Ц-Д» = 4,09);
 зрелая любовь («Ц» = 8,24; «Д» = 3,79; расхождение «Ц-Д» = 4,45);
 уединение («Ц» = 8,73; «Д» = 5,69; расхождение «Ц-Д» = 3,04);
 социальное признание («Ц» = 7,64; «Д» = 3,98; расхождение «Ц-Д» = 3,66);

настоящая дружба («Ц» = 6,79; «Д» = 3,50; расхождение «Ц-Д» = 3,29);
 наслаждение жизнью («Ц» = 8,03; «Д» = 5,43; расхождение «Ц-Д» = 2,60);

любопытность («Ц» = 8,60; «Д» = 5,69; расхождение «Ц-Д» = 2,91);
 потакание себе («Ц» = 8,43; «Д» = 4,35; расхождение «Ц-Д» = 4,08).

А также в отношении социальных ценностей (см. табл. 27, 28, Приложение 3):

любовь («Ц» = 8,92; «Д» = 3,73; расхождение «Ц-Д» = 5,19);
 материально обеспеченная жизнь («Ц» = 8,66; «Д» = 4,09; расхождение «Ц-Д» = 4,57);

наличие друзей («Ц» = 7,47; «Д» = 3,41; расхождение «Ц-Д» = 4,06);
 общественное признание («Ц» = 8,81; «Д» = 4,73; расхождение «Ц-Д» = 4,08);

познание («Ц» = 8,32; «Д» = 4,30; расхождение «Ц-Д» = 4,02);
 развлечения («Ц» = 8,79; «Д» = 4,66; расхождение «Ц-Д» = 4,13);
 творчество («Ц» = 7,67; «Д» = 3,58; расхождение «Ц-Д» = 4,09);
 уверенность в себе («Ц» = 7,49; «Д» = 3,45; расхождение «Ц-Д» = 4,04);
 жизнерадостность («Ц» = 8,75; «Д» = 4,67; расхождение «Ц-Д» = 4,08).

Таким образом, в отношении культурных ценностей творчество, зрелая любовь, потакание себе у респондентов второй группы наблюдается внутренний конфликт, указывающий на неудовлетворенность респондентов данными жизненными сферами, свидетельствующий о разрыве между потребностью в достижении творчества (изобретательности, уникальности и неповторимости) и возможностью такого достижения в реальности; о разрыве между потребностью в достижении зрелой любви (глубокой эмоциональной и

духовной близости) и возможностью реализации данной ценности в своей жизни, а также о разрыве между потребностью делать то, что приятно и возможностью этого в реальности.

Выявленные рассогласования в сторону внутреннего конфликта (значимость ценности превышает ее доступность) в различных жизненных сферах можно сгруппировать в мотивационные блоки, согласно теоретической модели С.Шварца и В.Билски. Данные расхождения относятся к пяти мотивационным блокам: *Благожелательность*, *Власть*, *Гедонизм*, *Саморегуляция*, *Универсализм*, которые представляют собой ценности Самоопределения (*Благожелательность*, *Универсализм*), предполагающие выход за пределы собственного Эго, заботу о благе других; ценности Самовозвышения (*Власть*, *Гедонизм*), акцентирующие «самость», выражающие стремление к доминированию над другими; ценности Изменения (*Саморегуляция*), определяющие свободу мыслей и действий (выбор, творчество, познание).

Таким образом, получается следующая картина рассогласований. Во-первых, для испытуемых значимы культурные и социальные ценности *Благожелательности* и *Универсализма* (любовь, наличие хороших и верных друзей, уверенность в себе), которые способствуют удовлетворению потребностей, связанных с существованием во внешнем мире и отказу от эгоистических интересов. Как культурные ценности данные жизненные сферы являются и значимыми, и доступными. Но как только речь заходит об аналогичных социальных ценностях, испытуемые отмечают их недоступность в реализации. Недоступность в данной ситуации, вероятно, носит объективный характер. Объективная недоступность в данной ситуации связана с приездом в новую социокультурную среду, который привел к разрыву старых связей и отношений, а новые еще не сформировались, отсюда и невозможность реализации таких ценностей как любовь, наличие хороших и

верных друзей, уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений).

Во-вторых, для испытуемых культурные и социальные ценности *Власти и Гедонизма* (материально обеспеченная жизнь, общественное признание, жизнерадостность, развлечения), направленные на достижение социального статуса, престижа и влияния на других людей, получение удовольствия, потакание самому себе, также являются значимыми. Однако вновь с позиций культуры они являются доступными для реализации, с позиций же социума нет. Факт недоступности материально обеспеченной жизни можно объяснить тем, что испытуемые являются нетрудоустроенными студентами финансово зависимыми от родителей; общественное признание (уважение окружающих, товарищей) необходимо еще заслужить; приятно и необременительно проводить все свое время испытуемые не могут, так как у них есть обязательства перед собой, семьей, ВУЗом.

В-третьих, для испытуемых являются значимыми культурные и социальные ценности *Саморегуляции* (познание, творчество), активизирующие внутреннюю мотивацию творчества, стремление к новизне и изменению. С позиции социума данные ценности вновь являются недоступными, то есть респонденты отмечают в данной ситуации недостаток возможностей расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуального развития, невозможности проявления изобретательности, уникальности, неповторимости. Вероятно, это может быть связано с недостатком уверенности в себе.

Следует заметить, что практически все внутренние конфликты выражены именно в отношении социальных ценностей, с которыми столкнулись испытуемые в результате обучения в новой для них урбанизированной социальной среде.

Таким образом, отметим, что процесс трансформации базовых культурных ценностей, замена их ценностями социума глубоко переживается

молодыми людьми, приводя к возникновению рассогласований в ценностно-мотивационной сфере, проявляющихся в виде внутренних вакуумов (состояние внутренней опустошенности, снижения побуждений в конкретной жизненной сфере, «ощущение внутреннего балласта», ненужности) и внутренних конфликтов (состояние «разрыва» в системе «сознание-бытие», а именно разрыва между потребностью в достижении внутренне значимых ценностных объектов и возможностью такого достижения в реальности), которые свидетельствуют о неудовлетворенности текущей жизненной ситуацией, внутренней конфликтности.

Анализ культурных ценностей, понимаемых как жизненные принципы, наиболее предпочитаемых в группе испытуемых с рассогласованной структурой ценностей, показал, что это ценности Саморегуляции, Власти и Универсализма по С.Шварцу, имеющие отношение к господству над людьми, а также потребности быть автономным и независимым (см.табл. 29, Приложение 3). Это следующие ценности: власть (6,00), внутренняя гармония (5,89), мудрость (5,49), удовольствие (5,42), авторитетность (5,39), духовная жизнь (5,30), разнообразие жизни (5,25), самоуважение (5,09), защита семьи (5,07), уединение (5,04), творчество (5,00), свобода (4,72).

В наименее предпочитаемых ценностях, как жизненных принципах, оказались ценности, которые связаны с вынесением своих собственных интересов за пределы личностного мира, с отказом от эгоистических интересов. Это ценности Универсализма, Благожелательности и Безопасности (см.табл. 29, Приложение 3): социальная справедливость (0,92), уважение традиций (2,00), зрелая любовь (2,51), интересная жизнь (3,00), социальный порядок (3,06), мир на земле (3,26), социальное признание (3,42), взаимопомощность (3,57), смысл жизни (3,70), самодисциплина (3,92), настоящая дружба (4,00), мир прекрасного (4,13), единство с природой (4,23).

Анализ ценностей, как способов поведения показал, что в данной группе являются значимыми ценности Достижения, Саморегуляции и Гедонизма,

связанные с получением удовольствия и потаканием самому себе (см.табл. 30 приложения 3). Это следующие ценности: интеллект (5,94), умелость (5,64), влияние (5,51), независимость (5,45), широта взглядов (5,40), любознательность (5,30), потакание себе (5,25), наслаждение жизнью (5,17), достижение успеха (5,13), умеренность (4,98), выбор собственных целей (4,92). В наименее предпочитаемых оказались ценности Благожелательности, Традиций и Конформности, подчеркивающие самоограничение, покорность и подчинение (см.табл. 30, Приложение 3). Это ценности: полезность (1,64), защита окружающей среды (2,00), ответственность (2,13), благочестие (2,39), честность (2,69), умение прощать (3,00), уважение родителей и старших (3,15), верность (3,28), скромность (3,43), здоровье (3,74), обязательность (4,00).

Ценности, полученные по методике М.Рокича, показали, что в число значимых терминальных ценностей (ценностей-целей) данной группы вошли ценности индивидуальной самореализации и общечеловеческие ценности личного счастья (см.табл. 31, Приложение 3): развлечения (4,00), здоровье (6,60), продуктивная жизнь (7,00), развитие (7,45), свобода (7,87), материально обеспеченная жизнь (8,15), жизненная мудрость (8,38), уверенность в себе (9,11). Иерархия инструментальных ценностей (ценностей-средств) отражает, имеющиеся нормы поведения (см.табл. 32, Приложение 3). В данной группе была выявлена ориентация на рационализм (4,08), высокие запросы (5,62), непримиримость к недостаткам в себе и других (6,34), независимость (6,96), широту взглядов (7,25), терпимость (8,28), эффективность в делах (8,43), смелость в отстаивании своего мнения (8,83).

Отметим, что у испытуемых второго кластера число наиболее предпочитаемых ценностей отличается отвержением культурных традиций и преобладанием ценностей индивидуальных предпочтений. Также обнаружены расхождения в определении значимости идентичных социальных и культурных ценностей.

3.3. Сравнительно-сопоставительный анализ культурных и социальных ценностей испытуемых с согласованной и рассогласованной структурой ценностей

Анализ наиболее предпочитаемых культурных ценностей показал, что в группах испытуемых с согласованной и рассогласованной структурой ценностей выделился блок повторяющихся, неизменных ценностей (чувство принадлежности, вежливость, национальная безопасность, честолюбие, как усердие в работе и целеустремленность, довольство своим местом в жизни, чистоплотность, обязательность). Их можно отнести к базовым универсальным ценностям удмуртской культуры, транслирующимся из поколения в поколение. Наряду с этим, в блок повторяющихся ценностей вошли ценности, отражающие специфику юношеского возраста (свобода, отвага, выбор собственных целей, сохранение своего публичного образа, благосостояние).

Также были выделены ценности, которые более предпочитаемы одной из групп и не встречаются в списке приоритетных в другой. Так, группа с согласованной структурой ценностей предпочитает (социальную справедливость, уважение традиций, зрелую любовь, интересную жизнь, социальный порядок, мир на земле, социальное признание). Предпочтение данных ценностей довольно предсказуемо для удмуртской традиционной (коллективистской по сути) культуры, представители которой составляют данную группу респондентов.

Во второй группе испытуемых, с рассогласованной структурой ценностей, предпочтение ценностей, казалось бы не свойственных удмуртской традиционной культуре (власть, внутренняя гармония, мудрость, удовольствие, авторитетность, духовная жизнь, разнообразие жизни); довольно неожиданно и свидетельствует, вероятно, об изменениях в ценностно-мотивационном блоке студентов удмуртской национальности,

приехавших на обучение в новую урбанизированную русскоязычную студенческую среду. Нетрудно заметить, что два представленных выше блока ценностей отличаются тем, что в первой группе доминируют ценности коллективистской направленности, служащие установлению и поддержанию группового единства и групповой гармонии, утверждающие смысл жизни в социальных связях, идентификации с группой и разделении общего образа жизни (по С.Шварцу Консерватизм и Равноправие). Для второй группы, напротив, более значимы ценности индивидуалистической направленности, служащие личностному росту и развитию (по С.Шварцу, это Автономия и Иерархия).

Мы сгруппировали отдельные культурные ценности в блоки мотиваций согласно теоретической модели С.Шварца и В.Билски и обнаружили, что наиболее значимыми типами мотивации в структуре ценностей респондентов первой группы являются *Универсализм*, *Благожелательность* и *Безопасность*, которые имеют отношение к удовлетворению потребностей, связанных с существованием во внешнем мире, к вынесению своих собственных интересов за пределы личностного мира, отказу от эгоистических интересов, предполагающие защиту порядка, стабильности и социальной гармонии, отвергаемые респондентами второй группы.

Анализ культурных ценностей наиболее предпочитаемых во второй группе респондентов, показал, что эти ценности относятся к следующим типам мотивации: *Саморегуляция*, *Власть* и *Универсализм*, которые делают акцент на возможности справедливого для всех и комфортного для себя существования в различных ситуациях, имеют отношение к господству над людьми, а также связаны с потребностью быть автономным и независимым. Данные типы ценностей входят в число отвергаемых у респондентов первой группы.

Анализ культурных ценностей, понимаемых как способы поведения, показал, что в первой группе респондентов являются значимыми ценности

мотивационных блоков *Благожелательность, Традиция и Конформность*, подчеркивающие самоограничение, покорность и подчинение. Для второй же группы респондентов в число приоритетных культурных ценностей как способов поведения входят ценности мотивационных блоков *Достижение, Саморегуляция, Гедонизм*, связанные с потребностью быть автономным и независимым, нацеленные на потакание самому себе и получение удовольствия.

Также можно отметить, что выделенные мотивационные блоки ценностей первой группы респондентов относятся к типам ценностей Самоопределения и Сохранения, находящиеся по отношению друг к другу, согласно динамической модели отношений между типами ценностей, предложенной С.Шварцем, в гармоничных, согласованных отношениях. А конфликт или гармония между ценностями определяют, в конечном счете, согласно теории С.Шварца, дальнейшую стратегию поведения человека. У второй группы респондентов, выделенные мотивационные блоки ценностей относятся к типам ценностей *Самовозвышения, Изменения, Самоопределения*, которые находятся в противоречивых отношениях друг с другом, являются несовместимыми.

Таким образом, уже на начальном этапе анализа культурных ценностей респондентов двух групп, у второй группы респондентов было выявлено наличие противоречивых отношений, несовместимости между мотивационными блоками наиболее предпочитаемых ценностей, согласно динамической модели отношений между типами ценностей, предложенной С.Шварцем.

Анализ наиболее предпочитаемых социальных ценностей показал, что в обеих группах выделился блок повторяющихся, неизменных ценностей (интересная работа, любовь, познание, уверенность в себе). Их можно отнести к универсальным терминальным ценностям, отражающим специфику юношеского возраста. Наряду с этим, в блок повторяющихся

инструментальных ценностей вошли ценности (жизнерадостность, исполнительность, образованность, смелость в отстаивании своего мнения и взглядов). Это именно те общие ценности, которые выбирают студенты в качестве основных ценностей-средств достижения своих целей.

Также были выделены ценности, которые более предпочитаемы одной из групп и не встречаются в списке приоритетных в другой. Так, первая группа предпочитает следующие ценности-цели (наличие хороших и верных друзей, счастливую семейную жизнь, активную деятельную жизнь, счастье других, творчество). Иерархия инструментальных ценностей отражает внешний тип регуляции поведения (ценности, востребованные обществом), ориентацию на честность, чуткость, твердую волю, воспитанность, ответственность, аккуратность, самоконтроль. Во второй группе, предпочитаемыми терминальными ценностями являются развлечения, здоровье, продуктивная жизнь, развитие, свобода, материально обеспеченная жизнь, жизненная мудрость. Иерархия инструментальных ценностей отражает как внешний, так и внутренний тип регуляции поведения, ориентацию на рационализм, высокие запросы, непримиримость к недостаткам в себе и других, независимость, широту взглядов, терпимость, эффективность в делах.

Факторный анализ культурных и социальных ценностей в обеих группах респондентов показал, что факторы первой группы респондентов отличаются в первую очередь коллективистской направленностью, для них характерна, с учетом максимальных факторных нагрузок и ценностных предпочтений, следующая очередность ценностных факторов: «Социальное благополучие», «Интеллектуальная автономия», «Духовность. Чувство долга», «Стабильность», то есть для испытуемых с согласованной структурой ценностей наиболее важным жизненным принципом является стремление к социальному благополучию (успеху, признанию, порядку), при котором немаловажное значение отводится собственному развитию (работе над собой, совершенствованию), а также интеллектуальной автономии, основанной на

независимости идей и праве следовать своими собственными интеллектуальными путями, что позволит им, в конце концов, акцентировать свое внимание на духовных, нравственных, интеллектуальных, а не на материальных вещах, что в свою очередь приведет к благочестию, чувству принадлежности (отсутствию безразличия к их персоне со стороны других людей).

Во второй же группе студентов, с рассогласованной структурой ценностей очередность факторов «Отрицание социальной стабильности», «Гедонизм. Отрицание традиций», «Отрицание социально значимых качеств», «Развитие» отличается в большей степени индивидуалистической направленностью, свидетельствующей о нетерпимости респондентов к отличающимся идеям, мнениям, убеждениям, об отсутствии стремления понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки, именно отрицание традиций, вероятно, позволит им наслаждаться жизнью, изменяться (развиваться, воздействовать на события и других людей, доминировать, контролировать других, вести полную и эмоционально насыщенную жизнь).

Далее для объективной оценки тех различий которые лежат в основе предпочтения тех или иных ценностей нашими испытуемыми, будем описывать факторы параллельно для демонстрации групповых сходств и отличий, при этом основной акцент при анализе будет делаться на мотивационные блоки, лежащие в основе ценностно-мотивационных предпочтений, согласно теоретической модели С.Шварца и В.Билски.

В первый фактор группы респондентов с согласованной структурой ценностей - «Социальное благополучие» - вошли ценности из таких мотивационных блоков, выделенных С.Шварцем, как *Достижение* и *Власть*. Данные мотивационные блоки, выражают интересы индивида, делают акцент на социальном превосходстве и уважении со стороны других людей;

относятся к ценностям Самовозвышения и находятся по отношению друг к другу, по С.Шварцу, в непротиворечивых отношениях (см.табл. 2).

В первый фактор группы респондентов с рассогласованной структурой ценностей - «Отрицание социальной стабильности» - вошли ценности из таких мотивационных блоков, выделенных С.Шварцем, как *Благожелательность*, *Стимулирование*, *Универсализм*, *Власть*, *Саморегуляция*. Данные мотивационные блоки активизируют внутреннюю мотивацию творчества, стремление к новизне и изменению (*Стимулирование*, *Саморегуляция*), делают акцент на возможности справедливого для всех и комфортного для себя существования в различных условиях (*Саморегуляция*, *Универсализм*), способствуют удовлетворению потребностей, связанных с существованием во внешнем мире, отказу от эгоистических интересов (*Универсализм*, *Благожелательность*). Это мотивационные блоки, которые выражают как индивидуальные интересы (*Стимулирование*, *Власть*, *Саморегуляция*), так и групповые интересы (*Благожелательность*), а также одновременно групповые и индивидуальные интересы (*Универсализм*). *Благожелательность*, *Универсализм* относятся к ценностям Самоопределения; *Власть* к ценностям Самовозвышения; *Стимулирование*, *Саморегуляция* к ценностям Изменения. Ценности Самоопределения и Самовозвышения находятся, согласно динамической модели отношений между типами ценностей, предложенной С.Шварцем, в противоречивых отношениях и при этом они одновременно представлены в факторе.

Также данный фактор включил одновременно идентичные культурные и социальные ценности, при этом вошедшие в фактор с разной валентностью факторных весов. Это ценности по С.Шварцу – зрелая любовь (-0,715), по М.Рокичу – любовь (0,880); по С.Шварцу – благосостояние (0,500), по М.Рокичу – материально обеспеченная жизнь (-0, 562). Данный факт не наблюдается в первом факторе первой группы респондентов (см.табл. 2). Единственным мотиваци-онным блоком, представленным в первом факторе в

обеих группах респондентов является *Власть (авторитетность, благосостояние)*, основной мотивационной целью которого является достижение социального статуса, престижа и влияния на других людей. Это свидетельствует о схожести основных потребностей студентов в доминировании, господстве и лидерстве.

Таблица 2

Результаты сравнения факторного отображения социальных и культурных ценностей испытуемых с согласованной и рассогласованной структурой ценностей (первый фактор)

Группа с согласованной структурой социальных и культурных ценностей (ДОД=12,897%)				Группа с рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей (ДОД=20,216%)			
Ценности методики С.Шварца	Фактор-ный вес ценности	Ценности методики М.Рокича	Фактор-ный вес ценности	Ценности методики С.Шварца	Фактор-ный вес ценности	Ценности методики М.Рокича	Фактор-ный вес ценности
достижение успеха	0,837	творчество	0,662	широта взглядов	0,902	любовь	0,880
наслаждение жизнью	0,831			честолюбие	0,888	жизненная мудрость	0,850
авторитетность	0,804			мир на земле	-0,868	твердая воля	0,794
честолюбие	0,755			авторитетность	0,840	творчество	-0,693
удовольствие	0,690			самоуважение	0,792	высокие запросы	0,604
благосостояние	0,690			смысл жизни	0,791	жизнерадостность	0,575
социальный порядок	0,662			скромность	-0,780	материально обеспеченная жизнь	-0,569
защита окружающей среды	0,618			социальная справедливость	-0,758	интересная работа	-0,562
умелость	0,616			защита семьи	-0,738		
самоуважение	0,600			социальный порядок	-0,733		
мир на земле	0,599			зрелая любовь	-0,715		
влияние	0,578			разнообразие жизни	0,703		
вежливость	0,561			умение прощать	-0,687		
защита семьи	0,544			отвага	0,676		
власть	0,540			равенство	-0,591		

Продолжение табл. 2

уважение традиций	0,531			благополучие	0,500		
социальное признание	0,525						
Название фактора	<i>Социальное благополучие</i>			Название фактора	<i>Отрицание социальной стабильности</i>		

Примечание: В таблицах жирным шрифтом выделены идентичные ценности из методик С.Шварца и М.Рокича, одновременно вошедшие в фактор.

Второй фактор группы респондентов с согласованной структурой ценностей - «Интеллектуальная автономия» - представлен ценностями мотивационных блоков, выражающими интересы индивида: по С.Шварцу - ценности Изменения (*Стимулирование*), мотивационной целью которых является новизна и состязательность в жизни, необходимые для поддержания оптимального уровня активности организма; ценности Самовозвышения (*Власть*), основной мотивационной целью, которых является достижение социального статуса, престижа и влияния на других людей; данные типы ценностей находятся по отношению друг к другу, согласно динамической модели отношений между типами ценностей, предложенной С.Шварцем, в гармоничных, согласованных отношениях. Данный фактор, как и первый, вновь представлен ценностями, выражающими лишь интересы индивида (см.табл. 3).

Второй фактор группы респондентов с рассогласованной структурой ценностей - «Гедонизм. Отрицание традиций». Данный фактор, аналогично первому, включил одновременно равнозначные культурные и социальные ценности (см.табл. 3). При этом культурные ценности входят в фактор с положительной валентностью, аналогичные же социальные ценности при этом имеют отрицательную валентность. Это ценности по С.Шварцу – любознательность (0,877), по М.Рокичу – познание (-0,513); по С.Шварцу –

наслаждение жизнью (0,774), по М.Рокичу – жизнерадостность (-0,527); по С.Шварцу – потакание себе (0,580), по М.Рокичу – развлечения (-0,927).

Такая ситуация вновь характерна только для второй группы респондентов, чей фактор представлен ценностями мотивационных блоков, выражающими интересы индивида: ценности Изменения (*Стимулирование, Саморегуляция*), активизирующие внутреннюю мотивацию творчества, стремление к новизне и изменению; ценности Самовозвышения (*Власть, Гедонизм*), нацеленные на получение удовольствия, потакание самому себе. А также ценностями, выражающими интересы группы: ценности Сохранения (*Традиция*), направленные на уважение и поддержание обычаев, принятие и признание идей, существующих в определенной культуре; ценности Самоопределения (*Благожелательность*), направленные на поддержание и повышение благополучия людей, с которыми человек находится в контакте. Однако ценности Самовозвышения находятся в противоречивых отношениях с ценностями Самоопределения, точно также как ценности Изменения противоречат ценностям Сохранения, согласно динамической модели отношений между типами ценностей, предложенной С.Шварцем, но при этом они вновь одновременно представлены в факторе. Вновь сходным мотивационным блоком, представленным во втором факторе обеих групп респондентов, является *Власть (авторитетность, благосостояние)*, основной мотивационной целью которого, как уже отмечалось выше, является достижение социального статуса, престижа и влияния на других людей. Это свидетельствует не только о схожести основных потребностей студентов в доминировании, господстве и лидерстве. А также говорит о том, что это их доминирующая потребность. Другой общей потребностью студентов является потребность в новизне и состязательности в жизни, об этом свидетельствует факт присутствия ценностей мотивационного блока *Стимулирование (отвага, интересная жизнь, разнообразие жизни)* в факторах обеих групп испытуемых.

Таблица 3

Результаты сравнения факторного отображения социальных и культурных ценностей испытуемых с согласованной и рассогласованной структурой ценностей (второй фактор)

Группа с согласованной структурой социальных и культурных ценностей (ДОД=10,702%)				Группа с рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей (ДОД=18,694%)			
Ценности методики С.Шварца	Фактор-ный вес ценности	Ценности методики М.Рокича	Фактор-ный вес ценности	Ценности методики С.Шварца	Фактор-ный вес ценности	Ценности методики М.Рокича	Фактор-ный вес ценности
отвага	0,700	аккуратность	0,644	любопытность	0,877	развлечения	-0,927
интеллект	0,668	исполнительность	0,617	влияние	0,869	ответственность	0,846
любопытность	0,654	воспитанность	0,571	уважение традиций	-0,799	активная деятельная жизнь	0,702
интересная жизнь	0,649	общественное признание	0,541	власть	0,799	смелость в отстаивании своего мнения и взглядов	-0,676
здоровье	0,561	счастливая семейная жизнь	0,524	умелость	0,792	жизнерадостность	-0,527
разнообразие жизни	0,560	материально обеспеченная жизнь	0,511	достижение успеха	0,791	познание	-0,513
умение прощать	0,550			наслаждение жизнью	0,774		
				верность	-0,747		
				интеллект	0,723		
				благочестие	-0,701		
				интересная жизнь	0,694		
				благополучие	0,692		
				мудрость	0,678		
				здоровье	-0,620		
				единство с природой	-0,615		
				потакание себе	0,580		
Название фактора	Интеллектуальная автономия.			Название фактора	Гедонизм. Отрицание традиций		

Третий фактор группы респондентов с согласованной структурой ценностей - «Духовность. Чувство долга». В него вошли ценности из мотивационных блоков - *Благожелательность*, *Конформность*, *Универсализм*. Это ценности мотивационных блоков, выражающие групповые интересы (*Конформность*, *Благожелательность*), и одновременно групповые и индивидуальные интересы (*Универсализм*). Данные мотивационные блоки относятся, по С.Шварцу к ценностям Самоопределения (*Благожелательность*, *Универсализм*), способствующим удовлетворению потребностей, связанных с существованием во внешнем мире, отказу от эгоистических интересов; а также к ценностям Сохранения (*Конформность*), ограничивающим действия и побуждения, причиняющие вред другим или нарушающие социальную гармонию. Данные типы ценностей находятся в непротиворечивых отношениях (см.табл. 4).

«Отрицание социально значимых качеств» - третий фактор группы респондентов с рассогласованной структурой ценностей, включил ценности Самоопределения (*Универсализм*, *Благожелательность*), способствующие удовлетворению потребностей, связанных с существованием во внешнем мире, отказу от эгоистических интересов, а также ценности, находящиеся в противоречивых отношениях: ценности Изменения (*Саморегуляция*), основной мотивационной целью которых является свобода мысли и действия (выбор, творчество, познание), обусловленные потребностью индивида быть автономным и независимым; и ценности Сохранения (*Конформность*, *Безопасность*), предполагающие защиту порядка, стабильности и социальной гармонии. Как и два первых фактора данный фактор образован одновременно равнозначными культурными и социальными ценностями, но вошедшими в фактор с разной валентностью факторных весов (см.табл. 4). Это ценности по С.Шварцу – внутренняя гармония (-0,776), по М.Рокичу – уверенность в себе (0,708); по С.Шварцу – вежливость (-0,607), по М.Рокичу – воспитанность (0,714); по С.Шварцу – настоящая дружба (0,515), по М.Рокичу – наличие

хороших и верных друзей (-0,786). По результатам анализа третьего фактора можно заметить, что в обеих группах он представлен коллективистскими ценностями одинаковых мотивационных блоков Конформность, Благожелательность, Универсализм, которые в большей степени выражают интересы группы, способствующих удовлетворению потребностей, связанных с существованием во внешнем мире, отказу от эгоистических интересов, ограничению действий и побуждений, причиняющих вред другим или нарушающих социальную гармонию. Таким образом, несмотря на стремление испытуемых к реализации индивидуалистических ценностей, ими признается также и значимость порядка, стабильности и социальной гармонии, требующие при этом подавления некоторых наклонностей испытуемых.

Таблица 4

Результаты сравнения факторного отображения социальных и культурных ценностей испытуемых с согласованной и рассогласованной структурой ценностей (третий фактор)

Группа с согласованной структурой социальных и культурных ценностей (ДОД=9,583%)				Группа с рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей (ДОД=17,186%)			
Ценности методики С.Шварца	Факторный вес ценности	Ценности методики М.Рокича	Факторный вес ценности	Ценности методики С.Шварца	Факторный вес ценности	Ценности методики М.Рокича	Факторный вес ценности
духовная жизнь	-0,643	самокоонт роль	-0,715	взаимоуслужливость	0,800	свобода	-0,861
самодисциплина	0,606	твердая воля	0,705	выбор собственных целей	0,798	наличие хороших и верных друзей	-0,786
взаимоуслужливость	0,596	широта взглядов	0,677	внутренняя гармония	-0,776	широта взглядов	-0,784
внутренняя гармония	-0,566	жизненная мудрость	-0,602	защита окружающей среды	0,775	счастье других	0,765
		высокие запросы	0,558	чувство принадлежности	-0,735	чуткость	0,728
		ответственность	-0,534	сохранение своего публичного образа	-0,687	воспитанность	0,714

Продолжение табл. 4

		образован ность	-0,500	самодисциплина	0,620	уверенность в себе	0,708
				вежливость	-0,607	непримири мость к недостаткам в себе и других	-0,625
				настоящая дружба	0,515	эффективность в делах	-0,569
						аккуратность	0,518
						независимость	-0,500
Название фактора	<i>Духовность. Чувство долга</i>			Название фактора	<i>Отрицание социально значимых качеств</i>		

Четвертый фактор группы респондентов с согласованной структурой ценностей - «Стабильность». Фактор представлен ценностями мотивационных блоков *Традиция и Безопасность*, предполагающих защиту порядка, стабильности порой за счет добровольного самоограничения. Данные мотивационные блоки относятся к ценностям Сохранения, а, следовательно, и не могут противоречить друг другу (см.табл. 5).

Четвертый фактор группы испытуемых с рассогласованной структурой ценностей – «Развитие», также как и предыдущие представлен противоречивыми ценностями: ценностями Изменения (*Саморегуляция*), которые выражают свободу мыслей и действий и обусловлены потребностью индивидов быть автономными и независимыми, а также ценностями Сохранения (*Конформность, Безопасность*), предполагающими защиту порядка, справедливости, стабильности; ценностями Самоопределения (*Благожелательность*), которые направлены на поддержание и повышение благополучия людей, с которыми человек находится в контакте; и ценностями Самовозвышения (*Власть*), направленные на достижение социального статуса, престижа и влияния на других людей. Данный фактор, аналогично трем первым, образован одновременно равнозначными культурными и

социальными ценностями. При этом культурные ценности входят в фактор с положительной валентностью, аналогичные же социальные ценности при этом имеют отрицательную валентность: по С.Шварцу – социальное признание (0,807), по М.Рокичу – общественное признание (-0,633); по С.Шварцу – творчество (0,509), по М.Рокичу – творчество (-0,500). В последнем четвертом факторе общим для обеих групп респондентов является мотивационный блок *Безопасность (чувство принадлежности, чистоплотность, национальная безопасность)*, основной мотивационной целью данного блока являются стабильность, безопасность и гармония общества, семьи, самого индивида. В существовании данного мотивационного блока отражается потребность испытуемых в адаптированности и предсказуемости мира, снижении неопределенности.

Таблица 5

Результаты сравнения факторного отображения социальных и культурных ценностей испытуемых с согласованной и рассогласованной структурой ценностей (четвертый фактор)

Группа с согласованной структурой социальных и культурных ценностей (ДОД=8,563%)				Группа с рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей (ДОД=15,879%)			
Ценности методики С.Шварца	Факторный вес ценности	Ценности методики М.Рокича	Факторный вес ценности	Ценности методики С.Шварца	Факторный вес ценности	Ценности методики М.Рокича	Факторный вес ценности
чувство принадлежности	0,719	свобода	0,715	чистоплотность	0,929	развитие	-0,766
умеренность	0,595	любовь	-0,623	мир прекрасного	0,924	продуктивная жизнь	-0,679
единство с природой	0,576	непримиримость к недостаткам в себе и других	0,585	духовная жизнь	0,834	общественное признание	-0,633
благочестие	0,565	независимость	0,531	социальное признание	0,807	самоконтроль	-0,628
				ответственность	0,794	терпимость	0,505
				полезность	0,754	творчество	-0,500
				обязательность	0,749		

Продолжение табл. 5

				национальная безопасность	-0,745		
				умеренность	0,723		
				честность	-0,718		
				свобода	0,701		
				творчество	0,509		
Название фактора	<i>Стабильность</i>			Название фактора	<i>Развитие</i>		

Таким образом, по результатам проведенного анализа культурных и социальных ценностей двух групп респондентов можно сделать следующие промежуточные выводы:

1) для обеих групп респондентов являются значимыми как ценности индивидуалистической направленности, служащие личностному росту и развитию; так и для обеих групп респондентов характерным оказалось предпочтение и коллективистских ценностей;

2) результаты факторного анализа культурных и социальных ценностей свидетельствуют, что наиболее предпочитаемыми для респондентов с согласованной структурой ценностей оказались ценности Консерватизма и Равноправия, анализ ценностей в данной группе позволяет сказать, что студенты-удмурты, живущие в городе и обучающиеся в ВУЗе, а также студенты-удмурты, живущие и обучающиеся в сельской местности, составившие в большинстве своем первую группу респондентов, видят смысл жизни в социальных связях, идентификации с группой и разделении общего образа жизни, в добровольном объединении с другими и заботе об их благе;

3) наиболее предпочитаемыми в группе испытуемых с рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей являются ценности Автономии и Иерархии, анализ ценностей в данной группе позволяет сказать, что студенты-удмурты, проживавшие до поступления в ВУЗ в сельской местности, видят смысл жизни в своей независимости, уверенности в себе,

уникальности, но в то же время опираются на иерархическую систему ролевых предписаний, на легитимность неравного распределения власти; по результатам факторного анализа, для них также значимы ценности *Саморегуляции*, выражающие стремление испытуемых к свободе мыслей и действий (выбор, творчество, познание), обусловленные потребностью индивида быть автономным и независимым, ценности *Благожелательности*, направленные на поддержание и повышение благополучия людей, с которыми человек находится в контакте. Таким образом, антиномия ценностей: ориентация на себя и одновременно ориентация на группу;

4) по результатам факторного анализа ценностей можно видеть, что факторы испытуемых с рассогласованной структурой ценностей включили в себя одновременно социальные ценности (М.Рокич) и культурные ценности (С.Шварц), являющиеся идентичными, но при этом представленные в факторе с разной валентностью факторных весов, что позволяет нам говорить о рассогласовании социальных и культурных ценностей, также в факторы второй группы респондентов вошли ценности мотивационных блоков, которые, согласно динамической модели отношений между типами ценностей С.Шварца, находятся в противоречивых отношениях.

Итак, можно сказать, что структура ценностей студентов второго кластера является рассогласованной в том плане, что она:

- во-первых, представлена факторами, образованными одновременно идентичными культурными и социальными ценностями, вошедшими в факторы с разной валентностью факторных весов;
- во-вторых, все четыре фактора второй группы респондентов включили в себя ценности мотивационных блоков, находящихся в противоречивых отношениях друг к другу;
- в-третьих, выявлены рассогласования в ценностно-мотивационной сфере, проявляющиеся в виде внутренних конфликтов и внутренних вакуумов.

3.4. Результаты исследования эффектов и взаимодействий ценностного и регионального факторов

3.4.1. Эффекты согласованности ценностей

Поведенческие паттерны межличностного взаимодействия и коммуникативных свойств.

Были обнаружены, значимые эффекты фактора согласованности социальных и культурных ценностей на поведенческие паттерны межличностного взаимодействия и коммуникативных свойств. Средние и стандартные отклонения показателей поведенческих характеристик испытуемых с согласованной и рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей приведены в табл. 6.

Таблица 6

**Эффекты фактора согласованности ценностей на поведенческие паттерны
межличностного взаимодействия и коммуникативных свойств
(средние и стандартные отклонения)**

Поведенческие паттерны межличностного взаимодействия и коммуникативных свойств	Уровни согласованности	
	Согласование ценностей	Рассогласование ценностей
«замкнутость» - «общительность»	6.60 (.31)	7.16 (.50)
«подчиненность» - «доминантность»	5.74 (.24)	7.92 (.39)
«сдержанность» - «экспрессивность»	4.62 (.31)	4.22 (.50)
«робость» - «смелость»	6.49 (.35)	7.14 (.56)
«доверчивость» - «подозрительность»	6.67 (.26)	7.71 (.42)
«прямолинейность» - «дипломатичность»	6.03 (.36)	6.11 (.57)
«конформизм» - «нонконформизм»	5.56 (.27)	5.49 (.44)

Примечания: Главные эффекты фактора согласованности ценностей на: «замкнутость»-«общительность», $F(3, 182) = 0.89, p < 0.345$; «подчиненность»-«доминантность» $F(3, 182) = 22.60, p < 0.001$; «сдержанность»-«экспрессивность» $F(3, 182) = 0.46, p < 0.50$; «робость»-«смелость» $F(3, 182) = 0.96, p < 0.33$; «доверчивость»-«подозрительность» $F(3, 182) = 4.33, p < 0.04$; «прямолинейность»-«дипломатичность» $F(3, 182) = 0.01, p < 0.91$; «конформизм»-«нонконформизм» $F(3, 182) = 0.02, p < 0.90$

Как видно из табл.6, фактор согласованности социальных и культурных ценностей оказал значимый эффект на «подчиненность-доминантность», $F=22.600, p < 0.001$, «доверчивость-подозрительность», $F=4.33, p < 0.04$.

Обнаруженные эффекты свидетельствуют о том, что выраженность доминантности и подозрительности выше у испытуемых с рассогласованной структурой ценностей, чем у испытуемых с согласованной структурой ценностей.

Полученные результаты иллюстрируют рис. 4 – 5.

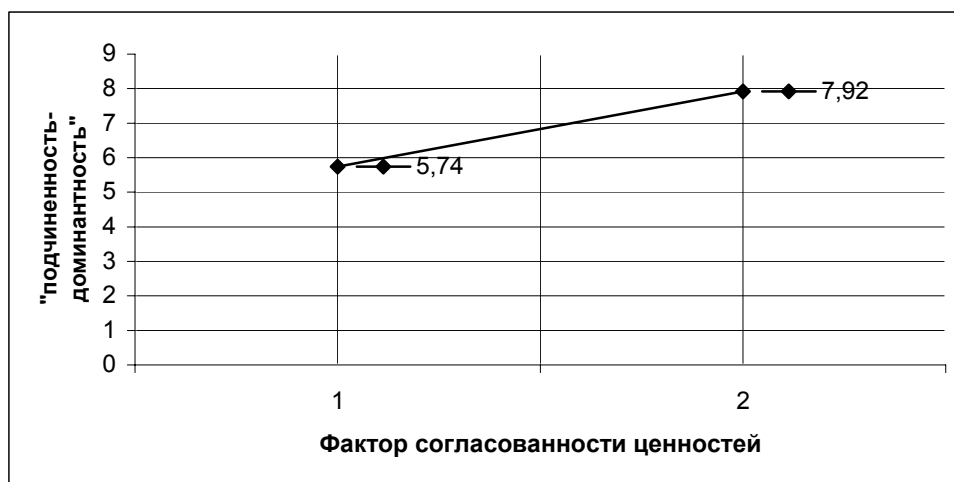

Рис. 4. Эффект фактора согласованности социальных и культурных ценностей на подчиненность - доминантность

Примечания. Уровни фактора согласованности ценностей: 1 – согласование ценностей, 2 – рассогласование ценностей

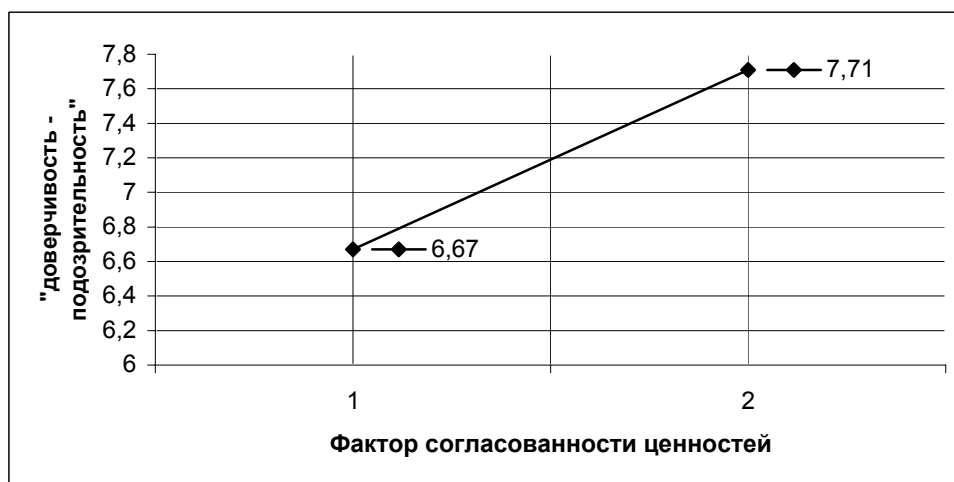

Рис. 5. Эффект фактора согласованности социальных и культурных ценностей на доверчивость-подозрительность

Примечания. Уровни фактора согласованности ценностей: 1 – согласование ценностей, 2 – рассогласование ценностей

Эмоционально-волевые свойства межличностного взаимодействия.

Были обнаружены, значимые эффекты фактора согласованности социальных и культурных ценностей на эмоционально-волевые свойства межличностного взаимодействия. Средние и стандартные отклонения показателей эмоционально-волевых свойств испытуемых с согласованной и рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей приведены в табл.7.

Таблица 7

**Эффекты фактора согласованности ценностей на эмоционально-волевые свойства межличностного взаимодействия
(средние и стандартные отклонения)**

Эмоционально-волевые свойства межличностного взаимодействия	Уровни согласованности	
	Согласование ценностей	Рассогласование ценностей
«эмоциональная неустойчивость» - «эмоциональная устойчивость»	5.46 (.28)	5.67(.45)
«подверженность чувствам» - «высокая нормативность поведения»	6.08 (.29)	2.65 (.47)
«жесткость» - «чувствительность»	7.59 (.31)	7.97 (.50)
«уверенность в себе» - «тревожность»	5.16 (.29)	7.28 (.47)
«низкий самоконтроль» - «высокий самоконтроль»	5.44 (.38)	5.77 (.61)
«расслабленность» - «напряженность»	6.60 (.26)	6.96 (.42)

Примечания: Главные эффекты фактора согласованности ценностей на: «эмоциональная неустойчивость» - «эмоциональная устойчивость», $F(3, 182) = 0.16, p < 0.69$; «подверженность чувствам» - «высокая нормативность поведения», $F(3, 182) = 38.06, p < 0.001$; «жесткость» - «чувствительность», $F(3, 182) = 0.42, p < 0.52$; «уверенность в себе» - «тревожность», $F(3, 182) = 14.57, p < 0.001$; «низкий самоконтроль» - «высокий самоконтроль», $F(3, 182) = 0.21, p < 0.65$; «расслабленность» - «напряженность», $F(3, 182) = 0.53, p < 0.47$

Как видно из табл.7, фактор согласованности социальных и культурных ценностей оказал значимый эффект на «подверженность чувствам»-«высокая нормативность поведения», $F=38.06, p < 0.001$, «уверенность в себе» - «тревожность», $F=14.57, p < 0.001$.

Обнаруженные эффекты свидетельствуют о том, что выраженность высокой нормативности поведения больше у испытуемых с согласованной

структурой ценностей, выраженность тревожности, наоборот выше у испытуемых с рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей.

Полученные результаты иллюстрируют рис. 6 – 7.

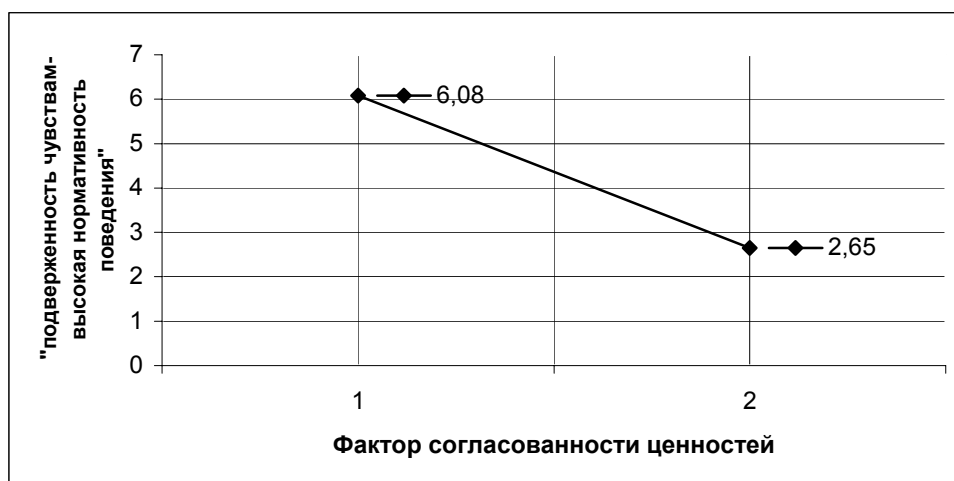

Рис. 6. Эффект фактора согласованности социальных и культурных ценностей на «подверженность чувствам - высокая нормативность поведения»

Примечания. Уровни фактора согласованности ценностей: 1 – согласование ценностей, 2 – рассогласование ценностей

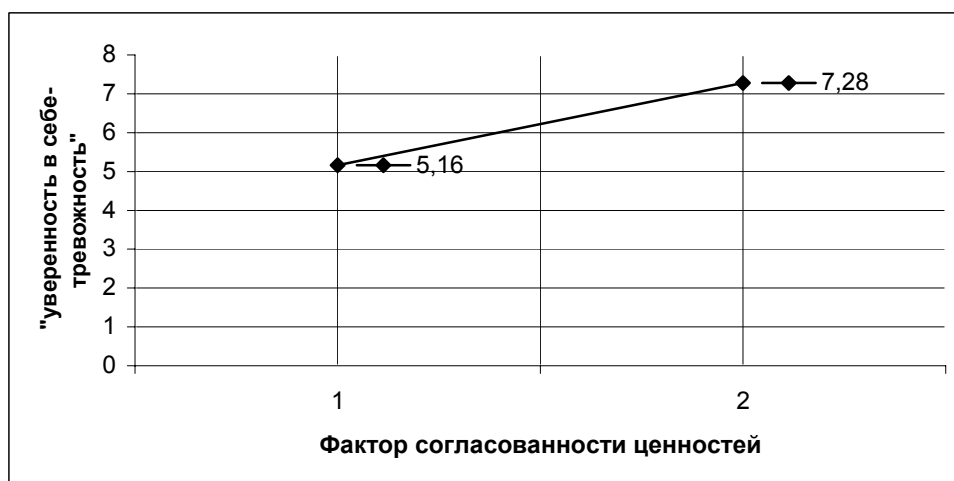

Рис. 7. Эффект фактора согласованности социальных и культурных ценностей на «уверенность в себе - тревожность»

Примечания. Уровни фактора согласованности ценностей: 1 – согласование ценностей, 2 – рассогласование ценностей

Типы поведения в межличностных отношениях.

Были обнаружены, значимые эффекты фактора согласованности социальных и культурных ценностей на типы поведения в межличностных отношениях. Средние и стандартные отклонения показателей типов поведения в межличностных отношениях испытуемых с согласованной и рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей приведены в табл.8.

Таблица 8

**Эффекты фактора согласованности ценностей на типы поведения
в межличностных отношениях (средние и стандартные отклонения)**

Типы поведения в межличностных отношениях	Уровни согласованности	
	Согласование ценностей	Рассогласование ценностей
властный - лидирующий	7.91 (.54)	8.80 (.87)
независимый - доминирующий	6.02 (.34)	7.02 (.54)
прямолинейный - агрессивный	7.22 (.42)	5.76 (.68)
недоверчивый - скептический	7.08 (.44)	7.11 (.71)
покорный - застенчивый	6.58 (.38)	3.50 (.62)
зависимый - послушный	6.67 (.40)	5.93 (.65)
сотрудничающий - конвенциальный	8.01 (.42)	8.86 (.67)
ответственный - великодушный	7.56 (.47)	5.87 (.76)

Примечания: Главные эффекты фактора согласованности ценностей на: властный - лидирующий, $F(3, 182) = 0.75$, $p < 0.39$ независимый - доминирующий, $F(3, 182) = 2.41$, $p < 0.12$; прямолинейный - агрессивный, $F(3, 182) = 3.34$, $p < 0.069$; недоверчивый - скептический, $F(3, 182) = 0.002$, $p < 0.97$; покорный - застенчивый, $F(3, 182) = 18.15$, $p < 0.001$; зависимый - послушный, $F(3, 182) = 0.95$, $p < 0.33$; сотрудничающий - конвенциальный, $F(3, 182) = 1.16$, $p < 0.28$; ответственный – великодушный $F(3, 182) = 3.62$, $p < 0.05$

Как видно из табл.8, фактор согласованности социальных и культурных ценностей оказал значимый эффект на покорный – застенчивый тип поведения в межличностных отношениях, $F=18.15$, $p < 0.001$; ответственный – великодушный $F=3.62$, $p < 0.05$. На уровне тенденций на прямолинейный - агрессивный, $F=3.34$, $p < 0.069$.

Обнаруженные эффекты свидетельствуют о том, что выраженность покорно – застенчивого и ответственно – великодушного типов поведения в межличностных отношениях больше у испытуемых с согласованной

структурой ценностей. Также у испытуемых с согласованной структурой ценностей в большей степени выражен прямолинейно – агрессивный тип поведения, однако здесь уместно говорить лишь о тенденции к преобладанию, нежели о сильной выраженности.

Полученные результаты иллюстрируют рис. 8 – 9.

Рис. 8. Эффект фактора согласованности социальных и культурных ценностей на «покорно-застенчивый» тип поведения в межличностных отношениях

Примечания. Уровни фактора согласованности ценностей: 1 – согласование ценностей, 2 – рассогласование ценностей

Рис. 9. Эффект фактора согласованности социальных и культурных ценностей на «покорный – застенчивый» тип поведения в межличностных отношениях

Примечания. Уровни фактора согласованности ценностей: 1 – согласование ценностей, 2 – рассогласование ценностей

Типы поведения в конфликтных ситуациях.

Были обнаружены, значимые эффекты фактора согласованности социальных и культурных ценностей на типы поведения в конфликтных ситуациях. Средние и стандартные отклонения показателей типов поведения в конфликтных ситуациях испытуемых с согласованной и рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей приведены в табл.9.

Таблица 9

**Эффекты фактора согласованности ценностей на типы поведения
в конфликтных ситуациях (средние и стандартные отклонения)**

Типы поведения в конфликтных ситуациях	Уровни согласованности	
	Согласование ценностей	Рассогласование ценностей
соперничество	3.67 (.47)	6.55 (.75)
сотрудничество	7.28 (.18)	6.35 (.29)
компромисс	7.24 (.29)	7.23 (.46)
избегание	5.91 (.33)	5.18 (.54)
приспособление	5.87 (.28)	4.62 (.45)

Примечания: Главные эффекты фактора согласованности ценностей на: соперничество $F(3, 182) = 10.66$, $p < 0.001$; сотрудничество $F(3, 182) = 7.54$, $p < 0.007$; компромисс $F(3, 182) = 0.001$, $p < 0.99$; избегание $F(3, 182) = 1.30$, $p < 0.26$; приспособление $F(3, 182) = 5.58$, $p < 0.02$

Как видно из табл.9, фактор согласованности социальных и культурных ценностей оказал значимый эффект на соперничество $F=10.66$, $p < 0.001$; приспособление $F=5.58$, $p < 0.02$. На уровне тенденций на сотрудничество $F=7.54$, $p < 0.007$.

Обнаруженные эффекты свидетельствуют о том, что выраженность соперничества как типа поведения в конфликтных ситуациях больше у испытуемых с рассогласованной структурой ценностей. Приспособление, наоборот, в большей степени выражено у испытуемых с согласованной структурой ценностей. Также у испытуемых с согласованной структурой ценностей в большей степени выражено сотрудничество, однако здесь уместно говорить лишь о тенденции к преобладанию, нежели о сильной выраженности.

Полученные результаты иллюстрируют рис. 10 – 11.

Рис. 10. Эффект фактора согласованности социальных и культурных ценностей на соперничество как тип поведения в конфликтных ситуациях

Примечания. Уровни фактора согласованности ценностей: 1 – согласование ценностей, 2 – рассогласование ценностей

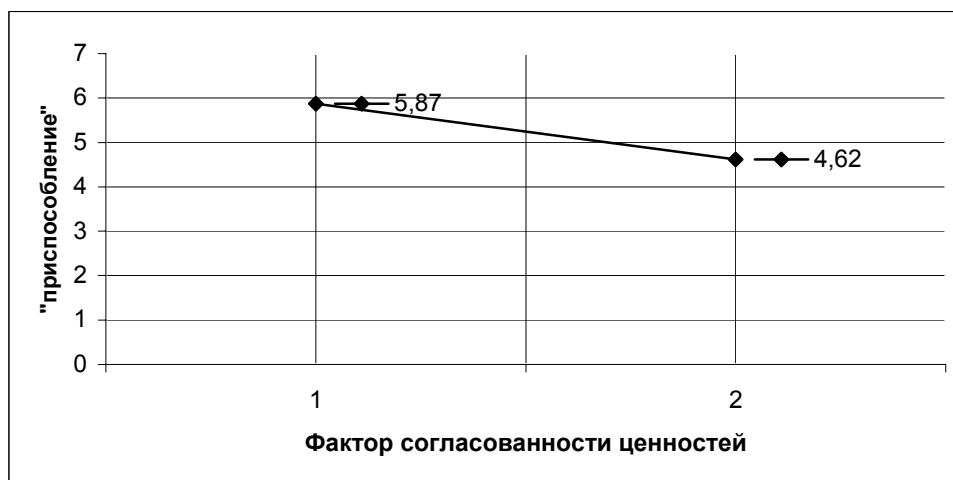

Рис. 11. Эффект фактора согласованности социальных и культурных ценностей на приспособление как тип поведения в конфликтных ситуациях

Примечания. Уровни фактора согласованности ценностей: 1 – согласование ценностей, 2 – рассогласование ценностей

Уровень субъективного контроля в различных сферах социальной жизни

Были обнаружены, значимые эффекты фактора согласованности социальных и культурных ценностей на уровень субъективного контроля в

различных сферах социальной жизни. Средние и стандартные отклонения показателей шкал испытуемых с согласованной и рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей приведены в табл.10.

Таблица 10

**Эффекты фактора согласованности ценностей на уровень субъективного контроля
различных сферах социальной жизни
(средние и стандартные отклонения)**

Уровень субъективного контроля в различных сферах социальной жизни	Уровни согласованности	
	Согласование ценностей	Рассогласование ценностей
общая интернальность	8.45 (.21)	6.74 (.33)
интернальность в области достижений	7.12 (.18)	6.68 (.29)
интернальность в области неудач	8.55 (.21)	7.86 (.33)
интернальность в семейных отношениях	5.57 (.14)	5.65 (.23)
интернальность в производственных отношениях	4.02 (.15)	4.21 (.24)
интернальность в области межличностных отношений	7.55 (.17)	3.38 (.28)
интернальность в отношении здоровья и болезни	5.01 (.17)	4.82 (.27)

Примечания: Главные эффекты фактора согласованности ценностей на: И(о) - общую интернальность $F(3, 182) = 19.35, p < 0.001$; И(д) - интернальность в области достижений $F(3, 182) = 1.66, p < 0.20$; И(н) - интернальность в области неудач $F(3, 182) = 3.19, p < 0.07$; И(с) - интернальность в семейных отношениях $F(3, 182) = 0.07, p < 0.79$; И(п) - интернальность в производственных отношениях $F(3, 182) = 0.46, p < 0.50$; И(м) - интернальность в области межличностных отношений $F(3, 182) = 161.27, p < 0.001$; И(з) - интернальность в отношении здоровья и болезни $F(3, 182) = 0.36, p < 0.55$

Как видно из табл.10, фактор согласованности социальных и культурных ценностей оказал значимый эффект на общую интернальность $F=19.35, p < 0.001$; интернальность в области межличностных отношений $F=161.27, p < 0.001$. На уровне тенденций на интернальность в области неудач $F=3.19, p < 0.07$

Обнаруженные эффекты свидетельствуют о том, что общая интернальность и интернальность в межличностных отношениях больше выражена у испытуемых с согласованной структурой ценностей. Также у испытуемых с согласованной структурой ценностей в большей степени

выражена интернальность в области неудач, однако здесь уместно говорить лишь о тенденции к преобладанию, нежели о сильной выраженности.

Полученные результаты иллюстрируют рис. 12 – 13.

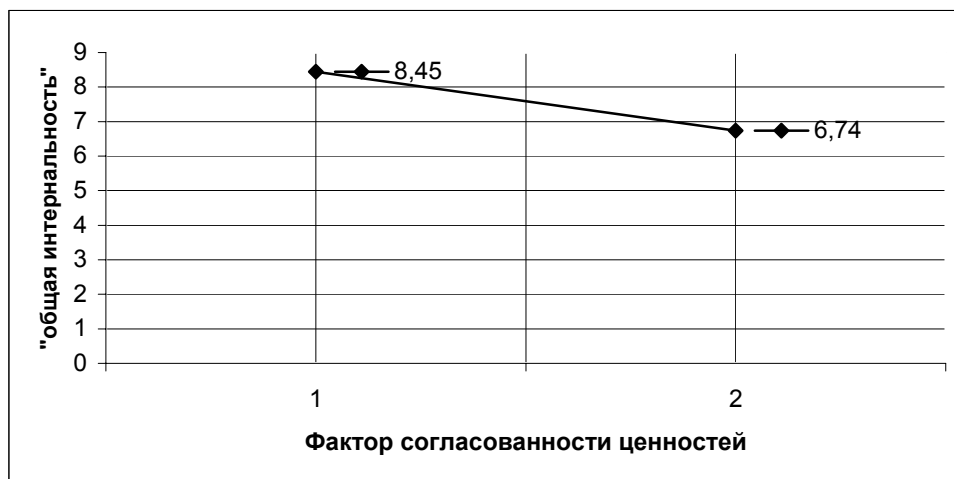

Рис. 12. Эффект фактора согласованности социальных и культурных ценностей на общую интернальность

Примечания. Уровни фактора согласованности ценностей: 1 – согласование ценностей, 2 – рассогласование ценностей

Рис. 13. Эффект фактора согласованности социальных и культурных ценностей на интернальность в межличностных отношениях

Примечания. Уровни фактора согласованности ценностей: 1 – согласование ценностей, 2 – рассогласование ценностей

3.4.2.Эффекты регионального фактора

Региональный фактор (своя/иная социокультурная среда) оказал эффект на поведенческий паттерн межличностного взаимодействия и коммуникативных свойств: «конформизм» - «нонконформизм» $F=3.62$, $p<0.05$. (см.табл.11)

Таблица 11

Эффекты регионального фактора на поведенческий паттерн межличностного взаимодействия - «конформизм» - «нонконформизм»
(средние и стандартные отклонения)

Поведенческий паттерн межличностного взаимодействия и коммуникативных свойств	Региональный фактор	
	своя социокультурная среда	иная социокультурная среда
«конформизм» - «нонконформизм»	5.03(.43)	6.02 (.29)

Примечания: Главный эффект фактора социокультурной среды на: «конформизм» - «нонконформизм» $F(3, 182) = 3.62$, $p<0.05$

Обнаруженный эффект свидетельствует, что показатель нонконформизма выше у испытуемых, приобщающихся к иной социокультурной среде.

Полученные результаты иллюстрирует рис. 14.

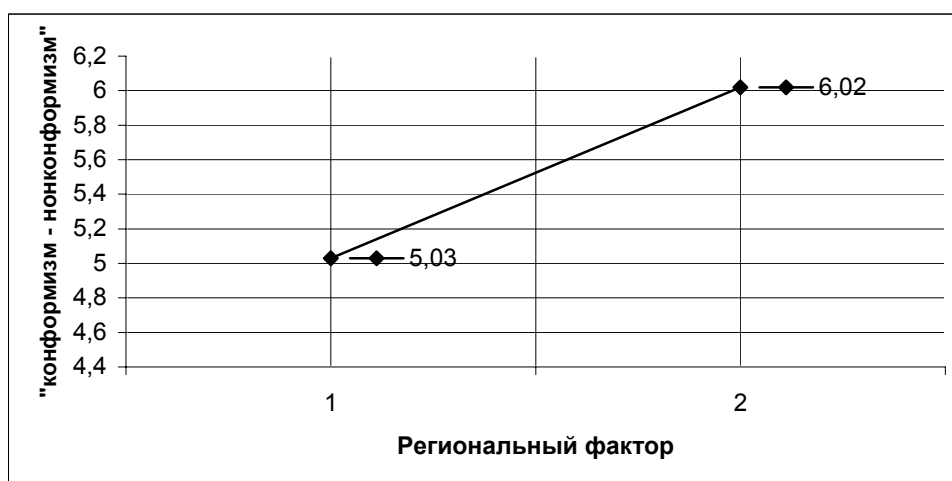

Рис. 14. Эффект регионального фактора на конформизм-нонконформизм

Примечания. Уровни регионального фактора: 1 – своя социокультурная среда, 2 – иная социокультурная среда.

Эффекты регионального фактора на перечисленные выше поведенческие паттерны межличностного взаимодействия и коммуникативных свойств, эмоционально-волевые свойства межличностного взаимодействия, типы поведения в межличностных отношениях, типы поведения в конфликтных ситуациях, уровень субъективного контроля в различных сферах социальной жизни оказались незначимыми.

Вероятно, данный факт можно объяснить тем, что процесс вхождения в иную социокультурную среду у студентов, приехавших обучаться из сельской местности в город, как было выявлено выше, не сопровождается проявлением рассогласований на уровне ценностей как способов поведения. Основные рассогласования у данной группы испытуемых были обнаружены на уровне культурных ценностей - жизненных принципов и социальных терминальных ценностей, которые имеют более высокий статус по сравнению с инструментальными ценностями и определяют наиболее приемлемые способы поведения. Приобщаясь к иной социокультурной среде, человек продолжает использовать те способы поведения, которые он усвоил в своей социокультурной среде. И лишь изменения жизненных принципов, терминальных ценностей могут привести к перестройке поведения личности.

Именно система ценностей выполняет регулирующую функцию в поведении личности, а не сам факт вхождения в иную социокультурную среду, который может быть лишь опосредствующим звеном в изменении поведения личности.

3.4.3. Взаимодействие ценностного и регионального факторов

Фактор согласованности социальных и культурных ценностей взаимодействовал с региональным фактором по поведенческому паттерну межличностного взаимодействия – «робость-смелость» $F=3.18$, $p<0.05$ и интернальности в семейных отношениях $F=4.09$, $p<0.04$ (см.табл.12, 13).

Таблица 12

**Взаимодействия фактора согласованности социальных и культурных ценностей и
регионального фактора по поведенческому паттерну межличностного
взаимодействия - «робость-смелость» (средние и стандартные отклонения)**

Уровни согласованности ценностей	Региональный фактор	
	своя социокультурная среда	иная социокультурная среда
Согласование ценностей	6.37 (.22)	6.62 (.67)
Рассогласование ценностей	8.20 (1.07)	6.08 (.35)

Примечания: Главный эффект взаимодействия фактора согласованности ценностей и регионального фактора $F(1, 185) = 3.18, p < 0.05$

Полученные результаты иллюстрирует рис. 15.

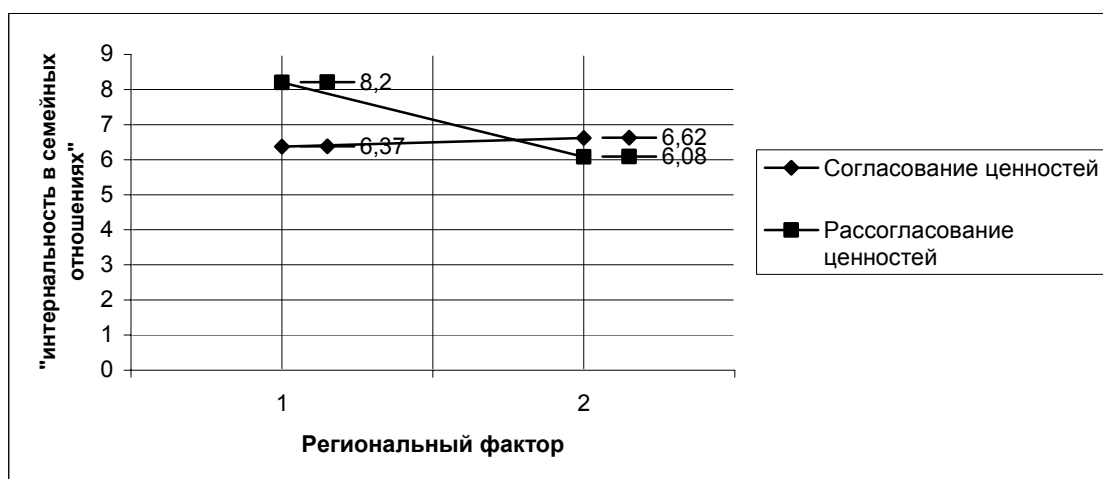

Рис. 15. Взаимодействия ценностного и регионального факторов по «робости-смелости»

Примечания. Уровни регионального фактора: 1 – своя социокультурная среда, 2 – иная социокультурная среда

Таблица 13

**Взаимодействия фактора согласованности социальных и культурных ценностей и
регионального фактора по интернальности в семейных отношениях
(средние и стандартные отклонения)**

Уровни согласованности ценностей	Региональный фактор	
	своя социокультурная среда	иная социокультурная среда
Согласование ценностей	5.38 (.09)	5.77 (.27)
Рассогласование ценностей	6.00 (.44)	5.29 (.14)

Примечания: Главный эффект взаимодействия фактора согласованности ценностей и регионального фактора $F(1, 185) = 4.09, p < 0.04$

Полученные результаты иллюстрирует рис. 16.

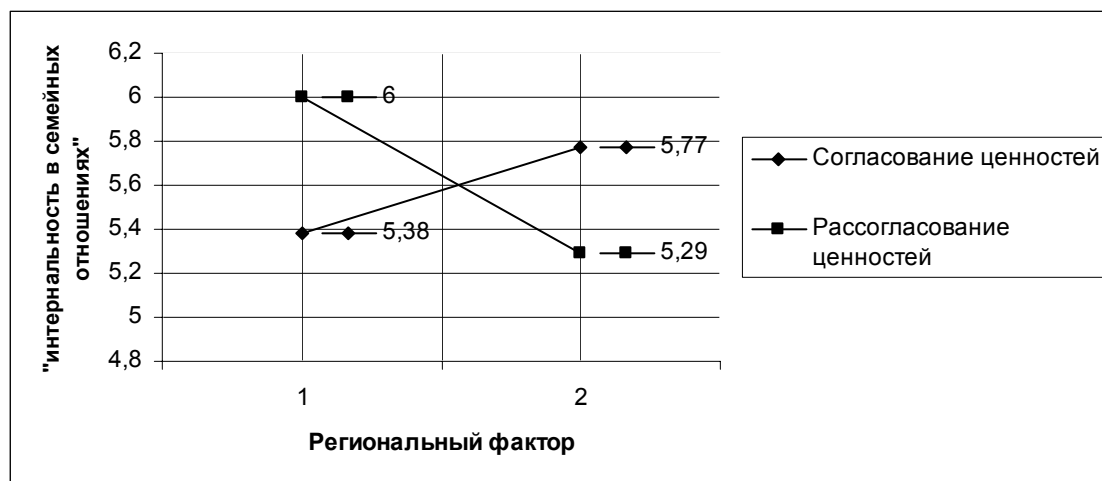

Рис.16. Взаимодействия ценностного и регионального факторов по интернальности в семейных отношениях

Примечания. Уровни регионального фактора: 1 – своя социокультурная среда, 2 – иная социокультурная среда

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы:

Было установлено, что рассогласование социальных и культурных ценностей оказывает эффекты на поведенческие паттерны, исследуемых респондентов.

Обнаружено, что рассогласование социальных и культурных ценностей приводит к росту показателей по фактору «Е» – подчиненность-доминантность (при $p \leq 0,001$), фактору «L» – доверчивость-подозрительность (при $p \leq 0,04$), фактору «О» – уверенность в себе-тревожность (при $p \leq 0,001$). А также способствует снижению показателей по фактору «G» – подверженность чувствам-высокая нормативность поведения (при $p \leq 0,001$).

Следует заметить, что важнейшим показателем психической дезинтеграции (в данном случае рассогласования социальных и культурных ценностей) следует рассматривать тревожность, которая переживается субъектом как «дезинтеграция личности» (В.А.Сухарев, 1996) и отражает

угрозу нарушения целостности психики в мышлении, эмоциональной и поведенческой сферах. То есть, интериоризация индивидом ценностей двух и более социокультурных систем, приводит к тому, что индивид начинает испытывать дискомфортные чувства и часто проявляет поведение, превращающее его в своего рода анафему для этих систем.

Далее результаты дисперсионного анализа позволяют констатировать, что в сфере межличностных отношений рассогласование ценностей способствует снижению показателей покорно-застенчивого типа межличностных отношений ($p \leq 0,001$). Также наблюдается, что рассогласование производит сходные эффекты на прямолинейно-агрессивный ($p \leq 0,07$) и ответственно-великодушный ($p \leq 0,06$) типы отношения к окружающим, однако здесь уместно говорить лишь о тенденции к влиянию, нежели о сильном влиянии.

Рассогласование социальных и культурных ценностей также оказывает эффекты на тенденции проявления определенных форм поведения в конфликтных ситуациях, а именно: способствует росту соперничества ($p \leq 0,001$), снижению сотрудничества ($p \leq 0,007$) и приспособления ($p \leq 0,019$) как способов разрешения конфликтных ситуаций.

Кроме того, было установлено, что рассогласование ценностей способствует снижению показателей по шкале общей интернальности ($p \leq 0,001$) и интернальности в области межличностных отношений ($p \leq 0,001$), а также производит сходные эффекты на интернальность в области неудач ($p < 0,08$), однако в данной ситуации уместно говорить о тенденции к влиянию, нежели о сильном влиянии.

Фактор перехода в новую урбанизированную русскоязычную среду оказывает эффекты на шкалу «Q₂»– конформизм-нонконформизм ($p \leq 0,05$), способствуя повышению нонконформизма.

Также зафиксировано значимое взаимодействие между рассогласованием социальных и культурных ценностей и фактором перехода

в новую урбанизированную русскоязычную среду, оказывающее эффект на снижение показателя по фактору «Н» - робость-смелость ($p \leq 0,07$) и по шкале интернальности в семейных отношениях ($p \leq 0,04$). Здесь прослеживается интересный феномен, когда любой из факторов не оказывает на исследуемую характеристику (поведенческие паттерны) никаких эффектов, то в сочетании с другим фактором при их взаимодействии оказываются существенные и закономерные эффекты.

Таким образом, результаты эффектов согласованности социальных и культурных ценностей на поведенческие паттерны позволяют предположить, во-первых, что рост рассогласования ценностей личности сопряжен с ростом и дезадаптивных поведенческих паттернов, характеризующихся дизъюнктивными проявлениями с преобладанием нонконформных тенденций, тревожностью, эмоциональным дискомфортом, ухудшающими адаптацию в социальной среде.

Во-вторых, нельзя исключить и обратное предположение, что рассогласование социальных и культурных ценностей, может быть одним из условий успешной адаптации личности в современном динамичном мире. Этнокультурный мир обеспечивает этнических субъектов типовыми программами поведения (А.Г.Асмолов, 1990), которые усваиваются в процессе инкультурации, этническая культура, содержащая в себе защитные механизмы, выполняет сохранную функцию по отношению к этнической группе в плане создания и преобразования как окружающей действительности, так и самих индивидов с целью успешной их адаптации к условиям жизнедеятельности. Но успешны они будут лишь в рамках данного этнокультурного мира. Общинная (коллективная) жизнедеятельность способствовала в свое время возникновению у представителей удмуртского этноса зависимости от группы, в которой ценились трудолюбие, конформность, скромность. Однако современная действительность, современный мир предъявляет к личности иные требования. И, может быть,

эффекты, оказываемые рассогласованием ценностей на такие поведенческие паттерны как: доминантность, соперничество, нонконформизм являются показателями адаптированности студентов приехавших учиться из сельской местности в город, в чужую для них социокультурную среду.

В-третьих, наличие эффектов рассогласования ценностей на поведенческие паттерны позволили предположить факт регуляции поведения.

3.5. Сравнительно-сопоставительный анализ поведенческих паттернов респондентов с согласованной и рассогласованной структурами ценностей

Анализ результатов исследования с помощью методов описательной статистики (непараметрический U-критерий Манна-Уитни) выявил значимые различия в уровне выраженности ряда поведенческих паттернов, преобладающего типа межличностных отношений, типа поведения в конфликтных ситуациях у студентов с согласованной и рассогласованной структурой ценностей (см. табл. 33, Приложение 4).

В сравнительном анализе данных, полученных с помощью 16-ти факторного личностного опросника участвовали показатели, связанные с поведенческими индикаторами (блок особенностей межличностного взаимодействия и коммуникативных свойств: факторы «А», «Н», «F», «E», «Q₂», «N», «L»); блок эмоционально-волевых свойств, проявляющихся в межличностном взаимодействии: факторы «C», «G», «I», «O», «Q₃», «Q₄»).

Прежде чем обсуждать показатели, по которым были обнаружены значимые межгрупповые различия, отметим факторы, по которым значимых различий получено не было. Это факторы «Н» (робость - смелость), «F» (сдержанность - экспрессивность), «N» (прямолинейность - дипломатичность), «C» (эмоциональная неустойчивость - эмоциональная устойчивость), «I» (жесткость - чувствительность), «Q₃» (низкий самоконтроль - высокий

самоконтроль), «Q₄» (расслабленность - напряженность). То есть, с учетом средних значений, выраженности факторов, респонденты обеих групп являются как умеренно смелыми, активными в социальном взаимодействии, так и сдержанными, спокойными, серьезными; они насторожены и расчетливы; склонны к лабильности настроения; подвержены чувствам; характеризуются средней волевой регуляцией, напряженностью, возбужденностью.

Теперь рассмотрим факторы, по которым различия оказались статистически значимыми.

Блок особенностей межличностного взаимодействия и коммуникативных свойств.

Значимые различия между респондентами с согласованной и рассогласованной структурами социальных и культурных ценностей были получены:

по фактору «А» (замкнутость - общительность) - ($U=2393,000$; $p=0,001$), при этом средние значения показателей по фактору «А» выше у респондентов с рассогласованной структурой ценностей, именно они, вероятно, испытывают меньше затруднений в непосредственном, межличностном общении;

по фактору «Е» (конформность – доминантность) - ($U=963,000$; $p=0,001$), более высокие баллы по шкале доминантности принадлежат студентам с рассогласованной структурой ценностей, свидетельствующие об их большей независимости в суждениях и доминантности, большем стремлении к лидерству, чем у студентов с согласованной структурой ценностей;

по фактору «L» (доверчивость - подозрительность) – ($U=2283,000$; $p=0,001$), при этом большую мнительность, подозрительность в поведении демонстрируют студенты с рассогласованной структурой ценностей (высокие показатели по фактору);

по фактору «Q₂» (конформизм – нонконформизм) – (U=2773,500; p=0,022), при этом более высокие баллы снова получили респонденты с рассогласованной структурой ценностей, предпочитающие собственные решения, независимость в социальном взаимодействии.

Блок эмоционально-волевых свойств.

Значимые различия между респондентами с согласованной и рассогласованной структурами социальных и культурных ценностей были получены:

по фактору «G» (подверженность чувствам - высокая нормативность поведения) – (U=1058,000; p=0,001), значимо более высокие оценки получены для студентов с согласованной структурой ценностей, принимающих общепринятые правила и нормы поведения, по сравнению со студентами с рассогласованной структурой ценностей, подверженных влиянию случая и обстоятельств, характеризующихся гибкими установками в отношении социальных норм (низкие показатели по фактору);

по фактору «O» (уверенность в себе - тревожность) – (U=1466,500; p=0,001), при этом большее спокойствие, уверенность в себе демонстрируют представители с согласованной структурой ценностей (низкие показатели по фактору), тревожность, ранимость, обеспокоенность характерны для представителей с рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей (высокие показатели по фактору);

Учитывая нормативные данные методики диагностики межличностных отношений, заметим, что все групповые показатели типов отношения к окружающим у студентов с согласованной и рассогласованной структурой ценностей выражены на низком, либо умеренном уровне, свидетельствующем об адаптивном поведении испытуемых, и лишь в группе студентов с рассогласованной структурой ценностей показатель властно-лидирующего отношения к окружающим выражен на высоком уровне.

В сфере межличностных отношений в выраженности недоверчиво-скептического и зависимо-послушного типов отношения к окружающим между студентами с согласованной и рассогласованной структурой ценностей не обнаружены значимые межгрупповые различия, то есть для студентов данных групп общим является реалистичность суждений и поступков, скептицизм, а также потребность в помощи и доверии со стороны окружающих.

Статистически значимые различия были получены по следующим показателям: прямолинейный-агрессивный тип отношения к окружающим – ($U=2814,000$; $p=0,031$), покорный-застенчивый тип отношения к окружающим – ($U=1466,000$; $p=0,001$). Средние значения по данным типам выше у испытуемых с согласованной структурой ценностей, однако, выраженность средних значений умеренная, что свидетельствует об адаптивности поведения.

В целом, испытуемых данной группы в сфере межличностных отношений можно охарактеризовать как уверенных в себе людей, упорных и настойчивых, не обязательно лидеров, дружелюбных, склонных к сотрудничеству, кооперации, гибких и компромиссных при решении проблем и в конфликтных ситуациях, стремящихся быть в согласии с мнением окружающих, сознательно конформных, следующих условностям, правилам. Они являются инициативными энтузиастами в достижении целей группы, стремятся помогать, чувствовать себя в центре внимания, заслужить признание и любовь. Умеренно критичны по отношению к социальным явлениям и окружающим людям, умеренно скромны, робки и уступчивы, эмоционально сдержанны, способны подчиняться, послушно и честно выполняя свои обязанности. Умеренно упрямы, упорны, настойчивы и энергичны. В то же время доверчивы, вежливы, склонны к ожиданию помощи и советов. В умеренной степени проявляются эгоистические черты, ориентация на себя, склонность к соперничеству. Менее всего для

испытуемых свойственна ответственность по отношению к людям, бескорыстность.

Также значимые различия были получены по показателям: властный-лидирующий тип отношения к окружающим – ($U=2693,000$; $p=0,012$), независимый-доминирующий тип отношения к окружающим – ($U=2433,000$; $p=0,001$), сотрудничающий-конвенциональный тип отношения к окружающим – ($U=2822,000$; $p=0,032$), ответственный-великодушный тип отношения к окружающим – ($U=2372,500$; $p=0,001$). Средние значения по данным типам выше у испытуемых с рассогласованной структурой ценностей. Однако, выраженность средних значений – умеренная, по всем перечисленным типам отношения к окружающим и лишь в отношении властно-лидирующего типа – высокая.

В сфере межличностных отношений испытуемые данной группы демонстрируют доминантность, энергичность, их можно охарактеризовать как компетентных, авторитетных лидеров, успешных в делах, любящих давать советы, требующих к себе уважения, у них также проявляется дружелюбие и любезность со всеми, ориентированность на принятие и социальное одобрение, стремление к целям микрогруппы. Они умеренно эгоистичны, умеренно склонны к соперничеству. Критичны по отношению к социальным явлениям и окружающим людям, в то же время ответственны по отношению к людям, деликатны, добры, способны к состраданию, симпатии, заботе, умеют подбодрить и успокоить окружающих, бескорыстны и отзывчивы, а также упрямы, упорны, настойчивы и энергичны. Менее всего для данных испытуемых в межличностных отношениях свойственна скромность, робость, уступчивость, эмоциональная сдержанность, способность подчиняться и отсутствие собственного мнения.

Средние групповые значения индексов: доминирование и дружелюбие, свидетельствуют, что у респондентов первой группы (с согласованной структурой ценностей) в сфере межличностных отношений ни один из этих

факторов не является преобладающим. Среднегрупповой показатель по индексу доминирования (- 0,96), по индексу дружелюбие (- 0,92).

Средние групповые значения индексов: доминирование и дружелюбие, свидетельствуют, что у респондентов второй группы (с рассогласованной структурой ценностей) в сфере межличностных отношений преобладающим типом поведения является доминирование. Среднегрупповой показатель по индексу доминирования (5,46), по индексу дружелюбие (-0,17). Аналогичные данные были получены ранее и по результатам многофакторного исследования личности.

По числовым значениям октант можно утверждать о преобладании следующих поведенческих паттернов, проявляющихся у респондентов первой группы, в межличностных отношениях (по мере убывания): тенденция к лидерству – добросердечие – скептицизм – уступчивость – требовательность – доверчивость – уверенность в себе – отзывчивость. У респондентов второй группы: властность – несамостоятельность – уверенность в себе – скептицизм – доверчивость – отзывчивость – требовательность – уступчивость.

Таким образом, из выше изложенного можно сделать заключение, что для респондентов первой группы, по сравнению с респондентами второй группы, в большей степени характерна следующая тенденция, прослеживаемая в межличностных отношениях: упрямство, упорство, настойчивость в достижении цели, энергичность и непосредственность в межличностных отношениях, а также скромность, уступчивость, эмоциональная сдержанность, способность подчиняться. Для респондентов второй группы в большей степени характерна тенденция к доминантности, энергичности, ориентация на себя, склонность к соперничеству при одновременном, выраженном значении таких свойств как дружелюбие, ориентированность на принятие и социальное одобрение, ответственность по отношению к людям, деликатность, мягкость.

Доминирующим типом поведения в конфликтных ситуациях у респондентов первой группы является сотрудничество ($U=1657,500$; $p=0,001$), как стремление придти к альтернативе полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон. Менее всего используемым способом регулирования конфликтов является соперничество ($U=2200,000$; $p=0,001$), как стремление добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому человеку

Доминирующим типом поведения в конфликтных ситуациях второй группы респондентов является компромисс, по выраженности которого не обнаружено значимых различий с респондентами первой группы. Данный тип поведения предполагает проигрыш каждой из конфликтующих сторон, так как стремление придти к решению проблемы достигается путем взаимных уступок. Менее всего используемым способом регулирования конфликтов у студентов с рассогласованной структурой ценностей является приспособление ($U=2569,000$; $p=0,003$), как принесение в жертву собственных интересов ради другого.

Анализ результатов по шкалам методики «Уровень субъективного контроля» показал значимые различия в показателях следующих шкал:

шкала общей интернальности ($U=2621,500$; $p=0,005$), при этом средние значения показателей по данной шкале выше у респондентов с согласованной структурой ценностей, именно для них, вероятно характерен более высокий уровень субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями, большинство важных событий в жизни они рассматривают как результат собственных действий, чувствуют свою ответственность и за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом;

шкала интернальности в области неудач ($U=2486,000$; $p=0,001$), более высокие баллы по данной шкале принадлежат студентам с согласованной структурой ценностей, свидетельствующие о склонности к самообвинению и развитом чувстве субъективного контроля испытуемых по отношению к отрицательным событиям и ситуациям.

шкала интернальности в области межличностных отношений ($U=25,000$; $p=0,001$), при этом для студентов с согласованной структурой ценностей характерна интернальность в области межличностных отношений (высокие показатели по шкале), для студентов с рассогласованной структурой ценностей экстернальность (низкие показатели по шкале).

Таким образом, при сравнительном анализе показателей, связанных с поведенческими индикаторами, полученных с помощью 16-ти факторного личностного опросника установлено, что обследуемые первой группы респондентов достоверно отличаются от респондентов второй группы преобладанием таких поведенческих паттернов как настойчивость в достижении цели, добросовестность, уравновешенность, ответственность, высокая нормативность.

Респонденты второй группы характеризуются значимым преобладанием таких поведенческих индикаторов как общительность, открытость, непринужденность, беспечность, властность, самоуверенность, подозрительность, завистливость, тревожность, обеспокоенность, критический настрой, самостоятельность в принятии решений, независимость.

При сравнительном анализе данных двух групп, полученных с помощью методики диагностики межличностных отношений установлено, что изучаемые группы достоверно различаются между собой по значениям шкал: «властный - лидирующий», «независимо - доминирующий», «прямолинейно-агрессивный», «покорно-застенчивый», «сотрудничающий-конвенциональный», «ответственно-великодушный», причем для респондентов первой группы, по сравнению с респондентами второй группы, в большей степени характерна следующая тенденция, прослеживающаяся в межличностных отношениях: упрямство, упорство, настойчивость в достижении цели, энергичность и непосредственность в межличностных отношениях, а также скромность, уступчивость, эмоциональная сдержанность, способность подчиняться. Для

респондентов второй группы в большей степени характерна тенденция к доминантности, энергичности, ориентации на себя, склонности к соперничеству при одновременном, более выраженном значении таких свойств как дружелюбие, ориентированность на принятие и социальное одобрение, ответственность по отношению к людям, деликатность, мягкость.

У респондентов первой группы отмечается также достоверно более высокое значение сотрудничества и приспособления, как способов регулирования конфликтов, означающих с одной стороны стремление придти к альтернативе полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон, с другой стороны принесение в жертву собственных интересов ради другого. У респондентов второй группы соперничество, предполагающее удовлетворение своих интересов в ущерб другому не является доминирующим типом поведения в конфликтной ситуации, однако характерно в большей степени, чем для респондентов первой группы.

При сравнительном анализе значений шкал методики уровня субъективного контроля было установлено, что респонденты первой группы отличаются достоверно более высоким уровнем субъективного контроля над любыми значимыми жизненными ситуациями, они считают, что большинство важных событий в их жизни является результатом их собственных действий, что они могут ими управлять, и таким образом, чувствуют свою ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом; они отличаются независимостью ценностей и поведения от внешних воздействий (люди, имеющие высокий балл по этой шкале, независимы в своих поступках и формировании системы ценностных ориентаций); они активны, независимы и самостоятельны в работе, для них характерна выраженная уверенность в себе и терпимость к другим людям. Кроме того, в первой группе отмечается выраженная тенденция к интернальному локусу контроля в отношении отрицательных событий и ситуаций, что проявляется в склонности самообвинения в разнообразных неприятных ситуациях и

событиях происходящих в жизни. Для них характерен высокий уровень субъективного контроля в области межличностных отношений, свидетельствующий об уверенности испытуемых в том, что они в силах контролировать свои формальные и неформальные отношения с другими людьми, вызывать к себе уважение и симпатию.

Отметим, что испытуемые с согласованной структурой социальных и культурных ценностей проявляют более адаптивные поведенческие характеристики, такие как нормативность поведения, уверенность в себе, энергичность, способность уступать и подчиняться, сотрудничество. У испытуемых с рассогласованной структурой ценностей выражены показатели как дезадаптивных поведенческих паттернов: тревожность, подозрительность, несогласие с общепринятыми нормами, соперничество как стремление добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому человеку, так и адаптивных: активность, общительность, доброжелательность. Адаптивные поведенческие проявления, обеспечиваются внутренними противоречиями, которые являются движущими силами развития ценностно-мотивационной сферы личности и обуславливают ее поведение.

Было выявлено, что преобладающие поведенческие паттерны испытуемых с рассогласованной структурой ценностей отличаются своей противоречивостью: доминирование при одновременном дружелюбии, соперничество при одновременном сотрудничестве и стремлении к компромиссу, независимость и сознательная конформность. Обнаруженные поведенческие проявления испытуемых с рассогласованной структурой ценностей, живущих вне больших городов, вероятно, связаны с качественными изменениями их формы жизни: переходом в иную социальную среду, столкновением с новой системой ценностей, с которой они ранее не соприкасались, или мало соприкасались. Что привело к преобладанию в индивидуальной ценностной структуре идеоцентрических ценностей (соревновательность, гедонизм, самоуверенность), несвойственных

удмуртской коллективистской культуре. В данном случае мы можем говорить о том, что процесс изменения культурных ценностей сопровождается негативными личностными проявлениями: беспокойством, чувствительностью, подозрительностью, тревожностью, сверхосторожностью и различного рода переживаниями.

Таким образом, в данной ситуации мы видим, что для респондентов второй группы (с рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей) характерны как этнотипические особенности, так и психологические качества, востребованные современным обществом. Рассогласование как внутреннее противоречие в ценностно-мотивационной сфере выступает в качестве движущей силы развития самой ценностно-мотивационной сферы личности, обуславливающей в дальнейшем ее поведение в новых социокультурных условиях.

ВЫВОДЫ

Полученные результаты позволили сформулировать следующие основные выводы.

1. Приобщение к иной социокультурной среде характеризуется трансформацией базовых культурных ценностей – заменой их ценностями социума и приводит к рассогласованиям между культурными и социальными ценностями в ценностно-мотивационной сфере личности. Согласованность социальных и культурных ценностей представляет собой континуум от рассогласования до согласования ценностей, в котором рассогласование ценностей проявляется через расхождение по значимости идентичных социальных и культурных ценностей, представленных в базовом ядре ценностей личности. Согласование ценностей характеризуется совпадением по значимости идентичных ценностей в системе ценностей культуры и ценностей социума.

2. Выявлено базовое ядро ценностей личности при рассогласовании и согласовании социальных и культурных ценностей. Базовое ядро ценностей личности при рассогласовании социальных и культурных ценностей отличается в большей степени преобладанием ценностей индивидуальных предпочтений, отвержением ценностей социальной направленности и культурных традиций.

3. Установлено, что рассогласованная структура ценностей испытуемых, приобщающихся к иной социокультурной среде, представлена одновременно ценностями противоречивых мотивационных блоков: Сохранение (*Безопасность, Конформность, Традиция*) и Изменение (*Стимулирование, Саморегуляция*), выражающих явную оппозицию между ценностями автономии взглядов и действий индивида и ценностями сохранения традиций, поддержания стабильности общества; Самоопределение (*Универсализм, Благожелательность*) и Самовозвышение (*Власть, Достижение, Гедонизм*), выражающих оппозицию между заботой о благе других и стремлением к

доминированию над другими. У испытуемых с согласованной структурой социальных и культурных ценностей выявленные противоречия отсутствуют.

4. Обнаружено, что рассогласование социальных и культурных ценностей выражается во внутренних конфликтах (ощущение невозможности достижения значимых ценностей в новых социокультурных условиях) и внутренних вакуумах (ощущение избыточности возможностей достижения незначимых ценностей, состояние внутренней опустошенности, снижение побуждений). Выявленные рассогласования между «ценным» и «доступным» в сторону внутреннего конфликта относятся к культурным ценностям как жизненным принципам и социальным терминальным ценностям - целевым ценностям, выражающим важнейшие смыслы жизни людей. Рассогласования между «ценным» и «доступным» в сторону внутренних вакуумов относятся к культурным ценностям как жизненным принципам и социальным инструментальным ценностям, выражающим предпочтительные с личной и общественной точек зрения способы действия и поведения. Таким образом, рассогласование социальных и культурных ценностей в большей степени затрагивает целевые ценности личности, выражающие ее жизненные принципы, смыслы, которые обуславливают модели поведения.

5. Обнаружено, что согласованность социальных и культурных ценностей приводит к изменениям в поведенческой сфере и выполняет регулирующую функцию в поведении этнических субъектов. Рассогласование социальных и культурных ценностей испытуемых, приобщающихся к иной социокультурной среде, оказывает эффекты на поведенческие паттерны, отличающиеся дизъюнктивными проявлениями: подозрительностью, тревожностью, доминантностью, соперничеством; заниженной нормативностью поведения, завышенной социальной сопротивляемостью. Фактор приобщения к иной социокультурной среде приводит к повышению неконформизма. Рассогласование социальных и культурных ценностей в

ходе приобщения к иной социокультурной среде приводит к снижению социальной смелости: социальной активности и социального взаимодействия.

6. Выявлено, что для испытуемых с рассогласованием социальных и культурных ценностей характерны как типичные этнопсихологические особенности, так и активностные психологические свойства, востребованные современным обществом. При этом обнаружены поведенческие паттерны, отличающиеся противоречивостью (доминантность и дружелюбие, независимость и сознательная конформность, сотрудничество и соперничество, уверенность и тревожность), а также дезадаптивностью (тревожность, подозрительность, несогласие с общепринятыми нормами) и адаптивностью проявлений (активность, общительность, дружелюбие, гибкость). Для испытуемых с согласованной структурой социальных и культурных ценностей характерны устойчивые этнопсихологические особенности с адаптивностью поведенческих проявлений (нормативность поведения, уверенность в себе, энергичность, способность уступать и подчиняться, сотрудничество). Рассогласование как противоречие в ценностно-мотивационной сфере личности выступает в качестве движущей силы развития самой ценностно-мотивационной сферы, обуславливающей в дальнейшем поведение личности. Таким образом, полагаем, что рассогласование/согласование социальных и культурных ценностей является механизмом регуляции поведения этнических субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абишева А. К. О понятии ценность //Вопр. филос. 2002. № 3. С. 139 - 146.
2. Абульханова-Славская К. А. Личность в процессе деятельности и общения//Психология личности: Хрестоматия. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2002. Т. 2. С. 301—330.
3. Абульханова-Славская К. А., Гордиенко Е. В. Представления личности об отношении к ней значимых других //Психол. журн. 2001. Т. 22. № 5. С. 38—47.
4. Агафонов А. Ю. Человек как смысловая модель мира. Прологомены к психологической теории смысла. Самара - Москва, 2000. - 336 с.
5. Агафонов А. Ю. Основы смысловой теории сознания. СПб.: Издательство «Речь», 2003. - 296 с.
6. Алексеева В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психол. журн. 1984. Т. 5. № 5. С. 63-70.
7. Алишев Б.С. Ценностное многообразие и ценностная унификация в развитии культуры.//Реалии и перспективы психологической науки и практики в Российском обществе. Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Набережные Челны, 2005. С. 94-97.
8. Ананьев Б.Г. Избранные труды: В 2-х т., Т. 1. М., 1980. - 232 с.
9. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977. - 232 с.
10. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968. - 338 с.
11. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1988. - 432 с.
12. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л.М. Многообразие культурной жизни народов СССР. М., 1987. - 281 с.
13. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. М., 1984. - 104 с.

14. Асмолов А. Г. Историко-эволюционный подход к пониманию личности: проблемы и перспективы исследования //Вопр. психол. 1986. № 1. С. 28 - 40.
15. Асмолов А.Г. Психология личности. М., 1990. - 463с.
16. Асмолов А.Г. Культурноисторическая психология и конструирование миров. М., 1996. - 278с.
17. Балева М.В. Полимодальное Я: этнический и кросскультурный аспекты (на материале удмуртских и русских студентов): Автореф. дисс. ...канд. психол. наук. Пермь, 2004.
18. Басина Е.З. Идентификация с другими как механизм формирования смысловой сферы личности: Автореф. дисс. ...канд. психол. наук. М., 1986.
19. Бездухов В.П., Бездухов А.В. Ценностный подход к формированию гуманистической направленности студента – будущего учителя. Самара: Изд-во СамГПУ, 2000. - 185с.
20. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978. - 312 с.
21. Бодров В.А., Ложкин Г.В., Плющ А.Н. Нелинейная модель мотивационной сферы личности//Психол. журн. 2001. Т. 22. №2. С. 90-100.
22. Братусь Б.С. Психология. Нравственность. Культура. М., 1994. - 60 с.
23. Бубнова С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система// Психол. журн. 1999. Т. 20. №5. С. 38-44.
24. Будалина Е.Е. Психологическая адаптация к иной социокультурной среде (на материале исследования удмуртского и коми-пермяцкого этносов): Автореф. дисс. ...канд. психол. наук. Пермь, 2004.
25. Будинайте Г.Л., Корнилова Т.В. Личностные ценности и личностные предпосылки субъекта // Вопр. психол. 1993. Т.14. № 5. С. 99-105.

26. Буякас Т.М., Зевина О.Г. Опыт утверждения общечеловеческих ценностей – культурных символов – в индивидуальном сознании// Вопр. психол. 1997. Т.18. № 5. С. 44-50.
27. Бызова В. М. Жизненные ценности молодежи Республики Коми на рубеже веков: кросскультурный аспект // Психол. журн. 2002. №1. С. 101-112.
28. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. - 200 с.
29. Введение в практическую социальную психологию / Под ред. Ю.М.Жукова, Л.А.Петровской, О.В.Соловьевой. М., Смысл, 1999. - 378с.
30. Владимирова Е.К. Исследование ценностных ориентаций личности//Вопр. психол. 2001. №4. С.131-133.
31. Волочков А. А., Ермоленко Е. Г. Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности // Психол. журн. 2004. №2. С. 17-26.
32. Волочков А. А., Ермоленко Е. Г. Ценностная направленность личности и смыслообразующая активность // Полисистемное исследование индивидуальности человека/ Под ред. Б.А.Вяткина. М., 2005. - 384с.
33. Вундт В. Проблемы психологии народов. М., 2000. - 384 с.
34. Выготский Л. С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. - 1008 с.
35. Выходил А. П. Кросс-культурное исследование взаимосвязи этнической идентичности и этнической толерантности в северо-западной части Башкирии //Идентичность и толерантность: Сб. статей /Отв. ред.Н. М. Лебедева. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002. С. 88—148.
36. Вяткин Б.А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека. Пермь, 2000. - 179с.

37. Гаюрова Ю.А. Культурные ценности как детерминанты межэтнической толерантности-интолерантности//Идентичность и толерантность: Сб. статей/Отв. ред: Н.М.Лебедева. М., 2002. - 416с.
38. Генисаретский О.И. Художественные ценности в структуре образа жизни и окружающей среды//Общие проблемы искусства. М., 1985. - 24с.
39. Гинзбург М. Г. Психологическое содержание личностного самоопределения//Вопр. психол. 1994. № 3. С. 43—52.
40. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности//Психология личности в трудах отечественных психологов. М., 2001. С. 256 - 269.
41. Гриценко В. В. Влияние культурных различий на адаптацию русских переселенцев из стран ближнего зарубежья в Россию // Психол журн. 2000. № 1. С. 78-86.
42. Гриценко В. В. Молодое поколение вынужденных переселенцев: восприятие агрессивного воздействия наркогенной субкультуры // Психол. журн. 2003. №4. С. 19-28.
43. Гудачек Я. Ценностная ориентация личности // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. - М., 1989. С. 102-109.
44. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989. 463 с.
45. Данилова А. Г., Матвеева Л. В. Особенности восприятия телевизионной рекламы, выполненной в различных культурных традициях // Психол. журн. 2000. №4. С. 98-106.
46. Данилова А.Г. Возможности исследования ценностных ориентаций в исторических обществах// Вопр. психол. 2002. №3. С. 52-67.
47. Данилова А. Г. Кросскультурный аспект категориальной структуры ценностных ориентаций на материале исторических текстов // Психол. журн. 2005. Т. 26. №1. С. 46-55.

48. Джидарьян И. А. Счастье в представлениях обыденного сознания // Психол. журн. 2000. №2. С. 40-49.
49. Джидарьян И. А. Представление о счастье в российском менталитете. СПб.:Алетейя, 2001. 242 с.
50. Дильтей Описательная психология. Спб., 1995. - 160с.
51. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. М., 1978. - 272 с.
52. Донцов А.И. О ценностных отношениях личности // Совет. педагогика. 1974. №5. С. 67-76.
53. Донцов А.И. Проблемы групповой сплоченности. М., 1979. - 128 с.
54. Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. Проблема ценностей и марксистская философия. М., 1967. С. 44-45.
55. Дробницкий О.Г. Ценность//Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 478-479.
56. Ермолаев О.Ю. Математическая статистика для психологов. М., 2002. - 336с.
57. Жуков Ю.М. Ценности как детерминанты принятия решения. Социально-психологический подход к проблеме //Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976. - 347 с.
58. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М., 1986. - 222 с.
59. Здравомыслов А. Г. Межэтнические конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект Пресс, 1996. - 286 с.
60. Зейгарник Б.В. Теории личности в зарубежной психологии. М., 1982. - 128 с.
61. Знаков В. В. Понимание как проблема психологии человеческого бытия//Психол. журн. 2000. Т. 21. № 2. С. 7—15.
62. Идентичность и толерантность: Сб. статей/Отв.ред. Н.М.Лебедева. М., 2002. - 416с.

63. Истомин И.Н. Ценностные ориентации в системе регуляции поведения // Психологические механизмы регулирования социального поведения. М., 1979. - с. 252.
64. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996. - 356 с.
65. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб., 2004. - 70 с.
66. Каширский Д.В. Мотивационно-потребностная сфера подростков с психологическими проблемами//Вопр. психол. 2002. №1. С. 26-37.
67. Кирилова Н. А. Изучение ценностных ориентаций: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Пермь, 1995.
68. Кирилова Н.А. Ценностные ориентации в структуре интегральной индивидуальности старших школьников//Вопр. психол. 2000. № 4. С. 29-37.
69. Климов Е.А. Общечеловеческие ценности глазами психолога профессиеведа // Психол. журн. 1993. Т.14. №4. С. 130-136.
70. Круглов Б.С. Роль ценностных ориентаций в формировании личности школьника// Психологические особенности формирования личности школьника: Сб. науч. труд. М., 1983. С. 4-11.
71. Крюкова Т. Л. Возрастные и кросскультурные различия в стратегиях совладающего поведения // Психол. журн. 2005. Т. 26. №2. С. 5-15.
72. Культура и развитие человека. Киев, 1989. - 292 с.
73. Культура: теории и проблемы. М., 1995. - 354 с.
74. Кулюткин Ю.Н., Бездухов В.П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. Самара, 2002. - 400с.
75. Лазурский А.Ф. Очерк науки о характерах. - М., 1995. - 271 с.
76. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социол. исслед. 1996. №5. С.3-23.
77. Лебедева Н.М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века // Психол. журн. 2000. Т. 21. №3. С. 73-87.

78. Лебедева Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре// Психол. журн. 2001. Т. 22. №3. С. 26-36.
79. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Социально – психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Психол. журн. 2003. №5. С. 31.
80. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Этническая идентичность, статус группы и тип расселения как факторы межгрупповой интолерантности // Психол. журн. 2005. Т. 26. № 3. С. 51-64.
81. Леонтьев А.Н. Человек и культура. М., 1961. - 396 с.
82. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975. - 304 с.
83. Леонтьев Д.А. Виктор Франкл в борьбе за смысл / вступит. статья к книге В. Франкл. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 5-22.
84. Леонтьев Д.А. Жизненный мир человека и проблема потребностей// Психол. журн. 1992. № 2. С. 43-56.
85. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. М., 1992. - 17 с.
86. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности// Вестн Моск. ун-та. Сер. психология. №4. 1996. С. 35 - 43
87. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции//Вопр. философии. 1996. №4. С. 15-25
88. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности// Вестн Моск. ун-та. Сер. психология. №1. 1997. С. 20 – 27.
89. Леонтьев Д. А. Самореализация и сущностные силы человека //Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии /Под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. М.: Смысл, 1997. С. 156—177.

90. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 2003. - 487 с.
91. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. - 485 с.
92. Ломов Б.Ф. Личность как продукт и субъект общественных отношений // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. М., 1989. С. 6-23.
93. Лурье С.В. Историческая этнология. М., 1997. - 158 с.
94. Лурье С.В. Метаморфозы традиционного сознания. СПб., 1994. - 278 с.
95. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М., 1982. С. 108-118.
96. Матсумото Д. Психология и культура. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. - 416 с.
97. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1987. - 256 с.
98. Метод диагностики межличностных отношений (адаптированный вариант интерперсональной диагностики Т.Лири). Метод. рук-во./Под ред. Л.Н.Собчик. М., 1990. - 48 с.
99. Морогин В.Г. Экспериментально-психологическое исследование ценностно-потребностной сферы личности (теория и практика). Автореф. дисс. ...доктора. психол. наук. Новосибирск, 1999.
100. Морогин В.Г., Соколов И.К. Зависимость профессиональных предпочтений студентов технического ВУЗа от их индивидуально-типологических особенностей/ Психол. журн. 1995. Т. 16. № 2.
101. Мясищев В.Н. Психология отношений. М., 1998. - 362с.
102. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб., 2004. - 392с.
103. Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М., 1988. - 199с.

104. Низовских Н. А. Психосемантическое исследование ценностно-мотивационных ориентаций личности // Психол. журн. 2005. Т. 26. № 3. С. 25-37.
105. Платонов Ю.П Основы этнической психологии. СПб., 2003. - 452 с.
106. Практическая психодиагностика /Под ред. Д.Я.Райгородского. М., 2004. - 672 с.
107. Психологическая теория коллектива/ Под ред. А.В.Петровского. М., 1979. - 239 с.
108. Психологический словарь/ Под ред. Зинченко. М., 1968.
109. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990. - 494 с.
110. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 1999. - 720 с.
111. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1976. - 416 с.
112. Садохин А.П. Этнология. М., 2005. - 382 с.
113. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А. Ядова. Л., 1979. - 263 с.
114. Саракуев Э.А., Крысько В.С. Введение в этнопсихологию. М., 1996. - 344 с.
115. Сержантов В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия. М., 1990. - 360 с.
116. Славская А. Н. Личность как субъект интерпретации. Дубна: Феникс+, 2002. - 240 с.
117. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Личность как реальность для других//Психология личности: Хрестоматия. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2002. Т. 2. С. 489 - 508.
118. Смирнов Л.М. Анализ опыта разработки экспериментальных методов изучения ценностей// Психол. журн. 1996. Т. 17. №1. С. 157-167.
119. Современная западная социология: Словарь. М., 1990. - 432 с.
120. Соколов Э.В. Культура и личность. Л., 1972. - 298 с.

121. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. - 389 с.
122. Солдатова Г.У., Шайгерова Л. А. Психологическая адаптация вынужденных мигрантов // Психол. журнал. 2002. №4. С. 66-81.
123. Солсо Р., МакЛин М.К. Экспериментальная психология. СПб., 2003.
124. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. М., 2004. - 368 с.
125. Столин В.В. Самосознание личности. М., 1999. - 432 с.
126. Стойлик А.Ю. Ценностные ориентации: социально-психологический и гендерный аспекты//Журнал прикладной психол. 2003. №6. С. 60-69.
127. Сухарев А. В. Этническая функция культуры и психические расстройства // Психол. журн. 1996. №2. С. 129-136.
128. Сухарев А. В. Этнофункциональный подход к проблемам психопрофилактики и воспитания // Вопр. психол. 1996. №4. С. 81-92.
129. Сухарев А. В. Опыт этнофункциональной экспресс-психотерапии эмоциональных и поведенческих расстройств у детей в условиях стационара // Вопр. психол. 1997. №3. С. 92-101.
130. Сухарев А. В., Кравченко О. Ф., Овчинников Е. В., Тимохин В. В., Шапорева А. А., Щербак С. Ю. Этнофункциональный подход в воспитании и психопрофилактике // Психол. журн. 2003. №5. С. 54-66.
131. Сухарев А. В. Некоторые аспекты этнофункционального подхода к проблеме образования в России // Психол. журн. 2005. Т. 26. №2. С. 91-101.
132. Сухарев А.В. Этнофункциональный подход к проблеме психического развития человека// Вопр. психол. 2002. №2. С. 40-57.
133. Тихомандрицкая О.А., Дубовская Е.М. Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы (Методические аспекты)// Мир психологии. 1998. №3. С.80-90.
134. Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. Л., 1968. - 340 с.

135. Фанталова Е.Б. Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов// Психол. журн. 1992. №1. С. 48-55.
136. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара. 2001. -128с.
137. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде / Под ред. В.Н.Гурова. М., 2004.
138. Франкл В. Поиск смысла жизни и логотерапия // Психология личности. Тексты. М., МГУ, 1982. С. 118-126.
139. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник./ Общ. Ред. Л.Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. М., Прогресс, 1990. - 368 с.
140. Фрейд З. Я и ОНО: труды разных лет, в 2-х т. Тбилиси., 1991. - 425 с.
141. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. - 447 с.
142. Хекхаузен Мотивация и деятельность. Т 1-2. М., 1986. - 862 с.
143. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб., 2000. -240с.
144. Хотинец В.Ю. Этничность в интегральном исследовании индивидуальности человека: методология, теория, эмпирика и педагогическая практика (на материале исследования коренных народов Западного Урала) Автореф. дисс. ...доктора. психол. наук. – Новосибирск, 2000.
145. Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность. Екатеринбург, 2002. -124с.
146. Хотинец В.Ю. О согласовании ценностей в многообразии культур//Вестн Удм. ун-та. Сер. психология и педагогика. №11. 2004. С. 3 - 18.
147. Хотинец В. Ю. Психологические и кросскультурные факторы этнотипического поведения // Психол. журн. 2005. Т. 26. №2. С. 33-44.
148. Хотинец В.Ю. Психологические предпосылки построения общекультурного сообщества в полиэтническом регионе // Социальная

- политика: история и современность: Сборник статей / под ред. К.Уиллиамса, Р.Хьюма, М.Ю.Малышева. Ижевск, 2005.
149. Хотинец В.Ю. Со-бытие культур в пространстве отличительности.//Реалии и перспективы психологической науки и практики в Российском обществе. Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Набережные Челны, 2005. С. 212 - 215.
 150. Хотинец В.Ю. Теоретико-методологические основания и эмпирические исследования этнической индивидуальности// Полисистемное исследование индивидуальности человека/ Под ред. Б.А.Вяткина. М., 2005. - 384с.
 151. Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества. / Институт этнологии и антропологии РАН. / Под ред. Л. М. Дробижевой. М., 1994. - 236 с.
 152. Чучин-Русов А.Е. Культурно-исторический процесс: форма и содержание //Вопр. философии. 1996. №4.
 153. Шариков А. В., Баранова Э. А. О связи ценностных ориентаций и массово-коммуникационных ориентаций //Психол. журн. 1999. Т. 20. № 3. С. 28 - 47.
 154. Шерковин Ю.А. Проблема ценностных ориентаций и массовые информационные процессы // Психол. журн. 1982. Т. 3. № 5. С. 135-145.
 155. Шестопалова Л.Ф., Перевозная Т.А. Ценностно-смысловая сфера личности со специфическими расстройствами и склонностью к противоправному поведению//Психол. журн. 2003. Т. 24. №3. С.66-71.
 156. Шпрангер Э. Основные идеальные типы индивидуальности // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М., 1982. С. 55-60.
 157. Шпрангер Э. Два вида психологии // История психологии (10-е - 30-е гг. Период открытого кризиса): Тексты.- 2-е изд. / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М., 1992. - 364 с.

158. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. /Общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.
159. Bardi, A., & Schwarz, S. H. (1996). Relations among socio-political values in Eastern Europe: Effects of the communist experience? // *Political Psychology*, 17, pp 525-549.
160. Barnea, M., & Schwarz, S. H. (1998). Value and voting // *Political Psychology*, 19, pp 17-40.
161. Bilsky, W., & Schwarz, S. H. (1994). Values and personality // *European Journal of Personality*, 8, pp 163-181.
162. Knafo, A., & Schwarz, S. H. (2001). Value socialization in families of Israeli-born and Soviet-born adolescents in Israel // *Journal of Cross Cultural Psychology*, 32, pp 213-228.
163. Prince-Gibson, E., & Schwarz, S. H. (1998). Value priorities and gender // *Social Psychology Quarterly*, 61, pp 49-67.
164. Roccas, S., & Schwarz, S. H. (1997). Church-state relations and the association of religiosity with values // *Cross-Cultural Research*, 31, pp 356-375.
165. Rokeach M. Beliefs, Attitudes and Values. A Theory of Organization and Change. L., 1972.
166. Ros, M., Schwarz, S. H., & Surkiss, S. (1999). Basic Individual values, work values, and the work meaning of work // *Applied Psychology: An International Review*, 48, pp 49-71.
167. Sagiv, L., & Schwarz, S. H. (1995). Value priorities and readiness for out-group contact // *Journal of Personality and Social Psychology*, 69, pp 437-448.
168. Sagiv, L., & Schwarz, S. H. (2000). Value priorities and subjective well-being: Direct relation and congruity effects // *European Journal of Social Psychology*, 30, pp 177-198.

169. Schmitt, M. J., Schwarz, S. H., Steyer, R., & Schmitt, T. (1993). Measurement models for the Schwarz Values Inventory. // *European Journal of Psychological Assessment*, 9, pp 107-121.
170. Schwarz, S. H. (1994). Are there universal aspects in the content and structure of values? // *Journal of Social Issues*, 50, pp 19-45.
171. Schwarz, S. H., Bardi, A., & Bianchi, G. (2000). Value adaptation to the imposition and collapse of Communist regimes in Eastern Europe // S. A. Renshon & J. Duckitt (Eds.), *Political psychology: Cultural and cross cultural perspectives*. London: Macmillan, pp. 217-237.
172. Schwarz, S. H., Bardi, A. (2000). Moral dialogue across cultures: An empirical perspective // E. W. Lehman (Ed.) *Autonomy and order: A communitarian anthology*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, pp. 155-184.
173. Schwarz, S. H., Bardi, A. (2001). Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perspective // *Journal of Cross Cultural Psychology*, 32, pp 268-290.
174. Schwarz, S. H., & Bilsky, W. (1990). Toward a theory of the universal content and structure of values: Extension and cross-cultural replications // *Journal of Personality and Social Psychology*, Reprinted in H. Inoue (Ed.). 58, pp 878-891.
175. Schwartz S.H., & Bilsky W. (1987) Toward a Universal Psychological Structure of Human Values//*Journal of Personality and Social Psychology*.- Vol.53.-№3.-P.550-562.
176. Schwarz, S. H., & Huisman, S. (1995). Value priorities and religiosity in four Western religions // *Social Psychology Quarterly*, 58, pp 88-107.
177. Schwarz, S. H., Lehmann, A., & Roccas, S. (1999). Multimethod probes of basic human values // J. Adamopoulos & Y. Kashima (Eds.) *Social Psychology and Culture Context: Essays in Honor of Harry C. Triandis*. Newbury Park, CA: Sage, pp 107-123.

178. Schwarz, S. H., Melech, G., Lehmann, A., Burgess, S., & Harris, M. (2001). Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement // *Journal of Cross Cultural Psychology*, 32, pp 519-542.
179. Schwarz, S. H., Sagie, G. (2000). Value consensus and importance: A cross-national study // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 31, pp 329-361.
180. Schwarz, S. H., & Sagiv, L., Boehnke, K. (2000). Worries and values // *Journal of Personality*, 68, pp 309-346.
181. Schwarz, S. H., & Sagiv, L. (1995). Identifying culture specifics in the content and structure of values // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 26, pp 92-116.
182. Schwarz, S. H., Struch, N., & Bilsky, W. (1990). Values and intergroup social motives: A study of Israeli and German student // *Social Psychology Quarterly*, 53, pp 185-198.
183. Schwarz, S. H. (1992). Universal in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // In M. Zanna (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (Vol. 25) (pp. 1-65). New York: Academic Press.
184. Schwarz, S. H. (1996). Value priorities and behavior: Applying a theory of integrated value systems. In C. Seligman, J. M. Olson, & M. P. Zanna (Eds.) // *The Psychology of Values: The Ontario Symposium*, Vol. 8. Hillsdale, NJ: Erlbaum, pp 1-24.
185. Schwarz, S. H. (1995). Values. In A. S. R. Manstead & M. Hewstone (Eds.) // *The Blackwell Encyclopedia of Social Psychology*. Oxford: Basil Blackwell. Pp 665-667.
186. Schwarz, S. H., Verkasalo, M., Antonovsky, A., & Sagiv, L. (1997). Value priorities and social desirability: Much substance, some style // *British Journal of Social Psychology*, 36, pp 3-18.

187. Tartakovsky, E., & Schwarz, S. H. (2001). Motivation for emigration, values, well-being, identification among young Russian Jews // *International Journal of Psychology*, 36, pp 88-99.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица 14.

Соотношение социальных и культурных ценностей в методиках С.Шварца и М.Рокича

Ценности в методике С.Шварца	Ценности в методике М.Рокича
независимость	независимость
свобода	свобода
творчество	творчество
любопытность	познание
разнообразие жизни	активная деятельная жизнь
потакание себе	развлечения
наслаждение жизнью	жизнерадостность
умелость	эффективность в делах
интеллект	образованность
благосостояние	материально обеспеченная жизнь
социальное признание	общественное признание
чистоплотность	аккуратность
здоровье	здоровье
самодисциплина	самоконтроль
вежливость	воспитанность
обязательность	исполнительность
любовь	любовь
настоящая дружба	наличие друзей
умение прощать	терпимость
честность	честность
ответственность	ответственность
внутренняя гармония	уверенность в себе
мир прекрасного	красота природы и искусства
широта взглядов	широта взглядов
полезность	чуткость

Приложение 2, таблица 15.

**Факторное отображение ценностей в группе респондентов
с согласованной структурой социальных и культурных ценностей**

Ценности	Факторы			
	1	2	3	4
Равенство				
Внутренняя гармония			-0,566	
Власть	0,540			
Удовольствие	0,690			
Свобода				
Духовная жизнь			-0,643	
Чувство принадлежности				0,719
Социальный порядок	0,625			
Интересная жизнь		0,649		
Смысл жизни				
Вежливость	0,561			
Благосостояние	0,690			
Национальная безопасность				
Самоуважение	0,600			
Взаимоуслужливость			0,596	
Творчество				
Мир на земле	0,599			
Уважение традиций	0,531			
Зрелая любовь				
Самодисциплина			0,606	
Уединение				
Защита семьи	0,544			
Социальное признание	0,525			
Единство с природой				0,576
Разнообразие жизни		0,560		
Мудрость				
Авторитетность	0,804			
Настоящая дружба				
Мир прекрасного				
Социальная справедливость				
Независимость				
Умеренность				0,595
Верность				
Честолюбие	0,755			
Широта взглядов				
Скромность				
Отвага		0,700		
Защита окружающей среды	0,618			
Влияние	0,578			
Уважение родителей, старших				
Выбор собственных целей				
Здоровье		0,561		
Умелость	0,616			
Довольство своим местом в жизни				
Честность				
Сохранение своего публичного образа				
Обязательность				
Интеллект		0,668		
Полезность				
Наслаждение жизнью	0,831			
Благочестие				0,565
Ответственность				
Любознательность		0,654		
Умение прощать		0,550		
Достижение успеха	0,837			
Чистоплотность				
Потакание себе				

Продолжение таблицы 15.

Ценности		Факторы			
		1	2	3	4
	Среднее значение	Показатель			
Активная деятельная жизнь					
Жизненная мудрость				-0,602	
Здоровье					
Интересная работа					
Красота природы и искусства					
Любовь					-0,623
Материально обеспеченная жизнь		0,511			
Наличие хороших и верных друзей					
Общественное признание		0,541			
Познание					
Продуктивная жизнь					
Развитие					
Развлечения					
Свобода					0,715
Счастливая семейная жизнь		0,524			
Счастье других					
Творчество	0,662				
Уверенность в себе					
Аккуратность		0,644			
Воспитанность		0,571			
Высокие запросы			0,558		
Жизнерадостность					
Исполнительность		0,617			
Независимость					0,531
Непримиримость к недостаткам в себе и других					0,585
Образованность				-0,500	
Ответственность				-0,534	
Рационализм					
Самоконтроль				-0,715	
Смелость в отстаивании своего мнения, взглядов					
Твердая воля				0,705	
Терпимость					
Широта взглядов				0,677	
Честность					
Эффективность в делах					
Чуткость					
Доля суммарной дисперсии, %		12,897	10,702	9,583	8,563

	Ценность	Доступность		
равенство	5,56391	5,571429	- 0,01	НЗ
внутренняя гармония	3,533835	4,007519	- 0,47	НЗ
власть	3,616541	3,62406	- 0,01	НЗ
удовольствие	3,548872	3,834586	- 0,29	НЗ
свобода	5,165414	6,962406	-1,80	НЗ
духовная жизнь	3,766917	3,586466	0,18	НЗ
чувство принадлежности	5,977444	6,240602	-0,27	НЗ
социальный порядок	8,684211	8,533835	0,15	НЗ
интересная работа	8,736842	8,473684	0,23	НЗ
смысл жизни	7,932331	7,691729	0,24	НЗ
вежливость	5,669173	6,766917	- 0,10	НЗ
благополучие	5,609023	5,533835	0,07	НЗ
национальная безопасность	6,150376	8,345865	- 2,19	НЗ
самоуважение	4,699248	5,06015	- 0,37	НЗ
взаимоуслужливость	7,849624	8,052632	- 0,21	НЗ
творчество	5,055038	5,609023	- 0,55	НЗ
мир на земле	8,56391	8,451128	0,11	НЗ
уважение традиций	8,706767	8,706767	0	НЗ
зрелая любовь	8,609023	7,699248	0,91	НЗ
самодисциплина	9,451128	5,721805	3,73	тенденция к ВК
единение	4,714286	4,120301	0,59	НЗ
защита семьи	4,518797	3,947368	0,57	НЗ
социальное признание	8,488722	8,338346	0,15	НЗ
единство с природой	6,150376	6,24812	- 0,09	НЗ
разнообразие жизни	4,639098	7,180451	- 2,55	НЗ
мудрость	3,458647	3,766917	- 0,31	НЗ
авторитетность	3,699248	3,909774	- 0,21	НЗ
настоящая дружба	7,766917	7,593985	0,17	НЗ
мир прекрасного	7,37594	7,849624	- 0,47	НЗ
социальная				

Таблица 16

Соотношение «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах студентов с согласованной структурой ценностей

Примечание: показатели расхождения ценность – доступность: НЗ – нейтральная зона, значимость ценности и ее доступность практически совпадают; ВК – внутренний конфликт (ощущение невозможности достижения значимых ценностей в новых социокультурных условиях), значимость ценности превышает ее доступность на четыре и более баллов, при десятибалльной оценке значимости и доступности ценности; ВВ – внутренний вакуум (ощущение избыточности возможностей достижения незначимых ценностей), доступность ценности превышает ее значимость на четыре и более баллов, при десятибалльной оценке значимости и доступности ценности.

Таблица 17

Соотношение «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах студентов с согласованной структурой ценностей

Список ценностей (С.Шварц), способы поведения	Среднее значение		Показатель расхождения ценность - доступность	
	Ценность	Доступность		
независимость	4,909774	5,789474	- 0,88	НЗ
умеренность	5,781955	4,729323	1,06	НЗ
верность	7,887218	8,030075	- 0,15	НЗ
честолюбие	5,330827	5,954887	- 0,62	НЗ
широта взглядов	4,578947	5,759398	- 1,18	НЗ
скромность	7,857143	7,691729	0,16	НЗ
отвага	6,285714	8,43609	- 2,15	НЗ
защита окружающей среды	8,669173	8,390977	0,27	НЗ
влияние	4,819549	4,56391	0,25	НЗ
уважение родителей, старших	8,428571	8,285714	0,14	НЗ
выбор собственных целей	5,842105	5,631579	0,21	НЗ
здоровье	7,917293	7,744361	0,17	НЗ
умелость	3,616541	3,43609	0,18	НЗ
довольство своим местом в жизни	5,774436	6,218045	- 0,44	НЗ
честность	8,759398	8,263158	0,49	НЗ
сохранение своего публичного образа	7,052632	8,06015	- 1,01	НЗ
обязательность	8,06015	7,593985	0,47	НЗ
интеллект	4,293233	5,744361	- 1,45	НЗ
полезность	8,909774	8,503759	0,40	НЗ
наслаждение жизнью	5,225564	5,609023	- 0,38	НЗ
благочестие	8,804511	8,210526	0,59	НЗ
ответственность	8,676692	7,323308	1,35	НЗ
любопытность	4,691729	4,947368	- 0,25	НЗ
умение прощать	8,56391	7,842105	0,72	НЗ
достижение успеха	5,706767	5,06015	0,64	НЗ
чистоплотность	5,518797	7,37594	- 1,86	НЗ
потакание себе	4,586466	4,654135	- 0,07	НЗ

Таблица 18

Соотношение «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах студентов с согласованной структурой ценностей

Список ценностей (М.Рокич), терминальные ценности	Среднее значение		Показатель расхождения ценность - доступность	
	Ценность	Доступность		
активная деятельная жизнь	7,631579	8,488722	-0,85	НЗ
жизненная мудрость	5,240602	4,315789	0,93	НЗ
здоровье	4,270677	6,105263	-1,83	НЗ
интересная работа	6,330827	3,533835	2,80	НЗ
красота природы и искусства	8,586466	8,586466	0	НЗ
любовь	6,097744	5,428571	0,67	НЗ
материально обеспеченная жизнь	3,691729	5,06015	-1,37	НЗ
наличие хороших и верных друзей	8,909774	8,87218	0,03	НЗ
общественное признание	6,43609	4,18797	2,25	НЗ
познание	8	7,857143	0,15	НЗ
продуктивная жизнь	3,669173	5,105263	-1,44	НЗ
развитие	5,56391	5,571429	-0,01	НЗ
развлечения	3,458647	3,766917	-0,31	НЗ
свобода	6,383459	8,120301	-1,74	НЗ
счастливая семейная жизнь	8,43609	7,661654	0,77	НЗ
счастье других	8,586466	7,120301	1,46	НЗ
творчество	8,62406	8,586466	0,04	НЗ
уверенность в себе	6,015038	6,421053	-0,41	НЗ

Таблица 19

Соотношение «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах студентов с согласованной структурой ценностей

Список ценностей (М.Рокич), инструментальные ценности	Среднее значение		Показатель расхождения ценность - доступность	
	Ценность	Доступность		
аккуратность	6,323308	6,849624	-0,52	НЗ
воспитанность	6,473684	6,646617	-0,17	НЗ
высокие запросы	3,105263	5,902256	-2,80	НЗ
жизнерадостность	6,488722	6,511278	-0,03	НЗ
исполнительность	6,203008	5,428571	0,78	НЗ
независимость	5,383459	7,631579	-2,25	НЗ
неприменимость к недостаткам в себе и других	5,315789	7,037594	-1,72	НЗ
образованность	8,105263	8,06015	0,04	НЗ
ответственность	8,684211	8,315789	0,37	НЗ
рационализм	3,37594	3,902256	0,53	НЗ
самоконтроль	4,488722	8,428571	-3,94	Тенденция к ВВ
смелость в отстаивании своего мнения	6,142857	6,62406	-0,48	НЗ
твердая воля	7,729323	7,285714	0,44	НЗ
терпимость	3,616541	4,609023	-0,99	НЗ
широта взглядов	3,639098	4,015038	-0,38	НЗ
честность	9,015038	8,360902	0,65	НЗ
эффективность в делах	5,37594	4,233083	1,14	НЗ
чуткость	3,255639	6,105263	-2,85	НЗ

Таблица 20

**Структура ценностных предпочтений респондентов
с согласованной структурой ценностей**

Список ценностей (С.Шварц), жизненные принципы	Среднее значение	Ранг
равенство	4,03	18
внутренняя гармония	1,95	29
власть	1,83	30
удовольствие	2,17	27
свобода	3,84	19
духовная жизнь	2,81	25
чувство принадлежности	4,61	14
социальный порядок	5,74	5
интересная работа	5,90	4
смысл жизни	5,17	9
вежливость	4,44	15
благополучие	4,08	17
национальная безопасность	4,31	16
самоуважение	3,18	23
взаимоуслужливость	5,21	8
творчество	3,73	20
мир на земле	5,50	6
уважение традиций	6,17	2
зрелая любовь	6,05	3
самодисциплина	5,13	10
единение	3,52	21
защита семьи	3,29	22
социальное признание	5,33	7
единство с природой	4,86	13
разнообразие жизни	3,11	24
мудрость	2,04	28
авторитетность	2,68	26
настоящая дружба	5,09	11
мир прекрасного	5,05	12
социальная справедливость	6,26	1

Таблица 21

**Структура ценностных предпочтений респондентов
с согласованной структурой ценностей**

Список ценностей (С.Шварц), способы поведения	Среднее значение	Ранг
независимость	3,30	24
умеренность	4,07	18
верность	5,53	8
честолюбие	4,83	14
широта взглядов	3,32	23
скромность	5,26	9
отвага	4,55	16
защита окружающей среды	6,16	2
влияние	3,22	25
уважение родителей, старших	5,70	7
выбор собственных целей	4,43	17
здоровье	5,15	10
умелость	3,08	26
довольство своим местом в жизни	4,92	13
честность	5,80	5
сохранение своего публичного образа	4,98	12
обязательность	5,05	11
интеллект	2,88	27
полезность	6,23	1
наслаждение жизнью	3,65	20
благочестие	5,87	4
ответственность	5,98	3
любопытность	3,51	22
умение прощать	5,77	6
достижение успеха	3,93	19
чистоплотность	4,71	15
потакание себе	3,55	21

Таблица 22

**Структура ценностных предпочтений у респондентов
с согласованной структурой ценностей**

Список ценностей (М.Рокич), терминальные ценности	Среднее значение	Ранг
активная деятельная жизнь	7,27	4
жизненная мудрость	9,59	12
здоровье	12,02	17
интересная работа	8,19	8
красота природы и искусства	7,10	3
любовь	8,42	9
материально обеспеченная жизнь	10,28	13
наличие хороших и верных друзей	4,07	1
общественное признание	8,05	7
познание	9,14	10
продуктивная жизнь	11,01	16
развитие	10,76	15
развлечения	13,63	18
свобода	10,56	14
счастливая семейная жизнь	5,02	2
счастье других	7,38	5
творчество	7,63	6
уверенность в себе	9,46	11

Таблица 23

**Структура ценностных предпочтений у респондентов
с согласованной структурой ценностей**

Список ценностей (М.Рокич), инструментальные ценности	Среднее значение	Ранг
аккуратность	7,21	6
воспитанность	6,86	4
высокие запросы	14,19	17
жизнерадостность	7,70	8
исполнительность	8,23	9
независимость	12,17	15
неприменимость к недостаткам в себе и других	13,47	16
образованность	8,56	10
ответственность	7,13	5
рационализм	14,75	18
самоконтроль	7,47	7
смелость в отстаивании своего мнения	9,35	11
твердая воля	6,50	3
терпимость	10,95	13
широта взглядов	11,13	14
честность	4,19	1
эффективность в делах	10,31	12
чуткость	4,75	2

Приложение 3, таблица 24.

**Факторное отображение ценностей в группе респондентов
с рассогласованной структурой социальных и культурных ценностей**

Ценности	Факторы			
	1	2	3	4
Равенство	-0,591			
Внутренняя гармония			-0,776	
Власть		0,799		
Удовольствие				
Свобода				0,701
Духовная жизнь				0,834
Чувство принадлежности			-0,735	
Социальный порядок	-0,733			
Интересная жизнь		0,694		
Смысл жизни	0,791			
Вежливость			-0,607	
Благосостояние	0,500			
Национальная безопасность				-0,745
Самоуважение	0,792			
Взаимоуслужливость			0,800	
Творчество				0,509
Мир на земле	-0,868			
Уважение традиций		-0,799		
Зрелая любовь	-0,715			
Самодисциплина			0,620	
Уединение				
Защита семьи	-0,738			
Социальное признание				0,807
Единство с природой		-0,615		
Разнообразие жизни	0,703			
Мудрость		0,678		
Авторитетность	0,840			
Настоящая дружба			0,515	
Мир прекрасного				0,924
Социальная справедливость	-0,758			
Независимость				
Умеренность				0,723
Верность		-0,747		
Честолюбие	0,888			
Широта взглядов	0,902			
Скромность	-0,780			
Отвага	0,676			
Защита окружающей среды			0,775	
Влияние		0,869		
Уважение родителей, старших				
Выбор собственных целей			0,798	
Здоровье		-0,620		
Умелость		0,792		
Довольство своим местом в жизни				
Честность				-0,718
Сохранение своего публичного образа			-0,687	
Обязательность				0,749
Интеллект		0,723		
Полезность				0,754
Наслаждение жизнью		0,774		
Благочестие		-0,701		
Ответственность				0,794
Любознательность		0,877		
Умение прощать	-0,687			
Достижение успеха		0,791		
Чистоплотность				0,929
Потакание себе		0,580		

Продолжение таблицы 24.

Ценности	Факторы			
	1	2	3	4
Активная деятельная жизнь		0,702		
Жизненная мудрость	0,850			
Здоровье				
Интересная работа	-0,562			
Красота природы и искусства				
Любовь	0,880			
Материально обеспеченная жизнь	-0,569			
Наличие хороших и верных друзей			-0,786	
Общественное признание				-0,633
Познание		-0,513		
Продуктивная жизнь				-0,679
Развитие				-0,766
Развлечения		-0,927		
Свобода			-0,861	
Счастливая семейная жизнь				
Счастье других			0,765	
Творчество				-0,500
Уверенность в себе			0,708	
Аккуратность			0,518	
Воспитанность			0,714	
Высокие запросы	0,604			
Жизнерадостность		-0,527		
Исполнительность				
Независимость			-0,500	
Непримиримость к недостаткам в себе и других			-0,625	
Образованность				
Ответственность		0,846		
Рационализм				
Самоконтроль				-0,628
Смелость в отстаивании своего мнения, взглядов		-0,676		
Твердая воля	0,794			
Терпимость				0,505
Широта взглядов			-0,784	
Честность				
Эффективность в делах			-0,569	
Чуткость			0,728	
Доля суммарной дисперсии, %	20,216	18,694	17,186	15,879

Таблица 25

Соотношение «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах студентов с рассогласованной структурой ценностей

Список ценностей (С.Шварц), жизненные принципы	Среднее значение		Показатель расхождения ценность - доступность	
	Ценность	Доступность		
равенство	6,283019	6,188679	0,10	НЗ
внутренняя гармония	8,716981	4,754717	3,96	тенденция к ВК
власть	8,716981	8,622642	0,09	НЗ
удовольствие	8,735849	8,490566	0,24	НЗ
свобода	7,056604	8,358491	-1,30	НЗ
духовная жизнь	8,603774	8,320755	0,28	НЗ
чувство принадлежности	5,716981	5,660377	0,05	НЗ
социальный порядок	3,943396	3,773585	0,17	НЗ
интересная работа	8,735849	8,490566	0,24	НЗ
смысл жизни	4,566038	3,943396	0,62	НЗ
вежливость	5,603774	9	-3,40	тенденция к ВВ
благополучие	5,924528	5,603774	0,32	НЗ
национальная безопасность	5,679245	6,830189	-1,16	НЗ
самоуважение	7,679245	8,056604	-0,38	НЗ
взаимослуживость	4,622642	5,358491	-0,73	НЗ
творчество	8,075472	3,981132	4,09	ВК
мир на земле	3,981132	3,528302	0,46	НЗ
уважение традиций	3,433962	4,283019	-0,85	НЗ
зрелая любовь	8,245283	3,792453	4,45	ВК
самодисциплина	4,037736	7,867925	-3,83	тенденция к ВВ
единение	8,735849	5,698113	3,04	НЗ
защита семьи	8,037736	7,886792	0,15	НЗ
социальное признание	7,641509	3,981132	3,66	тенденция к ВК
единство с природой	5,603774	5,509434	0,10	НЗ
разнообразие жизни	8,490566	8,188679	0,31	НЗ
мудрость	8,584906	7,622642	0,96	НЗ
авторитетность	8,698113	8,377358	0,32	НЗ
настоящая дружба	6,792453	3,509434	3,29	тенденция к ВК
мир прекрасного	2,943396	4,90566	-1,96	НЗ
социальная справедливость	3,698113	3,566038	0,13	НЗ

Таблица 26

Соотношение «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах студентов с рассогласованной структурой ценностей

Список ценностей (С.Шварц), способы поведения	Среднее значение		Показатель расхождения ценность - доступность	
	Ценность	Доступность		
независимость	8,735849	8,245283	0,49	НЗ
умеренность	8,075472	7,716981	0,36	НЗ
верность	5,301887	5,660377	-0,36	НЗ
честолюбие	8,075472	7,716981	0,36	НЗ
широта взглядов	5,283019	7,018868	-1,73	НЗ
скромность	8,792453	8,09434	0,70	НЗ
отвага	5,660377	5,358491	0,31	НЗ
защита окружающей среды	7,169811	8,509434	-1,34	НЗ
влияние	3,943396	3,490566	0,45	НЗ
уважение родителей, старших	8,660377	7,339623	1,33	НЗ
выбор собственных целей	4,754717	4,603774	0,15	НЗ
здоровье	8,169811	7,603774	0,56	НЗ
умелость	5,716981	4,566038	1,15	НЗ
довольство своим местом в жизни	8,566038	8,188679	0,38	НЗ
честность	5,415094	7,056604	-1,64	НЗ
сохранение своего публичного образа	4,584906	5,169811	-0,58	НЗ
обязательность	6,283019	7,377358	-1,09	НЗ
интеллект	6,113208	5,716981	0,40	НЗ
полезность	8,792453	8,471698	0,32	НЗ
наслаждение жизнью	8,037736	5,433962	2,60	НЗ
благочестие	7,754717	8,056604	-0,30	НЗ
ответственность	4,886792	5,660377	-0,78	НЗ
любопытность	8,603774	5,698113	2,91	НЗ
умение прощать	4,622642	5,226415	-0,60	НЗ
достижение успеха	8	7,698113	0,31	НЗ
чистоплотность	5,981132	6,943396	-0,96	НЗ
потакание себе	8,433962	4,358491	4,08	ВК

Таблица 27

Соотношение «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах студентов с рассогласованной структурой ценностей

Список ценностей (М.Рокич), терминальные ценности	Среднее значение		Показатель расхождения ценность - доступность	
	Ценность	Доступность		
активная деятельная жизнь	5,603774	5,509434	0,10	НЗ
жизненная мудрость	6,396226	5,09434	1,30	НЗ
здоровье	8,471698	7,660377	0,81	НЗ
интересная работа	6,226415	6,433962	-0,21	НЗ
красота природы и искусства	3,735849	5,037736	-1,30	НЗ
любовь	8,924528	3,735849	5,19	ВК
материально обеспеченная жизнь	8,660377	4,09434	4,57	ВК
наличие хороших и верных друзей	7,471698	3,415094	4,06	ВК
общественное признание	8,811321	4,735849	4,08	ВК
познание	8,320755	4,301887	4,02	ВК
продуктивная жизнь	8,584906	8,584906	0	НЗ
развитие	7,679245	8,415094	-0,74	НЗ
развлечения	8,792453	4,660377	4,13	ВК
свобода	8,603774	6,792453	1,81	НЗ
счастливая семейная жизнь	5,056604	5,830189	-0,78	НЗ
счастье других	5,056604	8,150943	-3,10	НЗ
творчество	7,679245	3,584906	4,09	ВК
уверенность в себе	7,490566	3,45283	4,04	ВК

Таблица 28

Соотношение «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах студентов с рассогласованной структурой ценностей

Список ценностей (М.Рокич), инструментальные ценности	Среднее значение		Показатель расхождения ценность - доступность	
	Ценность	Доступность		
аккуратность	3,754717	4,679245	-0,92	НЗ
воспитанность	4,698113	8,716981	-4,02	ВВ
высокие запросы	8,754717	7,509434	1,25	НЗ
жизнерадостность	8,754717	4,679245	4,08	ВК
исполнительность	8,075472	7,981132	0,09	НЗ
независимость	6,339623	6,471698	-0,14	НЗ
неприменимость к недостаткам в себе и других	7,735849	7,264151	0,47	НЗ
образованность	6,283019	5,45283	0,83	НЗ
ответственность	3,754717	3,849057	-0,09	НЗ
рационализм	8,90566	8,169811	0,74	НЗ
самоконтроль	4,056604	7,962264	-3,91	Тенденция к ВВ
смелость в отстаивании своего мнения	6,433962	6,54717	-0,11	НЗ
твердая воля	5,358491	7,207547	-1,85	НЗ
терпимость	6,226415	7,528302	-1,30	НЗ
широта взглядов	4,830189	8,773585	-3,94	Тенденция к ВВ
честность	3,320755	3,943396	-0,62	НЗ
эффективность в делах	8,698113	8,207547	0,49	НЗ
чуткость	8,867925	7,509434	1,36	НЗ

Таблица 29

**Структура ценностных предпочтений респондентов
с рассогласованной структурой ценностей**

Список ценностей (С.Шварц), жизненные принципы	Среднее значение	Ранг
равенство	4,68	13
внутренняя гармония	5,89	2
власть	6,00	1
удовольствие	5,42	4
свобода	4,72	12
духовная жизнь	5,30	6
чувство принадлежности	4,28	17
социальный порядок	3,06	26
интересная работа	3,00	27
смысл жизни	3,70	22
вежливость	4,45	16
благосостояние	4,55	14
национальная безопасность	4,51	15
самоуважение	5,09	8
взаимоуслужливость	3,57	23
творчество	5,00	11
мир на земле	3,26	25
уважение традиций	2,00	29
зрелая любовь	2,51	28
самодисциплина	3,92	21
уединение	5,04	10
защита семьи	5,07	9
социальное признание	3,42	24
единство с природой	4,23	18
разнообразие жизни	5,25	7
мудрость	5,49	3
авторитетность	5,39	5
настоящая дружба	4,00	20
мир прекрасного	4,13	19
социальная справедливость	0,92	30

Таблица 30

**Структура ценностных предпочтений респондентов
с рассогласованной структурой ценностей**

Список ценностей (С.Шварц), способы поведения	Среднее значение	Ранг
независимость	5,45	4
умеренность	4,98	10
верность	3,28	20
честолюбие	4,69	14
широта взглядов	5,40	5
скромность	3,43	19
отвага	4,87	12
защита окружающей среды	2,00	26
влияние	5,51	3
уважение родителей, старших	3,15	21
выбор собственных целей	4,92	11
здоровье	3,74	18
умелость	5,64	2
довольство своим местом в жизни	4,49	15
честность	2,69	23
сохранение своего публичного образа	4,25	16
обязательность	4,00	17
интеллект	5,94	1
полезность	1,64	27
наслаждение жизнью	5,17	8
благочестие	2,39	24
ответственность	2,13	25
любопытность	5,30	6
умение прощать	3,00	22
достижение успеха	5,13	9
чистоплотность	4,83	13
потакание себе	5,25	7

Таблица 31

**Структура ценностных предпочтений респондентов
с рассогласованной структурой ценностей**

Список ценностей (М.Рокич), терминальные ценности	Среднее значение	Ранг
активная деятельная жизнь	<i>11,30</i>	15
жизненная мудрость	<i>8,38</i>	7
здоровье	<i>6,60</i>	2
интересная работа	<i>10,23</i>	11
красота природы и искусства	<i>12,04</i>	16
любовь	<i>9,94</i>	10
материально обеспеченная жизнь	<i>8,15</i>	6
наличие хороших и верных друзей	<i>13,15</i>	18
общественное признание	<i>10,49</i>	12
познание	<i>9,26</i>	9
продуктивная жизнь	<i>7,00</i>	3
развитие	<i>7,45</i>	4
развлечения	<i>4,00</i>	1
свобода	<i>7,87</i>	5
счастливая семейная жизнь	<i>13,09</i>	17
счастье других	<i>11,08</i>	14
творчество	<i>10,81</i>	13
уверенность в себе	<i>9,11</i>	8

Таблица 32

**Структура ценностных предпочтений респондентов
с рассогласованной структурой ценностей**

Список ценностей (М.Рокич), инструментальные ценности	Среднее значение	Ранг
аккуратность	<i>10,79</i>	13
воспитанность	<i>12,13</i>	15
высокие запросы	<i>5,62</i>	2
жизнерадостность	<i>10,08</i>	11
исполнительность	<i>9,68</i>	10
независимость	<i>6,96</i>	4
неприменимость к недостаткам в себе и других	<i>6,34</i>	3
образованность	<i>9,01</i>	9
ответственность	<i>11,55</i>	14
рационализм	<i>4,08</i>	1
самоконтроль	<i>10,49</i>	12
смелость в отстаивании своего мнения	<i>8,83</i>	8
твердая воля	<i>12,30</i>	16
терпимость	<i>8,28</i>	6
широта взглядов	<i>7,25</i>	5
честность	<i>14,32</i>	18
эффективность в делах	<i>8,43</i>	7
чуткость	<i>14,02</i>	17

Приложение 4, таблица 33

**Достоверность различий показателей поведенческих паттернов,
испытываемых с согласованной и рассогласованной структурой
социальных и культурных ценностей**

Показатели	Средние значения		U- крите рий	P (уровень достовер ности)	
	Согласо ванная структура ценностей	Рассогла сованная структура ценностей			
Фактор А «замкнутость» - «общительность»	6,33	7,45	2393,000	0,001	***
Фактор С «эмоциональная неустойчивость» - «эмоциональная устойчивость»	5,58	5,57	3497,500	0,934	
Фактор Е «подчиненность» - «доминантность»	5,71	8,34	963,000	0,001	***
Фактор F «сдержанность» - «экспрессивность»	4,68	4,72	3499,000	0,938	
Фактор G «подверженность чувствам» - «высокая нормативность поведения»	5,83	2,85	1058,000	0,001	***
Фактор H «робость» - «смелость»	6,39	6,28	3515,000	0,977	
Фактор I «жесткость» - «чувствительность»	7,75	7,45	3241,500	0,382	
Фактор L «доверчивость» - «подозрительность»	6,59	7,79	2283,000	0,001	***
Фактор N «прямолинейность» - «дипломатичность»	5,74	5,87	3448,000	0,816	
Фактор O «уверенность в себе» - «тревожность»	4,85	7,34	1466,500	0,001	***
Фактор Q ₂ «конформизм» - «нонконформизм»	5,32	6,06	2773,500	0,02	*
Фактор Q ₃ «низкий самоконтроль» - «высокий самоконтроль»	5,74	5,42	3321,500	0,536	
Фактор Q ₄ «расслабленность» - «напряженность»	6,71	7,66	3304,500	0,501	
Властный – лидирующий тип	8,20	9,28	2693,000	0,01	**
Независимый – доминирующий тип	6,11	7,36	2433,000	0,001	***
Прямолинейный – агрессивный тип	6,65	5,67	2814,000	0,03	*
Недоверчивый – скептический тип	6,77	7,04	3412,000	0,733	
Покорный – застенчивый тип	6,68	3,74	1466,000	0,001	***

Продолжение таблицы 33.

Зависимый – послушный тип	6,47	6,19	3383,000	0,667	
Сотрудничающий – конвенциональный тип	7,70	8,91	2822,000	0,03	*
Ответственный – великодушный тип	3,59	5,75	2372,500	0,001	***
Соперничество	3,59	5,87	2200,000	0,001	***
Сотрудничество	7,32	6,15	1657,500	0,001	***
Компромисс	7,24	7,58	3352,500	0,598	
Избегание	6,20	5,49	2993,500	0,105	
Приспособление	5,59	4,79	2569,000	0,003	**
Общая интернальность	8,57	7,66	2621,500	0,005	**
Интернальность в области достижений	6,90	6,91	3520,000	0,989	
Интернальность в области неудач	8,50	7,58	2486,000	0,001	***
Интернальность в семейных отношениях	5,41	5,36	3430,500	0,768	
Интернальность в производственных отношениях	4,03	4,06	3473,000	0,871	
Интернальность в межличностных отношениях	7,62	3,36	25,000	0,001	***
Интернальность в отношении здоровья и болезни	5,08	5,15	3407,000	0,715	

Примечание: *** - уровень достоверности различий ($p=0,001$); ** - уровень достоверности различий ($p=0,01$); * - уровень достоверности различий ($p=0,05$)